

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

О. С. Чернова, А. А. Герасимович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА

*Курс лекций
для студентов, обучающихся по специальности
общего высшего образования
6-05-0421-01 Правоведение*

Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
2025

УДК 34:17(075.8)

ББК 67я73

Ч-49

*Рекомендовано методической комиссией
факультета бизнеса и права 26.12.2023 (протокол № 4)
и Научно-методическим советом
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии
27.12.2023 (протокол № 4)*

Авторы:

старший преподаватель *О. С. Чернова*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Герасимович*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *Ж. В. Третьякова*;
судья суда Горецкого района *Е. М. Воробьёва*

Чернова, О. С.

Ч-49 Юридическая этика : курс лекций / О. С. Чернова, А. А. Герасимович. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2025. – 158 с.
ISBN 978-985-882-612-3.

Рассмотрены основы общей и профессиональной этики, раскрыты теоретические вопросы по базовым темам дисциплины «Юридическая этика». Приведен список рекомендуемых к изучению нормативных правовых актов, учебной и специальной литературы.

Для студентов, обучающихся по специальности общего высшего образования 6-05-0421-01 Правоведение.

УДК 34:17(075.8)

ББК 67я73

ISBN 978-985-882-612-3

© Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, 2025

ВВЕДЕНИЕ

В прошлом, настоящем и будущем мораль и право являлись, являются и будут являться ценностными формами человеческого бытия. Основой деятельности юриста является профессиональная этика, которая требует от него верности духу и букве закона, честности, неподкупности, ответственности, справедливости в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, защиты прав и свобод граждан путем предупреждения, выявления и устранения нарушения закона и правопорядка.

Целью изучения дисциплины «Юридическая этика» является усвоение понятия юридической этики, смысла и значения этических и морально-нравственных проблем права в целом. При изучении данной дисциплины необходимо уяснить, что профессионализм зависит не только от умения применять нормы права, но и осуществлять деятельность по реализации предписаний права.

Необходимость изучения курса «Юридическая этика» обусловлена особенностями профессии юриста и связанными с ними проблемами этического характера. Успех в реализации профессиональных знаний и навыков обеспечивается не только наличием их, но и наличием установки на правильное понимание их места в системе нравственных ценностей общества, необходимость соблюдения основных нравственных принципов в деятельности юриста.

Дисциплина «Юридическая этика» взаимосвязана с такими учебными предметами, как общая теория государства и права, конституционное право, гражданское право, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика.

Данный курс лекций направлен на глубокое самостоятельное изучение всех тем дисциплины «Юридическая этика», должен содействовать ее усвоению, ориентирует на общий объем материала, определяет круг вопросов, подлежащих изучению. В данном издании изложен материал для подготовки к семинарским занятиям и сдаче зачета, приведены глоссарий, перечень нормативных материалов и список рекомендуемой учебной и специальной литературы. Настоящий курс лекций составлен в соответствии с учебным планом и программой по дисциплине «Юридическая этика».

Тематический план по курсу «Юридическая этика»

Наименование темы	Всего аудиторных занятий	В том числе		Кол-во часов СР
		лекции	семинарские занятия	
1. Этика и мораль. Предмет и метод, система юридической этики	2	2	–	6
2. Нравственные основы законодательства о правосудии и правоохранительной деятельности	4	2	2	6
3. Этические аспекты профессиональной деятельности юриста	2	–	2	6
4. Профессиональная этика сотрудников ОВД	4	2	2	6
5. Этические основы предварительного следствия	4	2	2	6
6. Прокурорская этика	4	2	2	8
7. Правила профессиональной этики адвоката, ее содержание и значение	4	2	2	4
8. Судебная этика: ее содержание и значение	4	2	2	8
9. Причины возникновения и пути преодоления деформации культурно-нравственной сферы личности юриста	4	2	2	4
10. Культура процессуальной деятельности	4	2	2	4
И т о г о...	36	18	18	58

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основной

1. Аминов, И. И. Юридическая этика : учеб. пособие / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, З. З. Зинатуллин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 239 с.
2. Алексеев, С. С. Право: время новых подходов / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 3–11.
3. Барщевский, М. Ю. Адвокатская этика : учеб. пособие / М. Ю. Барщевский. – Самара : Книжный дом «Федоров», 1999. – 288 с.
4. Бибило, В. Н. Судостроительство в Республике Беларусь : учеб. пособие / В. Н. Бибило. – Минск, 2000. – 384 с.
5. Димитров, А. В. Юридическая психология : учеб. пособие / А. В. Димитров. – М. : Камерон, 2006. – 286 с.

6. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд. – Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.
7. Ивакина, Н. Н. Основы судебного красноречия. Риторика для юристов : учеб. пособие / Н. Н. Ивакина. – М. : Юрист, 1999. – 384 с.
8. Кипнис, Н. М. Профессиональная этика юриста : учеб.-метод. пособие / Н. М. Кипнис, Е. Л. Богданова, А. Б. Гутников / С.-Петерб. ин-т права им. Принца П. Г. Ольденбургского. – СПб., 2004. – 282 с.
9. Кобликов, А. С. Юридическая этика : учеб. / А. С. Кобликов. – 3-е изд., изм. – М. : Норма, 2007. – 176 с.
10. Корнеева, Л. Н. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности : учеб. пособие / Л. Н. Корнеева, С. А. Боровикова, Т. П. Водолазская. – СПб., 1991. – 152 с.
11. Кропоткин, П. А. Этика / П. А. Кропоткин. – М. : Политиздат, 1991. – 496 с.
12. Лаптенко, С. Д. Этика и этикет / С. Д. Лаптенко. – 2-е изд., перераб. – Минск : Народная асвета, 2002. – 239 с.
13. Левко, А. И. Этико-эстетические основы правовой деятельности / А. И. Левко. – Минск : Академия МВД РБ, 2008. – 171 с.
14. Максимов, Л. Г. Профессиональная этика юриста : практ. пособие / Л. Г. Максимов, Л. П. Максимова. – Минск : Молодеж. науч. о-во, 2001. – 165 с.
15. Лазар, М. Г. Этика науки в СССР – России: очерк истории становления / М. Г. Лазар // Социологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 63–77.
16. Порубов, Н. И. Юридическая этика : учеб. пособие / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Минск : Выш. шк., 2003. – 352 с.
17. Радутная, Н. В. Профессиональное сознание юристов / Н. В. Радутная, Н. Я. Соколов. – М. : Наука, 1988. – 224 с.
18. Романов, В. В. Юридическая психология : учеб. / В. В. Романов. – М. : Юрист, 1998. – 476 с.
19. Скабелина, Л. А. Проблемы профессиональной деформации личности адвоката / Л. А. Скабелина // Адвокатская практика. – 2009. – № 2. – С. 26–30.
20. Халиулина, В. П. Профессиональная этика юриста : учеб. пособие / В. П. Халиулина. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 176 с.
21. Судебная и прокурорско-следственная этика для специальности 1-24 80 01 Юриспруденция : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине / сост. А. А. Сухарев. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. – 112 с.
22. Судебная и прокурорско-следственная этика : учеб. пособие / С. Ю. Ревтова, А. М. Вартамян, И. Р. Веренчиков [и др.] ; под ред. С. Ю. Ревтовой. – Минск : БГУ, 2023. – 239 с.
23. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью : принята Генер. Ассамблеей ООН 29 нояб. 1985 г. // Права человека : сб. междунар. правовых докл. / сост. В. В. Щербовым, А. А. Селивановым. – Минск : Белфранс, 1999. – 1133 с.
24. Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам. О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса : принята 28 июня 1985 г. // Права человека : сб. междунар. правовых докл. / подгот. В. В. Щербовым, А. А. Селивановым. – Минск : Белфранс, 1999. – 1133 с.
25. Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – URL: <https://j.eruditor.one/file/2062665/grant/> (дата обращения: 11.02.2025).

Нормативные правовые акты

26. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

27. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июня 2023 г. № 285-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

28. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

29. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 349-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

31. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : с изм. и доп. от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

32. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г. № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэр. 2016 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 21 ліп. 2022 г. № 201-З // ЭТАЛОН : інформ.-пошукавая сістэма (дата звароту: 11.02.2025).

33. О профессиональных союзах : Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 397-З : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

34. О прокуратуре : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

35. Об органах внутренних дел : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

36. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

37. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

38. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. от 14 окт. 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

39. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З : в ред. от 3 янв. 2024 г. № 337-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

40. О конституционном судопроизводстве : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 284-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

41. О нотариате и нотариальной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З : в ред. от 5 янв. 2024 г. № 343-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

42. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. народ. собрания от 25 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

43. Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 16 дек. 2022 г. № 152 : с изм. и доп. от 16 сент. 2024 г. № 152 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

44. Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 9 : с изм. и доп. от 28 марта 2024 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

45. Об утверждении правил профессиональной этики адвоката : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 30 сент. 2021 г. № 180 : с изм. и доп. от 16 сент. 2024 г. № 67 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).

Лекция 1. ЭТИКА И МОРАЛЬ. ПРЕДМЕТ И МЕТОД, СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

1.1. Мораль, ее функции и структура. Мораль и право.

1.2. Этика – учение о морали.

1.3. Предмет и метод, система юридической этики.

1.1. Мораль, ее функции и структура. Мораль и право

Общественные условия, в которых человек живет, определяют, какое поведение для него возможно, а какое – невозможно. Одни формы поведения обществом одобряются, другие – порицаются. Человек как общественное существо не может игнорировать эти требования и так или иначе должен с ними считаться. В отличие от животных люди не могут жить на основе врожденных, генетически заданных образцов поведения. Только в процессе социализации у человека вырабатывается способность адаптироваться в общественной среде. Сложные виды человеческой деятельности не запрограммированы в генах, им надо учиться. Мораль в общественной жизни является одним из путей и способов адаптации индивидов к жизни в обществе и соединения свободы личности с общественной необходимостью, а также ответственностью, разрешения противоречия между ними. Исторически мораль

первична в процессе социализации человека. Она входит во внутренний мир человека, и для ее функционирования достаточно собственной власти человека над собой. Сущность морали состоит в том, что люди осознают необходимость своего поведения, которое соответствует определенному общественному поведенческому типу, при этом они опираются на личные убеждения и общественное мнение.

Мораль (от лат. *moralis* – нравственный; *mores* – нравы) является одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений. Есть ряд определений морали, в которых отражаются ее существенные свойства. Позднее по изучению вопроса, что такое мораль, сформировалось четыре подхода:

1. **Религиозный.** Его приверженцы считали, что источник морали – это абсолют. Человек для обуздания своих страстей вынужден обращаться к Богу за помощью. Вера в него помогает исполнять абсолютные правила поведения.

2. **Эволюционный.** В процессе естественного отбора человек обретает и передает по наследству определенную линию поведения. По этой версии мораль происходит из инстинкта общительности людей.

3. **Натуралистический.** Первопричина морали – природа (или в целом, или в человеке). Человеческий разум определяет природные моральные ценности (в том числе и внутри себя) как добро или зло.

4. **Культурологический.** Мораль является одним из элементов культуры общества. *Культура* – это совокупность результатов человеческой деятельности во всех ее духовных и материальных проявлениях, которые являются отличительными признаками конкретного общества или социальной группы.

Мораль – это один из способов регулирования поведения людей в обществе. Она представляет собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном. Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека.

Особенностью морали является то, что она регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни (производственная деятельность, быт, семейные, межличностные и другие отношения). Мораль распространяется также на межгрупповые и межгосударственные отношения.

Моральные принципы имеют всеобщее значение, охватывают всех людей, закрепляют основы культуры их взаимоотношений, создаваемые в длительном процессе исторического развития общества.

Всякий поступок, поведение человека может иметь разнообразное значение (правовое, политическое, этическое, эстетическое и др.), но его нравственную сторону, моральное содержание оценивают по единой шкале. Моральные нормы повседневно воспроизводятся в обществе силой традиций, властью общепризнанных и одобряемых всеми обычаев, общественным мнением. Контроль над их соблюдением осуществляет само общество.

Мораль зависит от условий человеческого бытия, сущностных потребностей человека, но определяется уровнем общественного и индивидуального сознания. Наряду с другими формами регулирования поведения людей (правовые нормы, традиции, обычаи, привычки и т. д.) в обществе мораль служит согласованию деятельности множества индивидов, превращению ее в совокупную массовую деятельность, подчиненную определенным социальным законам.

Исследуя вопрос о функциях морали, выделяют:

- регулятивную,
- воспитательную,
- познавательную,
- оценочно-императивную,
- ориентирующую,
- мотивационную,
- коммуникативную,
- прогностическую и некоторые другие ее функции.

Первостепенный интерес для юристов представляют такие функции морали, как регулятивная и воспитательная.

Регулятивная функция считается ведущей функцией морали. Мораль направляет и корректирует практическую деятельность человека с точки зрения учета интересов других людей, общества. При этом активное воздействие морали на общественные отношения осуществляется через индивидуальное поведение.

Воспитательная функция морали состоит в том, что она участвует в формировании человеческой личности, ее самосознания. Мораль способствует становлению взглядов на цель и смысл жизни, осознанию человеком своего достоинства, долга перед другими людьми и обществом, необходимости уважения к правам, личности, достоинству других. Эту функцию принято характеризовать как гуманистическую. Она оказывает влияние на регулятивную и другие функции морали.

Мораль рассматривают и как особую форму общественного сознания, и как вид общественных отношений, и как действующие в обществе нормы поведения, регулирующие деятельность человека – нравственную деятельность.

Таким образом, структура морали имеет три основных элемента:

- 1) моральное сознание;
- 2) нравственная деятельность;
- 3) нравственные отношения.

Нравственное сознание является одним из элементов морали, представляющим собой ее идеальную, субъективную сторону. Нравственное сознание предписывает людям определенное поведение и поступки в качестве их долга. Нравственное сознание дает оценку разным явлениям социальной действительности (поступка, его мотивов, поведения, образа жизни и т. д.) с точки зрения соответствия моральным требованиям. Эта оценка выражается в одобрении или осуждении, похвале или порицании, симпатии или неприязни, любви или ненависти. Нравственное сознание – форма общественного сознания и одновременно область индивидуального сознания личности. В последнем важное место занимает самооценка человека, связанная с нравственными чувствами (совесть, гордость, стыд, раскаяние и т. п.).

Однако мораль нельзя отождествлять только с моральным (нравственным) сознанием.

Выступая против отождествления нравственности и нравственного сознания, М. С. Строгович писал: «Нравственное сознание – это взгляды, убеждения, идеи о добре и зле, о достойном и недостойном поведении, а нравственность – это действующие в обществе социальные нормы, регулирующие поступки, поведение людей, их взаимоотношения».

Нравственная деятельность представляет собой объективную сторону морали. О нравственной деятельности можно говорить тогда, когда поступок, поведение, их мотивы поддаются оценке с позиций разграничения добра и зла, достойного и недостойного и пр. Первичный элемент нравственной деятельности – поступок (или проступок), поскольку в нем воплощаются моральные цели, мотивы или ориентации. Поступок включает: мотив, намерение, цель, деяние, последствия поступка. Моральные последствия поступка – это оценивание его самим человеком и оценка со стороны окружающих.

Моральные (нравственные) отношения возникают между людьми в процессе их деятельности, имеющей нравственный характер. Они различаются по содержанию, форме, способу социальной связи между

субъектами. Их содержание определяется тем, по отношению к кому и какие нравственные обязанности несет человек (к обществу в целом; к людям, объединенным одной профессией; к коллективу; к членам семьи и т. д.), но во всех случаях человек в конечном счете оказывается в системе моральных отношений как к обществу в целом, так и к себе как его члену.

В моральных отношениях человек выступает и как субъект, и как объект моральной деятельности. Так, поскольку он несет ответственность перед другими людьми, сам он является субъектом по отношению к обществу, социальной группе и т. д., но одновременно он и объект моральных обязанностей для других, поскольку они должны защищать его интересы, заботиться о нем и т. д.

Моральные ценности – это общественные установки, императивы, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом, о смысле жизни и назначении человека, о его идеалах и принципах. Представления о ценностях, во-первых, позволяют обосновать нормативные моральные требования к человеку. Во-вторых, они служат нормативной формой моральной ориентации человека в мире, предлагая ему конкретные и нередко «готовые» регулятивы действий. В-третьих, в представлениях о ценностях одновременно содержится оценка явлений действительности, людей и их поступков с точки зрения их моральной значимости.

Мораль и право. Нормы морали складываются в обществе на основе представлений о добре и зле, чести, совести, справедливости. Они приобретают обязательное значение по мере осознания и признания их большинством членов общества. Нормы морали не закрепляются в специальных актах. Они содержатся в сознании людей. Нормы морали выступают в виде наиболее обобщенных правил поведения (будь добрым, справедливым, честным). Правовые нормы представляют собой детализированные, по сравнению с нормами морали, правила поведения. В них закрепляются четко определенные юридические права и обязанности участников общественных отношений. Нормы права, устанавливаемые государством, после вступления в силу сразу же становятся обязательными для всех лиц, находящихся в сфере их действия. В свою очередь, правовые нормы получают выражение в официальных государственных актах (законах, указах). Нормы права и нормы морали в подавляющем большинстве случаев соблюдаются добровольно на основе естественного понимания людьми справедливости их предписаний. Реализация и тех и других норм обеспечивается внутренним убеждением, а также средствами общественного мнения. Нормы мо-

рали охватывают практически все области взаимоотношений людей, в том числе правовую сферу. Право воздействует только на наиболее важные сферы общественной жизни, регулируя лишь общественные отношения, подконтрольные государству. Право и мораль служат одной цели – согласованию интересов личности и общества, обеспечению и поддержанию общественного порядка. Реализация и исполнение правовых норм во многом обуславливаются тем, насколько они соответствуют нормам морали. Чтобы правовые нормы действовали эффективно, они, по крайней мере, не должны противоречить моральным ценностям общества. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных норм.

Мораль относится к числу основных типов нормативного регулирования деятельности, поведения человека. Она обеспечивает подчинение деятельности людей единым общесоциальным законам.

Мораль выполняет эту функцию совместно с другими формами общественной дисциплины, направленными на обеспечение усвоения и выполнения людьми установленных в обществе норм, находясь с ними в тесном взаимодействии и переплетении.

Мораль и право – необходимые, взаимосвязанные и взаимопроникающие системы регуляции общественной жизни. Они возникают в силу потребности обеспечить функционирование общества путем согласования различных интересов, подчинения людей определенным правилам.

Мораль и право выполняют единую социальную функцию – регулирование поведения людей в обществе. Они представляют собой сложные системы, включающие общественное сознание (моральное и правовое); общественные отношения (нравственные и правовые); общественно значимую деятельность; нормативные сферы (нравственные и правовые нормы).

Мораль и право находятся в постоянном взаимодействии. Право не должно противоречить морали. В свою очередь, оно оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм. При этом, как отмечал Гегель, «моральная сторона и моральные заповеди... не могут быть предметом положительного законодательства». Законодательство не может декретировать нравственность.

Мораль и право – составные части духовной культуры человечества.

При однотипности морали и права в определенном обществе между этими социальными регуляторами существуют важные различия. Право и мораль различаются:

- 1) по объекту регулирования;
- 2) по способу регулирования;
- 3) по средствам обеспечения выполнения соответствующих норм (характеру санкций).

Право регулирует лишь общественно значимое поведение. Оно не должно вторгаться в личную жизнь человека. Более того, оно призвано создавать гарантии против подобного вторжения. Объектом морального регулирования является как общественно значимое поведение, так и личная жизнь, межличностные отношения (дружба, любовь, взаимопомощь и т. д.).

Таким образом, общее между моралью и правом прослеживается по трем основным позициям:

а) мораль и право представляют собой два основных способа нормативной регуляции сознания и поведения людей в социально-неоднородном обществе;

б) мораль и право имеют общий источник – обычаи и мифы родоплеменного общества;

в) существует смежная область, «пограничная зона» между моралью и правом – естественное право.

Мораль и право отличаются по предмету, целям и способам регулирования сознания и поведения людей. Отношения между моралью и правом следует определить как автономные и взаимодополняемые.

Субъектом правового регулирования являются представители правоохранительных органов, в том числе сотрудники органов внутренних дел (ОВД). Предмет профессиональной деятельности сотрудников ОВД – сфера гражданской и экономической свободы личности и социальных групп.

1.2. Этика – учение о морали

Этика – учение о морали и нравственном усвоении человеком действительности. Этика – форма общественного сознания, которая регулирует отношения в обществе между социальными группами, между человеком и обществом.

Понятие «этика» происходит от древнегреческого *ethos* – этос. В древности под этосом понималось место совместного проживания, дом, жилище, звериное логово, гнездо птицы. Затем им стали главным образом обозначать устойчивую природу какого-нибудь явления, нрав, обычай, характер. Например, Гераклит считал, что этос человека – это его божество. Такое изменение смысла понятия выражало связь между кругом общения человека и его характером.

Понимая слово «этос» как характер, Аристотель ввел в употребление прилагательное «этический» с той целью, чтобы обозначить особую совокупность человеческих качеств, которые он назвал этическими добродетелями. Исходя из этого, этические добродетели являются свойствами человеческого характера, его темперамента, душевными качествами.

Они имеют отличия, с одной стороны, от аффектов, свойств тела, а с другой стороны, от дианоэтических добродетелей, свойств ума. В частности, страх является природным аффектом, а память – свойством ума. Свойствами характера можно при этом считать: умеренность, мужество, щедрость. Для обозначения системы этических добродетелей как особой сферы знания и для выделения этого знания как самостоятельной науки Аристотель и ввел термин «этика».

Для более точного перевода аристотелевского термина «этический» с греческого языка на латинский Цицерон ввел термин «*moralis*» (моральный). Он сформировал его из слова «*mos*» (*mores* – множественное число), которое, как и в греческом, использовалось для обозначения характера, темперамента, моды, покроя одежды, обычая.

Цицерон, например, рассуждал о моральной философии, имея в виду ту же область знания, которую Аристотель назвал этикой. В IV в. н. э. в латинском языке появился и термин «*moralitas*» (мораль), который является непосредственным аналогом греческого понятия «этика».

Эти слова, одно греческого, другое латинского происхождения, вошли в новоевропейские языки. Вместе с ними в ряде языков появились свои собственные слова, которые обозначают то же самое, что понимается под терминами «этика» и «мораль». В русском языке таким словом стало, в частности, «нравственность», в немецком языке – «*Sittlichkeit*». Эти термины повторяют историю появления понятий «этика» и «мораль» от слова «нрав».

Таким образом, в своем первоначальном значении этика, мораль, нравственность – три разных слова, хотя они и являлись одним термином. Со временем ситуация изменилась. В процессе развития философии, по мере выявления своеобразия этики как области знания за этими словами начинают закреплять разный смысл.

Так, под этикой прежде всего подразумевается соответствующая область знания, наука, а под моралью (или нравственностью) – изучаемый ею предмет. Хотя у исследователей возникали различные попытки разведения терминов «мораль» и «нравственность». В современной этике наиболее распространены следующие толкования этих понятий:

– **мораль** – сфера общественных предписаний; она опирается на законы и обычаи, религиозные и государственные нормы, существующие в данном обществе или свойственные человеку как таковому, т. е. является внешней силой воздействия на человека;

– **нравственность** согласуется с разумом человека, его размышлениями, его совестью; это формирующееся внутри данной личности представление о добре и зле, т. е. сфера внутренних установок, прошедших через совесть человека.

Современная этика как наука о поведении ориентирована на два основных источника этических поступков: внешний и внутренний. Внешней силой является мораль, а внутренней силой – нравственность.

Этика возникла как регулятор поведения человека в обществе других людей. Такими регуляторами помимо этики являются религия, право, экономика, политика и др. Этика отличается от них (например, от права) тем, что моральным регулятором поведения является добрая воля человека, в то время как в праве, например, действуют запреты, наказания (штрафные, административные санкции), силовые методы (лишение свободы) и институты.

В настоящее время этика трактуется как наука, система универсальных и специфических нравственных требований и норм поведения, реализуемых в процессе общественной жизни; как наука о морали нравственности. При этом мораль является теоретической частью этики: это принципы, нормы и правила, которые предъявляются человеку и осуществление которых носит добровольный характер. Нравственность – это практическая часть этики, область реальных поступков, поведения человека. Объектом этики (областью деятельности) является общество и человек, предметом (что изучает) – их мораль и нравственность. Как и всякая наука, этика имеет свои законы, например, золотое правило нравственности: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Главные категории этики:

1) добро, если определять это понятие в самой общей форме, – все то, что способствует благу; зло – все то, что подрывает и разрушает благо, противостоит ему;

2) категория долга отражает совокупность обязанностей человека по отношению к обществу, коллективу, семье, отдельным людям. Долг вырастает из общего интереса, который одновременно является и личным;

3) совесть – внутренний регулятор поведения человека, его самосуд. Это одно из наиболее сильных человеческих чувств, свидетельствующих о высокой степени нравственного развития личности, ее самосознания и ответственности;

4) подлинное достоинство личности связано с ее общественной значимостью, с тем, насколько в деятельности человека реализуются конкретные принципы и требования добра. Достоинство личности должно быть правильно оценено как обществом, так и самим человеком;

5) чувство чести формируется в человеке по мере того, как он соотносит себя с той социальной группой людей, членом которой он является. Честь коллектива трансформируется в личную или профессиональную, которая требует ответственного отношения к исполнению профессиональных обязанностей;

6) свобода – это характеристика действия, совершенного со знанием и учетом объективных ограничений, по собственному произволению (не по принуждению) и в условиях выбора возможностей; осознанная необходимость;

7) ответственность – умение предвидеть и отвечать за последствия действий, осознавать значимость (важность) и добросовестно выполнять обязанности.

1.3. Предмет и метод, система юридической этики

Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и социального положения; необходимостью повышенных моральных требований, а следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, т. е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности.

Юридическая этика – это совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения, а также наука и дисциплина, изучающая специфику реализации требований морали в этой области.

Под предметом юридической этики понимается проявление морали в профессиональной деятельности юриста.

При изучении моральных требований к деятельности представителей юридической профессии формируется представление об идеальном сотруднике правоохранительных органов, судье, прокуроре, адвокате и т. д.

Объектом изучения являются нормы и правила поведения юриста в служебное и внеслужебное время, в рабочем кабинете и при производстве следственных действий.

Субъектом определен специалист, непосредственно реализующий в профессиональной практике свое отношение к законотворческой и правоприменительной деятельности.

Методы – это способы, приемы, с помощью которых изучается предмет науки, исследуются его качества и особенности, формируются новые знания о нем. Самые часто используемые методы в юридической этике:

1) логический – метод научного воспроизведения развития сложного объекта (системы) средствами теоретического анализа, направленный на анализ определенного (как правило, высшего) исторического состояния объекта. Логический метод включает воссоздание исследуемого объекта именно в качестве системы (т. е. во всей сложности и во всем многообразии образующих его структурно-функциональных связей и зависимостей), причем в качестве системы именно исторической (т. е. во всей сложности и во всем многообразии его исторических связей и зависимостей);

2) социологический – включает опросы, анкетирование, экспертные оценки проявления морали в профессиональной деятельности юриста;

3) метод моделирования – предполагает создание идеальных моделей и их сопоставление с реальностью;

4) системный – проявление морали в профессиональной деятельности юриста посредством представления последней в качестве системы и ее составных частей;

5) функциональный – проявление морали в профессиональной деятельности юриста посредством изучения функций работников;

6) формально-юридический – толкование содержания правовых предписаний, анализ текстов нормативных правовых актов (НПА).

Среди методологических оснований анализа этических учений можно выделить принцип конкретно-исторического подхода, который требует учета всех особенностей, дающих начало тому или иному этическому феномену и принципу развития.

Юридическую этику можно определить как науку о нравственных основах правоприменительной деятельности, включающую учение о специфике действия этических норм в этой сфере трудовых отношений, и особенно о нравственных нормах, возникающих как результат своеобразия отношений при реализации обязанностей судьи, прокурора, следователя, адвоката.

Задачи юридической этики заключаются прежде всего в научном обосновании нравственных принципов следственной, судебной и адвокатской деятельности, раскрытии нравственного содержания правовых норм, определяющих порядок уголовного и гражданского судопроизводства, в создании учения о ценностях правосудия, о нравственном долге его участников.

Система юридической этики состоит из разделов:

- 1) этические аспекты профессиональной деятельности юриста;
- 2) проблемы нравственного характера оперативно-розыскной и следственной деятельности;
- 3) нравственные аспекты судебной деятельности;
- 4) нравственные основы деятельности прокурора;
- 5) этические основы адвокатской деятельности.

Лекция 2. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОСУДИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Правосудие как вид государственной деятельности.

2.2. Всеобщая декларация прав человека и ее требования к организации правосудия. Международный пакт о гражданских и политических правах, о процессуальных гарантиях личности.

2.3. Нравственные принципы и нормы в уголовном праве.

2.1. Правосудие как вид государственной деятельности

Осуществление правосудия призвано обеспечить справедливость, права и интересы личности. Для этого правосудие должно базироваться на правовых и нравственных началах. Законность и нравственность в правосудии находятся в неразрывном единстве. Закон должен отвечать требованиям нравственности, а его применение судом не должно противоречить нравственным нормам. Единство законности и нравственности в реализации правосудия способствует обеспечению ос-

новых прав и свобод человека. Обеспечение основных прав и свобод личности представляет собой главную нравственную задачу правосудия, решению которой мировое сообщество уделяло и уделяет особое внимание.

За рубежом, в российской теории права и в национальном законодательстве Республики Беларусь правосудие подразумевает всю сферу юстиции или процессуальную и исполнительную деятельность.

Само слово «*правосудие*» ассоциируется со словом «справедливость» и означает: *судить на основе права, судить правильно, по закону, по совести.*

Например, в уголовном праве Беларуси при рассмотрении понятия преступлений против закона и правопорядка термин «правосудие» охватывает досудебную (дознание и предварительное следствие) и судебную процессуальную деятельность, а также исполнение судебных решений. Это – понимание правосудия в широком смысле.

При этом закон указывает: «Правосудие в правовом государстве осуществляется только судом». В соответствии со ст. 109 Конституции судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам.

Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (в редакции от 17 июля 2023 г. № 285-З; далее – Кодекс) определяет, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам, образованным в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и Кодексом. Судебная власть в Республике Беларусь осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях к осуществлению правосудия народных заседателей. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, хозяйственного и административного судопроизводства. Судебная власть самостоятельна, она взаимодействует с законодательной и исполнительной властями (ст. 2).

В практической реализации теории разделения властей наиболее отчетливо проявляется отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. Однако ее активность напрямую связана с потребностью граждан в защите своих нарушенных прав. Таким образом, инициатива судебной деятельности находится в руках заинтересованных сторон. Если нет юридического конфликта, то нет и судебного процесса.

Упрочение правового государства и гражданского общества является одной из закономерностей реализации судебной власти как самостоятельной и независимой.

Выражением судебной власти при рассмотрении конкретных дел выступает правосудие, которое является всеобъемлющей функцией суда.

Правосудие представляет собой государственную правоприменительную деятельность, осуществляемую судом, которая направлена на защиту прав и законных интересов граждан, субъектов хозяйствования, охрану общественных и государственных интересов.

Каждая система государственных органов является организационным выражением государственной власти. Основополагающий критерий классификации государственных органов – выполняемые ими функции государства, при наименовании которых должны быть найдены термины, отражающие содержательную сторону каждой функции. Перечисление же отдельных их сторон будет всегда неполным. Функцию, связанную с охраной правопорядка, прав и свобод человека, обоснованно именовать более точным и емким названием «правоохранительная функция». В той или иной мере ее осуществляют все государственные органы. Но для одних она является вспомогательной, а для других – основной. Так, суд, прокуратура, органы расследования специально созданы для реализации этой функции государства. Каждый из них отражает ту или иную ее сторону. Чтобы не возникало сомнений, какая из функций является для данного государственного органа ведущей, необходимо четкое правовое закрепление функций за государственными органами. В отношении функции правосудия так и сделано. В действующем законодательстве указывается, что правосудие осуществляют суды.

Суды же осуществляют эту функцию посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. В правовом государстве правосудие является гарантом правового характера государственной власти и обеспечивает права и свободы личности. При осуществлении правосудия суд руководствуется нормами материального и процессуального права. Он наделен полномочиями применения мер государственного принуждения к лицу, виновному в совершении правонарушения, либо оправдания невиновного. В правосудии по конкретному судебному делу получает свое объективное выражение судебная власть.

Таким образом, правосудие – это правоприменительная деятельность суда. При этом правовые нормы образуют основу судебной деятельности, организуют осуществление функции правосудия, придают ей определенную направленность. Правовые нормы являются основ-

ным, фундаментальным регулятором правосудия. Право в наибольшей мере вторгается в деятельность по реализации правосудия. Оно упорядочивает поведение субъектов как носителей общественных отношений.

Исходя из уровня развития действующего законодательства, существуют следующие виды правосудия:

- по уголовным делам;
- по гражданским делам;
- по хозяйственным делам;
- по делам об административных правонарушениях;
- по конституционным делам.

Уголовные дела – это дела о совершенных преступлениях, которые расследованы и рассмотрены компетентными органами и должностными лицами.

Гражданские дела – это дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, патентных правоотношений и др.

Дела об административных правонарушениях разнообразны. Они рассматриваются многими административными органами государства (органами МВД, таможенными органами, органами санитарного надзора и др.). Некоторые из административных правонарушений рассматривают суды: о мелком хулиганстве, о мелком хищении государственного имущества и др. Только суд может применять арест в качестве меры административного взыскания. Все эти дела рассматривают суды общей юрисдикции. Рассмотрение дел осуществляется в судебных заседаниях, порядок проведения которых определен в законе. Важной особенностью этих заседаний является участие в них конфликтующих сторон. В гражданском процессе они называются истец и ответчик, в уголовном процессе – обвиняемый и потерпевший. Кроме них есть еще другие участники судебного процесса: свидетели, эксперты, переводчики и др. Они не заинтересованы в исходе дела. В исходе дела заинтересованы конфликтующие стороны. Для отстаивания своих интересов они не только наделены правами, но имеют и обязанности.

В результате рассмотрения уголовного дела суд выносит обвинительный или оправдательный приговор, по гражданскому делу – решение, а по делам об административных правонарушениях – постановление о наложении административного взыскания.

Принципы, на которых основывается правосудие, крайне важны, поскольку являются основополагающими идеями, началами, опреде-

ляющими организацию и деятельность судов, способствуют принятию справедливых и гуманных решений.

К таким принципам относятся:

- 1) принадлежность судебной власти судам;
- 2) независимость судей и подчинение их только закону;
- 3) гласность рассмотрения дел в судах;
- 4) публичность рассмотрения дел;
- 5) состязательность и равенство сторон;
- 6) право граждан на судебную защиту;
- 7) право граждан на юридическую, в том числе и адвокатскую, помощь;
- 8) презумпция невиновности;
- 9) выборность и назначение судей.

2.2. Всеобщая декларация прав человека и ее требования к организации правосудия. Международный пакт о гражданских и политических правах, о процессуальных гарантиях личности

Декларация была принята Организацией Объединенных Наций в 1948 г., всего три года спустя после окончания Второй мировой войны, Холокоста, в котором шесть миллионов евреев были убиты в лагерях смерти, и смерти более чем двадцати одного миллиона солдат и гражданских лиц в Советском Союзе. Слова ст. 1 Декларации походили в это время на принятие желаемого за действительное в свете того, что произошло за предыдущие десять лет. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. была прямым результатом двух мировых войн, повлекших огромные человеческие потери и грубые злоупотребления правами человека. Формулировка ст. 1 (3) Хартии Организации Объединенных Наций однозначно дает понять, что движущей силой Декларации было «достижение международного сотрудничества в... продвижении и уважении к правам человека и к основным свободам для всех без различия расы, пола, языка или религии».

Ст. 7 Декларации закрепляет: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Это означает, что любой человек может защищать свои интересы и нарушенные права, должен добиваться справедливости и восстановле-

ния своих прав в судебном порядке. Любой имеет право на справедливое и профессиональное рассмотрение его обращения в суд, а общество имеет право предъявлять требования к деятельности суда, учитывая его высокоморальную и значимую для него миссию.

Ст. 8 прямо указывает на то, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Ст. 9 и 10 гласят: «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Высоконравственный принцип международного права, известный как принцип презумпции невиновности, изложен в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека так: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

И еще один важнейший этический постулат, сопряженный с деятельностью судебной власти, сформулирован и закреплён в этом важнейшем международном документе (ст. 11) следующим образом: «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено».

Вскоре после принятия Всеобщей декларации Генеральная Ассамблея изменила свое первоначальное решение и рекомендовала подготовить вместо одного два пакта о правах человека. Это было вызвано разными подходами государств к юридической обязательности различного комплекса прав. Генеральная Ассамблея в 1966 г. приняла два договора – Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. В соответствии с Пактом о гражданских и политических правах был создан Комитет по пра-

вам человека, который рассматривает как жалобы отдельных лиц, так и межгосударственные жалобы и доклады о принятых государствами мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте.

Международный пакт о гражданских и политических правах был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г.

ООН обязывает своих членов уважать гражданские и политические права людей, включая право на жизнь, свободу религии, свободу слова, свободу собраний, избирательное право и право на надлежащий процесс и справедливый суд. В ч. 3 данного нормативного документа содержатся положения, касающиеся прав человека, если он арестован, задержан или в чем-то подозревается: в ч. 3 ст. 6–27 перечисляются права на физическую целостность в форме права на жизнь и свободу от произвольной казни, пыток и рабства, ст. 9 – на свободу и безопасность человека в форме свободы от незаконного ареста и содержания под стражей и права на судебный приказ о передаче арестованного в суд; на процедурную справедливость в форме прав на должный процесс, справедливое и беспристрастное рассмотрение дела, презумпцию невиновности и признание в качестве лица перед законом (ст. 10, 11, 14, 15, 16); недискриминацию и равенство перед законом (ст. 26, 27).

2.3. Нравственные принципы и нормы в уголовном праве

При производстве по уголовным делам суд, органы следствия, дознания, прокуратуры применяют положения и статьи различных отраслей права. Однако по любому уголовному делу центральное место занимает применение норм уголовного права. Поэтому целесообразно рассмотреть нравственную характеристику целого ряда норм уголовного права, учитывая то, что отдельные его институты требуют углубленного и развернутого научного исследования на предмет этики и нравственного подхода.

Уголовное право служит задаче охраны прав и законных интересов человека и общества от общественно опасных деяний, определяя, что является преступлением, устанавливая уголовные наказания и правила их применения к лицам, виновным в преступлении. История уголовного права в прошлом – история кровавых, мучительных, унижающих человека наказаний. Двигаясь по пути прогресса, человечество постепенно избавляется от смертной казни и гуманизирует уголовное право. Каждое суверенное государство самостоятельно принимает решение о тех видах уголовных наказаний, которые будут частью национального

уголовного законодательства. В отдельных странах все еще сохраняется смертная казнь как исключительная мера, применяемая только в отношении очень жестоких, циничных и не признающих свою очевидную вину преступников.

Однако уголовное законодательство содержит не только юридические принципы и нормы, но и определенный комплекс моральных принципов. В связи с этим в специальных исследованиях, посвященных проблемам соотношения уголовного права и нравственности, обращает на себя внимание то, что закрепленные в уголовном законодательстве нравственные принципы составляют нравственную основу уголовного наказания. А целями уголовного наказания также являются исправление осужденного и недопущение совершения новых преступлений.

Борьба с преступлениями – это та область общественных отношений, где уголовное право и нравственность должны выступать как два совместно действующих социальных регулятора. Для уголовного права связь с нравственными воззрениями, господствующими в обществе, важна с точки зрения осмысления форм и методов борьбы с преступлениями, ибо меры этой борьбы (уголовно-правовые) могут быть более суровы и менее суровы, репрессивны и гуманны. Поэтому для уголовного права необходимо определить общие нравственные принципы (основания) в конкретной сфере явлений, соответствующие их месту и времени, а затем применить эти общие начала к частному. Это основополагающий для уголовного права принцип.

И нравственность, и уголовное право являются сложными системами, так как в каждой из них присутствуют нормативные сферы, которые обладают определенными конструктивными признаками и выражают общие и специфические свойства, на основе которых складываются определенные общественные отношения. Между нравственностью и уголовным правом всегда существовала определенная взаимосвязь, характер которой исторически видоизменялся. На этапе становления уголовного права уголовно-правовые нормы находились под огромным влиянием нравственности. И нравственность, и уголовное право имеют объект воздействия – это *нравственное и правовое сознание*. Взаимоотношение нравственности и уголовного права можно проследить и на основе анализа убеждения и принуждения как форм воздействия. Определяя роль и значение убеждения и принуждения в нравственном и правовом регулировании поведения человека в обществе, в борьбе с антиобщественными поступками, правонарушениями и преступлениями, необходимо исходить из того, что существуют раз-

личные уровни действия нравственных и правовых регуляторов поведения и отношений людей – от общества в целом до малых социальных групп и отдельных людей.

Убеждение представляет собой основное средство воздействия на сознание людей, которое формирует их взгляды и в конечном итоге нормы поведения. Убеждение – это твердый взгляд на что-либо, основанный на определенных принципах. Убежденный человек – это непоколебимый в своих взглядах и принципах человек. На практике убеждение всегда конкретно, оно проявляется в экономической и социальной сферах деятельности человека и формируется в процессе идеологической, воспитательной работы, в том числе в правовом воспитании населения. Убеждение и отчасти правовое воспитание, использующее понятие убеждения, являются составными компонентами нравственного воспитания, которое служит основой построения нравственно-правового климата в обществе.

Существует мнение о том, что в настоящее время основами нравственного воспитания являются:

- воспитание способности не просто совершать действия, а уметь предвидеть наступление возможных последствий;
- внимание к другим членам общества;
- уважение к идеалам добра и справедливости.

И здесь ведущая роль отводится государству и обществу. Они способны убедить человека в недопустимости безнравственного, антиобщественного и тем более преступного поведения, наносящего ущерб, подчас непоправимый, и обществу, и людям, и самому нарушителю. В то же время интересы общества и государства, неразрывно связанные с интересами конкретных людей, обуславливают поступки каждого члена общества.

Принуждение также является формой воздействия и на человека, и на его воспитание. В случае применения к человеку принуждения он в чем-то обязательно ограничивается, чего-то лишается. А любое ограничение, как известно, воспринимается человеком достаточно болезненно, поэтому он стремится избежать его, что и обуславливает действенность принуждения. Принуждение имеет в ряде случаев еще ту особенность, что исключает выбор между различными вариантами поведения, имеет однозначный характер. Человек не может, например, не выполнить предъявляемое к нему требование. Более того, он обязан выполнить его полностью. Только в таком случае принудительные меры к нему (какой-либо вид ответственности) не будут применены. При этом следует иметь в виду, что сам принуждаемый, до того, как

ему предъявлены какие-либо требования и он попал под угрозу применения к нему принудительных мер, нарушил нравственные или правовые нормы, которые защищаются с помощью принудительных мер (вид принуждения зависит от характера нарушения). Принуждение может быть и нравственным, т. е. осуждение со стороны коллектива, создание о нарушителе отрицательного общественного мнения. Но чаще мы говорим о принуждении тогда, когда речь идет о применении норм права. Именно они обеспечиваются принудительной силой государства, хотя их поддерживает и все общество, а надзор за их применением может осуществляться не только соответствующими органами государства, но и с помощью общественности. Вслед за международно-правовыми нормами ст. 26 Конституции Республики Беларусь 1994 г. в настоящее время устанавливает гуманный принцип уголовного права: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

Уголовное наказание имеет конкретные цели, выражающие его социально-правовое назначение:

- восстановление социальной справедливости. Наказание должно соответствовать тяжести преступления и ряду других факторов;
- исправление лица, осужденного за совершение преступления;
- предупреждение совершения новых преступлений осужденным лицом, а также другими членами общества.

Целый комплекс нравственных проблем связан с уголовным наказанием как необходимым уголовно-правовым средством реализации идеи справедливости, заложенной в принципах уголовного законодательства. В ст. 24 Конституции Республики Беларусь закреплено следующее положение: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда». Республика Беларусь – единственная страна в Европе, которая до настоящего времени сохранила в своем законодательстве данный вид наказания. Оно применяется в том случае, когда исправление лица, совершившего преступление, невозможно.

Учение о целях наказания и сегодня продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных вопросов как в истории, так и в современной теории права. Также не вызывает сомнений, что указанные в законе цели наказания являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и задачи при назначении наказания по уголовным делам мо-

гут быть выполнены только при условии их обязательного учета. Безусловно, разработка уголовного законодательства сделала проблему нравственного обоснования системы уголовных наказаний очень актуальной и своевременной в настоящее время. Но между тем современное уголовное право, претерпевая воздействие различных как объективных, так и субъективных факторов, может отклоняться от нравственных требований.

Поэтому существует острая необходимость установления степени соответствия уголовного права и нравственности с одновременным определением путей совершенствования уголовно-правовых норм и положений для эффективного обеспечения охраны личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений.

Лекция 3. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

3.1. Необходимость нравственных начал в деятельности юриста (адвоката, судьи, следователя, прокурора).

3.2. Важнейшие категории этики в юридической деятельности: справедливость, добро и зло, честь и достоинство, долг и совесть.

3.3. Проблема соотношения целей и средств в деятельности сотрудника оперативных служб, следователя, дознавателя.

3.1. Необходимость нравственных начал в деятельности юриста (адвоката, судьи, следователя, прокурора)

Работа юриста всегда находилась под пристальным вниманием общества, поскольку она в той или иной мере затрагивает интересы всех его членов, ее результаты самым непосредственным образом влияют на обеспечение безопасности личности, общества и государства, реализацию их законных интересов. Работа юриста сопряжена с множеством нравственных проблем, порожденных специфическим характером целей, содержания, форм, методов и средств его деятельности.

Значительная часть профессиональных обязанностей юриста связана с общением с коллегами, гражданами, правонарушителями. В служебной деятельности юрист сталкивается с весьма разными людьми. Он разбирает дела, в которых переплетаются часто противоречивые, конфликтные интересы граждан, различных по своему характеру и

социальному положению. Служебным долгом юриста является требование не только соблюдать нормы права, но и проявлять необходимый профессиональный такт, внимание к душевным переживаниям людей. Работник правоохранительных органов, юрист обязан находить в себе нравственные силы, чтобы предотвратить заболевание душевной черствостью, равнодушием, бюрократизмом.

Внутренние душевные силы, а также такт и понимание возрастных особенностей детей и подростков необходимы юристу, рассматривающему дела несовершеннолетних правонарушителей.

Ряд вопросов этического характера возникает в практической деятельности юристов в связи с принципом презумпции невиновности. Подозреваемый, обвиняемый еще не является преступником, хотя, уже зная о том, что именно он совершил преступление, возникает желание называть его преступником.

Специфика профессиональной деятельности юристов – сотрудников правоохранительных органов – обусловлена тем, что они вынуждены постоянно находиться в пограничной зоне между добром и злом. Именно они первыми встречают яростный напор агрессивности, злобы и жестокости преступного мира. «Пограничность» ситуации нередко заставляет их по-новому осмысливать и решать традиционные для этики вопросы. Речь идет о формах, средствах и методах борьбы со злом.

При оценке методов работы криминальной милиции (уголовного розыска) с точки зрения общепризнанной морали непосвященному они могут показаться похожими на те, которые свойственны преступнику – лицу глубоко безнравственному. Достаточно перечислить методы и приемы оперативной работы по раскрытию совершенных и выявлению готовящихся преступлений, такие специфические ее черты, как конспиративность (скрытность), оперативная комбинация (ложь, дезинформация), моральная маскировка (притворство), вербовка (склонение к содействию на конфиденциальной основе), скрытое наблюдение и разведка (негласное получение необходимых сведений), внедрение в преступную группу (скрытое выведывание чужого замысла под личиной соучастника).

Опасность, как отмечает Г. В. Дубов, заключается в том, что привлечение суперэффективных, но жестоких средств может привести к выхолащиванию смысла благородной цели, может даже эту цель скомпрометировать. Это, в свою очередь, вызывает деформацию нравственного сознания, потерю жизненных ориентиров, цинизм, разочарование в профессии, тяжелую форму депрессии.

Вот почему почти все сотрудники, работающие в уголовном розыске, вынуждены в каждом конкретном случае решать нравственную задачу – устанавливать соразмерность применяемых ими средств не только закону, но и той цели, ради которой и существуют правоохранительные органы.

Особо следует выделить нравственные проблемы, возникающие в результате непосредственного контакта лиц, ведущих борьбу с преступным миром. В своей работе юристу приходится сталкиваться с ворами и убийцами, насильниками и грабителями, мошенниками и бандитами, открывая им бездонные глубины человеческого падения. В результате такого «близкого знакомства» у некоторых юристов могут сформироваться представления о преступниках как от рождения агрессивных, злобных, не поддающихся никакому перевоспитанию людях, по отношению к которым все средства дозволены и хороши.

Вообще контактирование с преступниками, особенно рецидивистами, способными легко переступить черту, разделяющую добро и зло, действует крайне отрицательно на любую личность. Зло, как чума, заразно, поэтому многие юристы (представители правоохранительных органов) нуждаются в постоянном подтверждении правильности выбранной ими ценностной ориентации, в нравственно-психологической самозащите, «иммунитете» ко злу во всех его проявлениях.

Юридическая этика в значительной мере как раз и способна активизировать этот иммунитет, создать у специалиста нравственно-психологическую защиту.

Проблема профессиональной этики юриста в условиях построения правового государства, гражданского общества приобретает особую остроту. Его профессиональная деятельность только тогда будет полезна обществу, когда будет опираться на нравственные принципы.

Как показывает практика, достаточно серьезно в профессиональной деятельности юриста, особенно сотрудника оперативных служб, следователя, дознавателя, стоит проблема соотношения целей и средств.

Одна из важнейших задач указанных должностных лиц – раскрыть преступление, обеспечить наказание виновному, защитить законопослушных граждан. В ходе реализации этой задачи у отдельных сотрудников правоохранительных органов возникает искушение добиться этой, безусловно, нравственной цели, применяя негодные, аморальные средства. Только высоконравственная личность сможет в такой ситуации устоять перед искушением таким образом «раскрыть» преступление, доложить руководству об «успехе», рассчитывая на поощрение, повышение по службе и т. д.

Проблемы этического характера возникают и в связи с принципом презумпции невиновности, который является определенным барьером от обвинительного характера уголовного судопроизводства.

Моральные проблемы имеют место в деятельности адвокатов, которые иногда обязаны защищать людей, совершивших тяжкие преступления, людей по-человечески глубоко им неприятных.

Профессия юриста, особенно правоохранительная деятельность, в силу противоборства с преступниками, использования специфических сил и средств достаточно часто ставит специалиста в ситуацию нравственного конфликта. Данные конфликты возникают при наличии противоположной направленности мотивов, когда человеку приходится мысленно «взвешивать» общественную необходимость, выраженную в требованиях долга, и идущие вразрез с нею личные желания, когда возникает колебание между выбором близких и отдаленных целей, когда личность тревожит выбор между большим и меньшим злом и т. д. Важно сохранять баланс и придерживаться норм, определяющих нравственно допустимое поведение. *Нравственно допустимое поведение* укладывается в рамки морали, но вследствие стечения объективных обстоятельств не является идеальным с точки зрения этических критериев. Когда говорят о нравственно допустимом поступке или поведении, то, не отрицая его в принципе «нежелательного» характера, тем не менее признают его нравственным.

Конечно, идеалом был бы отказ от применения процессуальных мер принуждения по отношению к нарушителям закона, но это было бы безнравственным по отношению к другим гражданам и обществу, поскольку привело бы к криминальному беспределу. Поэтому в ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено положение о том, что «для защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Конкретный поступок человека может не нести в себе высшие идеалы гуманизма, но быть необходимым для достижения благородной цели. *Допустимое поведение* – это наиболее приемлемое в данных

условиях поведение с точки зрения всех критериев поведения. Следовательно, понятие нравственной допустимости означает придание положительной оценки таким действиям, которые не выступают идеалом нравственности, но являются наиболее нравственными в тех или иных условиях. Идеальное поведение соответствует требованиям нормы-идеала, допустимое поведение – требованиям нормы-меры. Норма-мера указывает не на цель, а на границы поведения, которое можно назвать нравственным.

Допустимое поведение не достигает нравственного идеала, но является нормальным для данных конкретных обстоятельств.

Как правило, оно возникает в ситуации морального конфликта и выражает предел возможного отступления от нравственных норм в случае их столкновения. Так, конфликтное столкновение двух нравственных норм – необходимости обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств и недопустимости ограничения личной свободы человека – порождает компромиссную норму, которая допускает ограничение личной свободы, но в строго определенных законом пределах.

Нравственная допустимость устанавливает предел, границу, за которой начинается безнравственное. Критерием для определения этого предела являются не субъективные аргументы, а совокупность реальных условий.

С точки зрения нравственной допустимости возможно решить и проблему так называемого добродетельного обмана, к которому относится, в частности, дезинформация противника, легендирование оперативно-розыскной деятельности и некоторые другие средства правоохранительной деятельности.

В содержании нравственно допустимого поведения важен психологический аспект, который заключается в понимании того, что в данных условиях именно такое поведение является единственно возможным, т. е. в наибольшей степени отвечающим этическим требованиям. Это позволяет человеку обрести уверенность в правильности своих действий и в то же время не позволяет ему переступить черту, отделяющую допустимое поведение от недопустимого.

Учитывая то, что далеко не все стороны деятельности юристов, особенно работающих в правоохранительных органах, можно регламентировать правовыми нормами, всю свою служебную деятельность они должны осуществлять в строгом соответствии не только с правовыми, но и с моральными нормами, принятыми в данном обществе. Для этого необходимо быть высокоморальной, ответственной и спра-

ведливой личностью, обладать качествами, не свойственными людям, которые по роду своей деятельности не уполномочены на определение человеческих судеб.

Высокие нравственные качества, необходимые судье, прокурору, следователю, адвокату, формируются и поддерживаются в процессе повседневной жизни с ее сложностями и противоречиями. Сама практическая деятельность, связанная с решением нравственных проблем, способствует в первую очередь нравственному становлению личности. Кроме того, личность формируется под влиянием этического просвещения, в процессе которого человек получает определенную сумму знаний, ориентирующих на соблюдение нравственных норм. Авторитет воспитателя, руководителя, профессионала высокой квалификации, образцы их поведения служат нравственному воспитанию. Нравственное самовоспитание как осознанная, целеустремленная деятельность, направленная на формирование высоких нравственных качеств и преодоление недостатков в собственной нравственной сфере, крайне необходимо судье, следователю, прокурору.

3.2. Важнейшие категории этики в юридической деятельности: справедливость, добро и зло, честь и достоинство, долг и совесть

Категории этики – это основные и наиболее общие понятия этической науки, отражающие наиболее существенные элементы морали.

Категории этики – не только теоретические конструкции. То, что образует формальный аппарат теории, в то же время существует в стихийно формирующемся сознании общества. Например, категория справедливости, содержание которой получило истолкование еще у Аристотеля, существует в сознании каждого человека, сознании любого общества, социальной группы.

При всем разнообразии подходов к определению системы этических категорий можно выделить общепризнанные, наиболее важные в теоретическом и практическом отношении категории: добро и зло, благо, справедливость, долг, совесть, ответственность, достоинство и честь.

Добро и зло – наиболее общие формы моральной оценки, разграничивающие нравственное и безнравственное.

Добро – категория этики, обобщающая все, имеющее положительное нравственное значение, отвечающее требованиям нравственности, служащее отграничению нравственного от безнравственного, противостоящее злу.

Зло – категория этики, по своему содержанию противоположная добру, обобщенно выражающая представление о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения. Это общая абстрактная характеристика отрицательных моральных качеств.

Моральное зло следует отличать от социального (противоположности блага). Моральное зло имеет место тогда, когда является проявлением воли определенного лица, группы лиц, социального слоя. Обычно как моральное зло оценивают отрицательные поступки людей.

Справедливость в обществе понимается в различных аспектах. Это категория морально-политическая и правовая. В этике *справедливость* – категория, означающая такое положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах, исходящее из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло, практической ролью разных людей и их социальным положением, правами и обязанностями, заслугами и их признанием. Требование справедливости в государстве и обществе воплощается в основных принципах и конкретных нормах Конституции Республики Беларусь.

Для профессии юриста справедливость – нераздельный нравственный и служебный долг.

Справедливость считают синонимом правосудия. Правосудие с древних времен изображали с повязкой на глазах, с весами и мечом. Это означает, что судящий должен быть беспристрастен, что прежде, чем решить, он обязан точно взвесить все «за» и «против», а решив, непреклонно проводить справедливое решение в жизнь.

В юридической деятельности принципиальна проблема соотношения законности и справедливости. В силу известной консервативности законодательства и сложности регулируемых им отношений могут возникать ситуации, когда решение, формально соответствующее букве закона, окажется несправедливым, а также ситуации противоположного рода.

Между тем незаконное решение в принципе нельзя признавать справедливым, поэтому необходимо своевременно отражать в законодательстве происходящие в обществе изменения, предусматривать возможность выбора решений в зависимости от обстоятельств дела (например, смягчить наказание или вовсе от него освободить).

Долг – категория этики, означающая отношение личности к обществу, другим людям, выражающееся в нравственной обязанности по отношению к ним в конкретных условиях. Долг представляет собой нравственную задачу, которую человек формулирует для себя сам на основании нравственных требований, обращенных ко всем. Это личная задача конкретного лица в конкретной ситуации.

Долг может быть социальным (патриотический, воинский, долг врача, судьи, следователя и т. п.), личным (родительский, сыновний, супружеский, товарищеский и пр.).

Успешно выполнять свои функции работники судов и прокуратуры могут только тогда, когда они глубоко осознали социальное значение своей деятельности и обладают высоким чувством долга, готовы до конца, вопреки всем трудностям и препятствиям, его выполнить. Судья, прокурор, следователь не может мириться с нарушениями законов, прав человека, интересов общества и государства.

В глазах общества судья, прокурор, следователь – непреклонный страж законности, которым движет только чувство долга, не допускающий компромиссов, сделок с совестью, не поддающийся каким-либо влияниям и служащий только закону и справедливости. Но чтобы действовать таким образом, недостаточно занимать определенную должность и знать законы. Необходимы еще соответствующие нравственные качества, позволяющие твердо стоять на страже справедливости, несмотря ни на какие влияния.

Судья, впервые избранный на должность, приносит присягу, в которой торжественно клянется быть беспристрастным и справедливым, как велят ему долг судьи и его совесть.

Совесть иногда называют другой стороной долга. Совесть – самооценивающее чувство, переживание, один из древнейших интимно-личностных регуляторов поведения людей.

Совесть – категория этики, характеризующая способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения. Совесть – субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, другими людьми, выступающее как долг и ответственность перед самим собой.

Ответственность – категория этики, характеризующая личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, соответствия ее моральной деятельности нравственному долгу, рассматриваемому

с позиций возможностей личности. Ответственность – обязанность и необходимость давать отчет в своих действиях, поступках, отвечать за их возможные последствия.

Достоинство и честь. Достоинство – категория этики, означающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, основанное на признании ценности человека как личности.

Осознание человеком собственного достоинства есть форма самосознания и самоконтроля. Человек не совершает определенного поступка, считая, что это ниже его достоинства.

Достоинство – выражение ответственности человека за свое поведение перед самим собой, форма самоутверждения личности. Достоинство обязывает совершать нравственные поступки, соотносить свое поведение с требованиями нравственности.

Честь как категория этики означает моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, когда моральная ценность личности связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами (честь офицера, честь судьи, честь ученого, врача).

Честь и достоинство тесно связаны между собой. Однако в отличие от достоинства, основанного на признании равенства всех людей, честь оценивает людей дифференцированно. Честь обязывает человека оправдывать и поддерживать репутацию, которой он обладает лично и которая принадлежит социальной группе, коллективу, в котором он состоит.

Репутация – мнение о нравственном облике человека, сложившееся у окружающих, основанное на его предшествующем поведении. Репутация определенной социальной группы складывается на основании поведения принадлежащих к ней индивидуумов в течение достаточно длительного периода их деятельности.

3.3. Проблема соотношения целей и средств в деятельности сотрудника оперативных служб, следователя, дознавателя

Участники нравственных отношений, вступая в них и действуя соответствующим образом, так или иначе мотивируют свои поступки и поведение. Мотив является основанием поступка. Он представляет собой внутреннее побуждение к действию, заинтересованность в его совершении. Мотив реализуется в цели.

Цель – это желаемый результат предпринимаемого субъектом действия или поступка. Участники уголовно-процессуальных отношений, действуя в пределах установленных законом рамок, преследуют разные цели и, стремясь к их достижению, используют разные средства. Проблема соотношения цели и средства – одна из важнейших в этике. В современном уголовном процессе цивилизованного общества проблема соотношения цели и средства решается на нравственных и правовых началах.

Цель уголовного процесса – это защита личности и общества от преступных посягательств путем справедливого правосудия. Задачи же состоят в раскрытии преступлений, изобличении виновных, привлечении их к справедливой ответственности, восстановлении нарушенных преступлением прав.

Классификация целей в уголовном процессе представляет интерес с нравственных позиций. При этом для судебной этики особенно важно рассмотрение соотношения официальных целей, определяемых законом или из него выводимых, и неофициальных, т. е. тех, которые определяют поведение субъектов уголовного процесса в реальной жизни в зависимости от мотивов, которыми те руководствуются на самом деле. Так, закон определяет компетенцию судьи, прокурора, следователя, органов дознания, обязанности экспертов, свидетелей и т. д. Но на практике приходится сталкиваться с преступлениями против правосудия, сокрытием преступлений, прекращением уголовных дел по надуманным основаниям и т. п.

Цели же подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего вряд ли вообще можно отрегулировать законодательно. Мотивы, которыми руководствуется каждый из них в каждом конкретном случае, никто заранее определить не может.

Что касается средств в уголовном процессе, то, по мнению П. С. Элькинд, они должны быть дозволены законом, быть этичными, подлинно научными, максимально эффективными, экономичными.

Законодательство и организационно-правовые меры должны создавать условия для постановки только общественно полезных нравственных целей и использования соответствующих средств правоприменителями. Этому служат ограждение независимости судей, работников правоохранительных органов, поднятие престижа их профессии, создание благоприятных материальных условий, отвечающих социальной роли и трудностям профессии.

Средства, применяемые субъектами уголовного процесса, должны соответствовать его целям, этическим нормам, быть законными.

При этом, независимо от своих целей, никто из участвующих в деле лиц не вправе прибегать к средствам, не разрешенным законом. Что касается обвиняемого и подозреваемого, то от них нельзя требовать совпадения целей, к которым они стремятся, с официальными целями, которым подчинен уголовный процесс. Но аморальные средства, которые могут быть ими использованы, все равно останутся аморальными. Судья, следователь, прокурор, защитник обязаны правильно определять цели своей деятельности, которые не должны противоречить закону и нравственности, и применять для их достижения лишь нравственно дозволенные средства.

Лекция 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4.1. Нравственные основы и особенности этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.

4.2. Нравственные отношения в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов.

4.3. Нравственные конфликты в правоохранительной деятельности.

4.1. Нравственные основы и особенности этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон), органы внутренних дел (ОВД) – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом и иными законодательными актами.

В связи с теми задачами, которые ставятся перед органами внутренних дел (ст. 2 Закона), к их сотрудникам предъявляются довольно высокие с точки зрения морали требования.

В профессиональной этике работников ОВД обобщаются особенности поведения и нравственной культуры сотрудников различных служб и подразделений (криминальная полиция, милиция, милиция общественной безопасности и т. д.). Чтобы успешно выполнять свой служебный и гражданский долг, сотрудник ОВД должен быть образованным, высококультурным человеком, обладающим глубокими профессиональными знаниями в различных областях.

В практике органов внутренних дел имеют вполне определенное профессиональное звучание такие этические категории, как ответственность, гуманизм, справедливость, коллективизм и др. Как правило, сотрудник сам определяет свою линию поведения, конкретные поступки, отношение к службе и людям, сверяя их с его пониманием личного и служебного достоинства, профессионального долга и чести. Своеобразие нравственных принципов заключается в форме их проявления в той или иной профессиональной деятельности. Так, гуманизм органов внутренних дел – это защита интересов добропорядочных (законопослушных) граждан и непримиримость к правонарушителям и преступникам. Справедливость может обеспечиваться только в равенстве всех перед законом, в верховенстве закона. Коллективизм в деятельности органов внутренних дел проявляется в личной ответственности каждого сотрудника за судьбу общего дела, за положение в коллективе, в товарищеской солидарности.

Как известно, одним из основных отличий морали от других форм общественного сознания является то, что ее нормы не являются строго обязательными, дают право широкого выбора и санкционируются исключительно силой воздействия общественного мнения. Но если это положение оценочно относится ко всем гражданам в равной степени, то применительно к требованиям, которые предъявляются к сотрудникам ОВД, эти условия оказываются этическими нормами, приобретают строго обязательный характер и обеспечиваются административными санкциями.

В обобщенном виде этические требования к сотруднику органов внутренних дел сводятся к следующему:

- отношение к человеку как к высшей ценности, уважение прав, свобод, интересов и человеческого достоинства в соответствии с международными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали;

- глубокое понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, своей ответственности перед обществом и государством как сотрудника органов внутренних дел;

- разумное и гуманное использование предоставленных законом сотруднику органов внутренних дел прав в строгом соответствии с принципами социальной справедливости, гражданского, служебного и нравственного долга;

- принципиальность, мужество, бескомпромиссность, самоотверженность в борьбе с преступностью, объективность и непредвзятость в принятии решений;

– безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести;

– недопустимость злоупотреблений служебным положением, фактов коррупции, всемерное препятствование таким явлениям;

– самоотверженное и неуклонное всеми правовыми мерами оберегание невинных от беззакония и обмана, слабых от запугивания, мирных от насилия и беспорядка, недопустимость попустительства злу и безнаказанности;

– сознательная дисциплина, исполнительность и инициатива, профессиональная солидарность, взаимопомощь, поддержка, смелость и морально-психологическая готовность к действиям в нестандартных, экстремальных условиях;

– постоянное совершенствование профессионального мастерства, знаний в области служебной этики, этикета и такта, повышение общей культуры.

Вышеперечисленные требования дают достаточно полное представление о тех нравственных качествах, которыми должен обладать не только сотрудник внутренних дел, а также и все работники правоохранительных органов.

Этика сотрудника правоохранительных органов относится к виду профессиональной этики, основу которой составляют профессиональные долг, честь и совесть.

Долг является этической категорией, которая означает совокупность нравственных обязанностей конкретного лица перед обществом. Особенностью морального долга является то, что человек сам осознает его объективное содержание и руководствуется им, выполняет его требования не по принуждению, а по велению совести, выступающей в качестве средства внутреннего самоконтроля. Из представления о должном складываются нравственные требования о том, какие поступки люди должны совершать.

Специфика профессионального долга сотрудника правоохранительных органов определяется характером его обязанностей.

Так, гражданин Республики Беларусь, вступающий в ряды сотрудников органов внутренних дел, торжественно принимает Присягу, дает слово быть честным, независимым и беспристрастным; строго хранить государственную и служебную тайны, а также вверенное ему имущество и табельное оружие, т. е. соответствовать требованиям служебного долга. Долг сотрудника состоит в безусловном выполнении закрепленных Присягой, законами и профессионально-этическими нормами

обязанностей по обеспечению надежной защиты благородных общественных идеалов свободы, демократии, торжества законности и правопорядка.

Гарантией выполнения профессионального долга являются чисто нравственные факторы (совесть, честь, общественная репутация и т. п.), нежели опасение дисциплинарной или уголовной ответственности.

Если те или иные проступки, допущенные «гражданским» человеком, в большинстве случаев остаются незамеченными или не получают должного общественного осуждения, то подобный проступок, допущенный сотрудником правоохранительных органов, в частности милиционером, воспринимается общественным мнением намного значимее и вызывает у людей повышенное чувство негодования. Высший моральный долг сотрудника ОВД – активная борьба со злом и защита добра. Проблема возникает при выборе средств, так как зло по своей природе агрессивно и наступательно и в выборе средств себя не ограничивает.

Русский философ И. А. Ильин в своей книге «О сопротивлении злу силою», которая была написана в 1925 г., создал целую теорию, в которой обосновывает именно профессиональный долг и право воина осуществлять силовое принуждение и пресечение.

Во-первых, сопротивляться злу – это долг защитника добра, так как просто осуждая зло и ничего не делая, чтобы его остановить, мы тем самым потакаем злу и невольно становимся его соучастниками. Вывод: сотрудник органов внутренних дел должен не проходить мимо преступления, а всегда активно противодействовать его совершению.

Во-вторых, зло должно получать адекватное сопротивление, так как силу может остановить только сила, тем самым положив конец причиненному ущербу. Правоохранитель в ответ на оружие должен противопоставить свое оружие, в ответ на хитрость и изворотливость – свои подобные качества.

В-третьих, вступая в поединок со злом, необходимо четко представлять себе цели и задачи применения силы:

а) необходимость остановить злую волю преступника и тем самым заставить его задуматься о целесообразности его действий. Нередко вполне оправданны жесткие действия сотрудников милиции по отношению к правонарушителям, так как это позволяет достигнуть необходимых профилактических целей. Известны случаи, когда раскаявшийся правонарушитель благодарит милиционеров за то, что они вовремя его задержали и не дали натворить дел;

б) необходимость оградить других от проявлений зла. Милиция содержится на деньги налогоплательщиков, большинство честных граждан возлагают на нее свои надежды, поэтому ее долг – оградить этих граждан от опасности;

в) необходимость удерживать других от соблазна совершить преступление. Общество должно знать, что наказание за преступление неизбежно.

В-четвертых, применение мер воздействия должно идти от наименее безболезненных к наиболее жестким. Сила должна применяться, когда исчерпаны все другие методы. Милиционер должен видеть в преступнике человека, а не просто стихийное бедствие и попытаться дать преступнику шанс остановиться самому.

В-пятых, силу в борьбе со злом должен применять только духовно и профессионально компетентный сотрудник. Нельзя лечить окружающих от зла, если ты болен им сам.

К сожалению, в милиции встречаются сотрудники, которые применяют насилие к преступникам ради собственного самоутверждения, тем самым преступая границу, отделяющую жесткость от жестокости. Ненависть к преступнику должна быть оборотной стороной любви и сострадания к тем людям, которых ты защищаешь.

И в-шестых, то, что напрямую имеет отношение к ОВД: применение силы должно оставаться в компетенции исключительно государственной власти, а значит, быть исключительно правовым. Ни один сотрудник, применяющий силу, не действует от своего имени, а выступает представителем и исполнителем воли государства и права.

В завершение о профессионально-нравственном долге можно сказать, что он заключается в стремлении к осуществлению цели права (справедливости и безопасности) ради самой этой цели средствами, не противоречащими этой цели. Нормами закона невозможно предусмотреть все возможные случаи, поэтому сотруднику приходится осуществлять свой нравственный выбор.

Честь сотрудника правоохранительных органов связывается с его служебным положением, родом деятельности и конкретными личными заслугами. Честь подразумевает индивидуальную оценку нравственных качеств сотрудника, меру уважения, которую он заслужил или не заслужил своими делами.

Честь сотрудника предполагает и верность своему слову – честное слово, слово чести, слово офицера, что является гарантией справедливости, правды. Ложь и нарушение данного слова унижает сотрудника,

порочит честь мундира, бесчестит всю правоохранительную систему. Поэтому честь сотрудника правоохранительных органов неотделима от чести коллектива, подразделения, в котором он несет свою службу. Он не может позволить себе совершение позорящего его товарищей по службе поступка. Честь коллектива – это и честь каждой его единицы. Следование идеалам чести означает всегда поступать в соответствии с убеждениями, формировать не только свою безупречную репутацию (честь мундира), но и ту, которой обладает территориальный орган, где проходит службу сотрудник, правоохранительный орган и вся правоохранительная система страны в целом.

Таким образом, честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам.

Совесьть – это осознание моральной ответственности сотрудника за свое поведение на службе и в быту, за содеянное или предполагаемое действие перед другими людьми, начальниками, государством.

Совесьть – этическая категория, существо которой сводится к способности человека формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Проявляется и в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, и в форме эмоциональных переживаний – чувства вины или угрызений совести. Как считал Д. С. Лихачев, российский философ, искусствовед и драматург: «Совесьть противостоит всем корыстным, эгоистическим внешним воздействиям, нивелирующим индивидуальность человека, уничтожающим человека как личность, разрушающим его гармоничность».

Цель профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел определяет ее содержание, которое также является нравственно-правовым. Это содержание заключается в достижении юридической справедливости. Следует напомнить, что современное понимание справедливости включает в себя, во-первых, равенство прав и обязанностей личностей; во-вторых, равенство граждан перед законом; в-третьих, адекватное наказание за преступление против жизни, свободы, имущества личности, безопасности общества и государства.

4.2. Нравственные отношения в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов

Обязательным элементом любой социальной системы является коллектив, который выполняет специфические, только ему отведенные в данной структуре общественно значимые функции по достижению поставленных целей. Не являются исключением в системе органов государственного управления и коллективы правоохранительных органов, которые отличаются многообразием и многоаспектностью. Принято считать, что в каждой из самостоятельных подсистем совокупной правоохранительной системы первоначальную основу составляет трудовой коллектив на конкретном управленческом уровне с присущими для его членов нравственно-этическими, психолого-педагогическими и иными свойствами личности. К их числу можно отнести повышенное чувство ответственности за выполнение профессионального долга, взаимопомощь, взаимовыручку, чувство коллективизма и сплоченности, гордости за выбранную специальность. Уровень их развития позволяет при минимальных ресурсных затратах достигнуть оптимального конечного результата, так как в условиях совместных действий при положительном моральном климате результативность деятельности всех членов коллектива заметно возрастает.

В этой связи возникает вопрос, любое ли собрание людей следует считать служебным коллективом. В научной литературе под *служебным коллективом* понимается специально сформированное (созданное на правовой основе) объединение людей, в котором каждый из его членов связан едиными и общезначимыми целями либо интересами, с четко обозначенными функциональными обязанностями и которое реализует свои полномочия в процессе повседневной совместной деятельности при научно разработанном ресурсном обеспечении.

Достижение поставленных целей обеспечивается через профессиональную деятельность в служебном коллективе посредством осуществления и путем регулирования межличностных и служебных отношений, требующих выполнения в срок всех требований его руководителя. В основе такой деятельности лежат преимущественно правовые отношения, но не в меньшей степени она зависит и от отношений нравственных, которые принято называть межличностными. Они отражают характер связей и взаимодействия между членами служебного коллектива. Их основой являются особенности восприятия общих целей и интересов членами коллектива и их внутреннее отношение к ним.

Отношения, основанные не только на праве, но и на морали, создают моральный климат служебного коллектива, под которым понимается уровень комфортности работы в конкретных условиях, в конкретном служебном коллективе.

Определить моральный климат того или иного служебного коллектива – это значит выявить факторы, которые либо препятствуют совершенствованию отношений между его членами, либо, наоборот, развивают наиболее продуктивные формы взаимоотношений, а именно: высокую нравственность, профессионализм, ответственность, компетентность и др.

Главной задачей для руководителя является исключение или сведение до минимума конфликтных, разрушительных ситуаций и выбор наиболее приемлемых для большинства членов служебного коллектива форм и методов устранения конфликтов.

Наиболее часто встречаемые конфликтные ситуации могут возникать по следующим причинам:

- при резком разногласии между устоявшимся пониманием формального лидера и отдельных членов сущности сформировавшихся ценностей в коллективе, желаемых целей и возможных путей для их реализации;

- при явном проявлении самолюбия, упрямства, зазнайства и других отрицательных качеств члена коллектива и неадекватной самооценки им своих возможностей, способностей, талантов;

- при наличии существенного различия в уровнях профессиональной подготовки, общей и профессиональной культуры, жизненного опыта членов коллектива, при завышенной или заниженной самооценке личных качественных нравственно-психологических и профессиональных характеристик, присущих руководителю или отдельным членам коллектива;

- при разногласии и противоречии в оценке труда отдельными членами коллектива или же со стороны его руководителя;

- при необоснованном желании занять место неформального лидера в коллективе со стороны лица, который такими качествами не обладает;

- при отсутствии умения у руководителя сочетать авторитарный стиль управления с возможностью использования демократических начал в новых условиях современного общества;

- при неумении использовать в коллективе исторически сложившиеся неформальные отношения, традиции, ритуалы, обряды и др.

Существенное значение имеет не только нравственно-психологический климат служебного коллектива, но и его нравственный потенциал.

Профессионально-нравственный потенциал кадров органа, подразделения, службы и т. п. – это уровень нравственной культуры, т. е. реальная совокупность моральных качеств сотрудников и степень их способности действовать в соответствии с гражданским долгом, Присягой, нормами профессиональной этики, стандартами профессионального поведения, требованиями законов; одновременно это уровень моральной устойчивости кадров против негативных социальных и психологических факторов, отрицательных воздействий среды функционирования в различных жизненных и служебных ситуациях, в том числе в экстремальной ситуации.

Показателями низкого морального потенциала являются: недостаточный профессионализм значительной части кадров служебного коллектива, нарушения законности, наличие фактов бездействия, уклонения от выполнения служебных обязанностей, проявления самоуправства, злоупотребления служебным положением, грубости, бескультурья, унижения человеческого достоинства, аморальных явлений и должностных преступлений.

Показатели высокого нравственного потенциала: профессиональное мастерство сотрудников, факты героизма, смелости, самоотверженности, четких и умелых действий в сложной обстановке, проявления нравственной стойкости, дисциплинированности, организованности, соблюдения норм профессиональной и общей культуры, этики, этикета и такта в общении с гражданами и сослуживцами, уважения к людям, опрятный внешний вид и т. д.

Основные факторы и условия, определяющие стабильность, результативность и эффективность деятельности служебных коллективов:

1. Нравственно-эстетические:

– обоснованность, объективность и справедливость кадровых решений, когда продвижение по службе, выдвижение на руководящую должность, представление к различного рода поощрениям происходит исключительно на основании морально-деловых качеств и реальных результатов труда сотрудника;

– создание благоприятных условий для профессионального, нравственного и культурного воспитания и самовоспитания сотрудников, обеспечивающих должное становление личности сотрудника;

- обязательное оказание моральной и профессиональной помощи вновь принятым членам коллектива для их адаптации к требованиям службы;

- творческий подход и необходимое ресурсное обеспечение при организации культурного досуга и отдыха сотрудников;

- эстетическое оформление служебных помещений и эстетические условия труда, что является одним из решающих факторов при выборе сотрудником профессии и места службы;

- постоянное внимание к соблюдению традиций и ритуалов, их торжественному проведению, что повышает престиж профессии и воспитывает чувство гордости за причастность к определенному служебному коллективу.

2. Психолого-педагогические:

- наличие морально-психологического климата, способствующего должному формированию сотрудника;

- соответствие уровня подготовки каждого сотрудника характеру его функциональных обязанностей, что является необходимым условием удовлетворенности сотрудника выполняемой им работой;

- создание необходимых условий для постоянного служебно-профессионального и нравственно-культурного роста каждого сотрудника и коллектива в целом, что обеспечивает исполнение служебных обязанностей сотрудником с полной самоотдачей;

- установление между начальниками и подчиненными отношений делового сотрудничества при решении служебных задач, что является позитивной заменой отношений командно-приказного характера;

- выполнение требований культуры общения в служебных и межличностных отношениях между сотрудниками;

- своевременное выявление отрицательных сторон в поведении отдельных сотрудников и корректировка их совместными усилиями руководства и членов коллектива;

- помощь коллектива в преодолении разрыва между самооценкой и реальными возможностями сотрудника, устранение неадекватности (завышения или занижения) его самосознания и поведения;

- выбор руководством форм и видов поощрений или наказаний с учетом индивидуальной характеристики личности сотрудника.

3. Социально-экономические:

- реальное обеспечение уровня и качества жизни сотрудников и членов их семей в конкретном регионе и в соответствии с занимаемой ими должностью;

- проявление внимания со стороны руководства и членов коллектива к бытовым условиям и семье каждого сотрудника;
- своевременное оказание моральной и материальной помощи сотруднику, оказавшемуся в сложных обстоятельствах.

4. Организационно-правовые и управленческие:

- обеспечение режима законности как по отношению к сотрудникам органов, так и в процессе исполнения ими функциональных обязанностей;
- обеспечение равных возможностей постоянного служебно-профессионального и культурного роста для каждого сотрудника;
- продуктивная индивидуально-воспитательная работа с сотрудниками служебного коллектива как руководителей, так и работников воспитательного аппарата;
- создание необходимых условий для творческого саморазвития каждого сотрудника;
- оптимальное сочетание демократических и авторитарных начал в руководстве коллективом;
- научное обоснование предельных нагрузок при выполнении конкретных видов работы в расчете на одного сотрудника, которое определяет штатную численность службы или подразделения.

Жизнь служебного коллектива не может обходиться без критических замечаний в адрес коллег. И здесь особенно важно, чтобы эта критика носила конструктивный характер, а не была результатом каких-то обид или столкновения интересов. Она должна восприниматься человеком как заслуженная и справедливая. А для этого она должна отвечать основным требованиям, предъявляемым к ней.

Во-первых, критика должна быть деловой и предметной. К сожалению, существует и так называемая *псевдокритика*. Специалисты выделяют несколько видов такой преследующей своекорыстные цели критики:

- тенденциозная критика как сведение личных счетов, критика как средство сохранения или повышения своего положения и престижа; она может включать элементы и лицемерной самокритики, но прежде всего она направлена на порицание тех лиц, которых в данной ситуации критиковать особенно выгодно;
- критика как своеобразная профилактика, без которой, по мнению некоторых руководителей, якобы нельзя создать «рабочий настрой»;
- стандартная или формальная критика, когда, например, в доклад вносится так называемая критическая часть, которая ни к чему не обязывает и носит формальный характер;

- упреждающе-порочащая критика, когда на принципиального и честного работника, попросившего слова для критического выступления, перед его выходом на трибуну обрушиваются обвинения, раздувающие его малозначительные ошибки и просчеты.

Во-вторых, критика должна быть тактичной и доброжелательной, учитывать положительные качества и заслуги критикуемого. Ее задача не унижить человека, а помочь ему исправиться, показать пути выхода из создавшегося положения. Критика всегда воспринимается как несправедливая, если она несет лишь негативный заряд. И наоборот, справедливая оценка положительных и отрицательных моментов в деятельности сотрудников оказывает благотворное влияние.

В-третьих, критика должна иметь свой конкретный предмет. Большой вред наносится, когда вместо оценки конкретных действий человека критикуется его личность, характер. Это может вызвать гнев, возмущение критикуемого, желание оправдаться во что бы то ни стало, поскольку человек считает себя, и вполне обоснованно, незаслуженно обиженным. А конкретные указания на определенные действия или поведение сотрудника снимают напряженность. Поэтому они всегда предпочтительнее.

В-четвертых, критика требует конкретного подхода, учета особенностей темперамента и характера человека. Один отнесется к замечаниям болезненно, быстро успокоится и придет в норму, до другого они могут, как говорят, и «не дойти», третьего могут толкнуть на путь переживаний, а четвертый настолько внутренне пережил свой проступок, что по отношению к нему взыскание будет излишним. Даже одна и та же мера наказания действует по-разному в зависимости от психического состояния человека, его характера, новизны воздействия на него и т. д. Так, первая критика или иной тип взыскания воспринимается намного острее, чем последующие.

Особые требования предъявляются к взаимоотношениям начальника и подчиненного. Обычно руководитель – ключевая фигура в коллективе. От того, как он ведет себя с людьми, каким образом и во что он вмешивается (или не вмешивается), что он делает для своих подчиненных, зависит очень многое. Руководитель всегда должен помнить, что его действия и действия рядового члена коллектива оцениваются этим коллективом по-разному. Всякий поступок начальника в отношении подчиненного воспринимается не только как отношение одной личности к другой, а как действие лица, наделенного властью над другим. Поэтому, например, личная неприязнь руководителя к кому-либо из членов коллектива не должна выражаться в действиях, показываю-

щих эту неприязнь, ибо они могут быть поняты как соответствующая оценка начальником личных, профессиональных и иных качеств человека. И наоборот, дружеские отношения начальника с подчиненными не должны переноситься в сферу служебных отношений. Руководитель никогда не приобретет высокий авторитет и уважение, если будет строить служебные отношения на основе личных симпатий. Поэтому начальник должен быть предельно объективен в отношении подчиненных и выдержан в своих поступках.

Руководитель обязан постоянно помнить о нормах поведения, воспитывать в себе привычку и потребность соблюдать их в любых ситуациях.

Хорошему руководителю чужды высокомерие, надменность, раздражительность, капризность, стремление силой своей власти навязать подчиненным свои манеры и привычки. Он всячески избегает ситуаций, в которых можно было бы унижить подчиненного, оскорбить его личное достоинство и честь.

Положительным качеством руководителя является сдержанность, которая нужна во всем – в принятии решений, словах, действиях. Под воздействием первого впечатления, поддаваясь наплыву чувств, даже самый уравновешенный руководитель нередко неправильно воспринимает факты. Порой горяча он может наговорить или сделать такое, чего никогда не произошло, будь он в спокойном состоянии. В такой ситуации лучший выход – признать свою ошибку. От этого авторитет не пострадает. Хуже бывает, когда, руководствуясь ложным самолюбием, человек, допустивший ошибку, не только не извинится, но еще и усугубит создавшуюся ситуацию упрямством, продолжая отстаивать занятую им неверную позицию.

Следствием несдержанности и раздражительности, как правило, являются ругань и грубость, которые недопустимы в любом случае и в любой форме. Крик, оскорбления никогда не способствовали нормальным отношениям в коллективе. Кроме того, крик – показатель слабости. Психологи давно доказали, что распоряжения, отданные уверенно, но в спокойном, сдержанном тоне, куда более действенны, чем отданные в состоянии раздражения, повышенным тоном или сопровождаемые нареканиями и упреками. В таком случае подчиненный думает не столько о существе дела, сколько о том, что ущемлено его достоинство, и над деловыми соображениями берет верх чувство обиды.

Даже если подчиненный провинился, то и в этом случае самый строгий разговор не должен походить на разнос. Надо отличать строгость и требовательность от резкости и придирчивости, уметь соотно-

сильную строгость наказания со степенью вины. При вынесении взыскания руководителю важно проявить тактичность, корректность. Лучше вначале сказать об определенных положительных качествах проштрафившегося работника, затем изложить суть нарушения и меру наказания. Важно помнить правило: чем полнее в отношениях с людьми руководитель опирается на позитивные неформальные средства, тем меньше создается ситуаций, вызывающих потребность применять административные санкции.

4.3. Нравственные конфликты в правоохранительной деятельности

Специфический характер деятельности правоохранительных органов обуславливает ее повышенную социально-психологическую напряженность, получающую отражение во множестве конфликтов в среде личного состава. *Нравственный конфликт* – это столкновение моральных норм в индивидуальном или общественном сознании, связанное с борьбой мотивов и требующее морального выбора.

Особенность нравственного конфликта состоит в том, что в сложившейся ситуации выбор любого поступка как следование той или иной норме морали ведет к нарушению другой нормы. Сложность здесь состоит не столько в том, что человек может не сделать выбор, также не в том, что он не желает выполнять требования морали, сколько в необходимости разрешить столкновение этих требований.

Нравственные конфликты подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние конфликты проявляются как острые нравственные противоречия между людьми (личность – общество, личность – группа, личность – личность, группа – группа, группа – общество). Они выражают расхождение направленности ценностных ориентаций отдельных личностей, социальных групп и общества.

Природа внутренних конфликтов иная. Их источником является сложность, разнохарактерность самих мотивов личности, находящихся в подчинении и соподчинении друг другу.

Разрешение внутреннего конфликта может явиться в ряде случаев поводом к возникновению внешнего. Так, принятие человеком решения сотрудничать с правоохранительными органами на конфиденциальной основе может быть, например, результатом разрешения внутреннего конфликта между страхом разоблачения в той среде, в которой ему приходится работать, и осознанием необходимости такого сотрудничества в пользу последнего. Это может привести к возникно-

вению внешнего противоречия (конфликта) между негласным помощником и средой его деятельности (если эта среда имеет противоположную моральную направленность).

Специфика внутреннего конфликта состоит в том, что для него характерна борьба норм, ценностей, мотивов, признаваемых личностью в качестве верных. Для внешнего конфликта, напротив, характерно отрицание правильности противоположных убеждений, взглядов, ценностей, идей. Развитие конфликта приводит к его разрешению, т. е. выбору определенного варианта поступка или поведения. Здесь важно помочь человеку определить правильную позицию, лежащую в основе принимаемого им решения. Причем эта позиция будет тем более прочной, чем более осознаваемые человеком моральные требования превращаются в его убеждения.

В литературе предпринимаются попытки выработать рекомендации, способствующие преодолению и разрешению нравственных конфликтов. В качестве общего принципа при этом выдвигается положение об иерархии нравственных ценностей, системе предпочтений (общественный долг, например, рассматривается как более высокий по сравнению с частным).

Аксиомой в разрешении моральных конфликтов нередко является положение о приоритете общественного интереса перед частным. К сожалению, в действительности это положение понимается и реализуется подчас весьма упрощенно и грубо. Конфликтную ситуацию нередко разрешают простым принесением интересов отдельной личности в жертву общему интересу, не замечая при этом, что ситуация при более тщательном анализе обнаруживает, может быть, несколько более сложный способ своего разрешения, но зато такой, при котором реализация общего интереса не потребует каких-то жертв от индивида. Подчинение личного общественному – это крайний, хотя и довольно часто встречающийся вариант разрешения тех ситуаций, в которых другого выхода быть не может. Для оптимального выхода из конфликтной ситуации необходима не только готовность личности пожертвовать собственными интересами, но и усилия общества по удовлетворению интересов личности. Только в таком встречном движении от личности к обществу и от общества к личности и возможен правильный моральный выбор.

Лекция 5. ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

5.1. Понятие следственных действий, нравственные требования, предъявляемые к ним.

5.2. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности следователя.

5.3. Этика производства следственных действий.

5.1. Понятие следственных действий, нравственные требования, предъявляемые к ним

После возбуждения каждое уголовное дело попадает в ведение следственных органов и начинается процесс, который именуется «предварительное расследование». Его ведут профессиональные специалисты, следователи и дознаватели. Основная цель, которую преследуют следователи, – установление виновного лица в совершении преступного деяния.

Следователь – особая профессия. Она вызывает большой интерес со стороны граждан. Психологи, специализирующиеся на проблемах следственной работы, сходятся во мнении, что деятельность следователя – это вид деятельности человека, где успех прямо пропорционален не только умению справляться с трудностями, а в большей мере зависит от особенностей и возможностей самой личности человека. Большинство качеств, необходимых для деятельности в следственных органах, приобретаются с опытом. Это своего рода итог и применения знаний на практике.

Работа следователя не только сложна, но и очень ответственна, для нее необходимо иметь целый арсенал нравственных качеств, потому что деятельность, связанная с расследованием и раскрытием преступлений, наполнена глубоким нравственным смыслом. Прежде всего потому, что следователи ведут поиск истины, настоящего преступника, устанавливают правдивые и неопровержимые факты, свидетельствующие о причастности к делу того или иного лица.

Деятельность следователя четко регламентирована положениями законов, нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, соблюдение которых обеспечивает выявление и наказание виновных, а невиновных гарантированно ограждает от привлечения к ответственности. Практически все уголовно-процессуальные нормы, регулирующие работу следователя, не только включают в себя пред-

писания правового характера, но и содержат нравственные установки, так называемые этические или нравственные нормы.

Ни один учебник по криминалистике, уголовному процессу, психологии, ни один закон не могут дать четкие инструкции по избеганию трудностей и нюансов рабочего процесса расследования уголовных дел.

Основным субъектом, осуществляющим расследование уголовных дел в органах Следственного комитета Республики Беларусь, является следователь.

Следователь наделен властными полномочиями: по закону он самостоятелен в осуществлении следствия, которое он ведет в негласных условиях. Самостоятельность следственной деятельности поддерживается государством. Следует отметить, что Указом Президента Республики Беларусь Следственный комитет при МВД выделен в самостоятельную структуру, что дает белорусскому правосудию возможность быть независимым и принципиальным.

Следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц с целью собирания и проверки фактических данных, имеющих значение для материалов уголовного дела.

Следственные действия, несмотря на индивидуальность каждого из них, характеризуются следующими признаками:

- детально регламентированы УПК;
- имеют непосредственную направленность на собирание и проверку доказательств;
- сопряжены с возможностью применения государственного принуждения.

Все следственные действия проводятся при наличии фактических и юридических оснований. Фактические основания – это совокупность данных, подтверждающих возможность и необходимость данного следственного действия. Юридические основания (процессуальные) – это совокупность правомочий лица, проводящего следственные действия.

Следственные действия, в процессе которых следователь получает и проверяет доказательства, регулируются законом на различном уровне детализации. Сам уголовно-процессуальный закон в ряде случаев содержит нормы, обязывающие соблюдать требования нравственности. Нравственный критерий в уголовно-процессуальных нормах выражается обычно в форме императива: запрет совершать действия,

унижающие честь и достоинство, запрет разглашать сведения об интимных сторонах жизни, запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и иных подобных мер и т. д. Поэтому важно определить ряд общих требований как правового, так и нравственного характера, которые относятся ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает законность и нравственность следствия в целом. Так, Д. П. Котов считает, что «можно выделить определенную совокупность нравственных требований, характерных для всех следственных действий, для всей следственной тактики». Наряду с принципами справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства граждан в эту совокупность необходимо включать как минимум следующие нравственные требования:

- 1) непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия;
- 2) строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса;
- 3) объективность, принципиальность, отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона;
- 4) стремление не причинять вреда отдельным лицам и коллективам при производстве любых следственных действий.

Этически допустимые приемы и методы побуждения обвиняемого к даче правдивых показаний. Много споров и в литературе, и в практической деятельности ведется относительно допустимости использования различных методов и средств в процессе расследования. Речь идет о методах, разрабатываемых криминалистикой (или так называемых следственных хитростях), многие из которых стоят на грани допустимых, поскольку основаны не на психическом воздействии, а на психическом насилии. Причиной проникновения в следственную тактику подобных методов является бытующее мнение о том, что процесс расследования преступлений – это «процесс борьбы с совершившими преступление, который принимает иногда острые формы».

Следует различать методы, основанные на психическом воздействии, от методов, основанных на психическом насилии, под которым понимают такой способ психического воздействия, который ограничивает или вообще лишает лицо (обвиняемого, свидетеля) возможности выбора собственной позиции (например, обещание улучшить положение обвиняемого в случае дачи им нужных показаний). Психическое насилие (как и физическое издевательство, угрозы) запрещено как международным законодательством, так и УПК Республики Беларусь (ст. 18).

5.2. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности следователя

В настоящее время можно определенно говорить о том, что *следственная этика* как система, включающая совокупность соответствующих правил поведения, сформировалась должным образом. Ввиду того, что следователь постоянно находится в разного рода общественных отношениях, либо регулирующих нормами права, либо определяющихся этическими правилами (особенно вне рамок правового регулирования), его поведение должно соответствовать требованиям, которые к нему предъявляет социум. Современный следователь отличается высоким уровнем правосознания, принципиальностью, добросовестностью, исполнительностью, стремлением овладеть знаниями в области специальных наук (экономических, психологических, технических и др.).

В процессе выполнения своих профессиональных функций следователи используют методы, разрабатываемые криминалистикой. Необходимо отметить, что использование некоторых из них стоит на грани допустимости. Профессиональную оценку этим методам может дать только специалист – психолог, однако общество, в частности специалисты с юридическим образованием, должно понимать, где заканчивается допустимое и начинается нравственный произвол. К методам проведения следственных действий, которые граничат с неприемлемым и безнравственным, относятся:

1) оставление в неведении допрашиваемого лица относительно имеющихся у следователя доказательств или создание преувеличенного представления об их объеме (стоит на грани лжи);

2) формирование ошибочного представления о целях отдельных следственных действий (метод категорически недопустим при первых допросах, так как по Закону (ст. 40, 41) задержанному в максимально короткие сроки должно быть известно, в чем его обвиняют или подозревают).

Эти методы относятся к категории рефлексивных, т. е. таких, которые на основе имитации мыслей и действий другого человека позволяют делать собственные выводы. Кроме рефлексивных методов криминалистика предлагает следователям для успешного осуществления своих задач овладеть так называемой техникой борьбы, которая разрабатывается и изучается специальной наукой – праксеологией, основателем которой является Т. Котарбинский. Праксеология – это наука, изучающая общую теорию эффективной организации деятельности

(в том числе и следственной). Однако что касается нравственного использования методов и средств, разрабатываемых праксеологией, то они могут использоваться как с пользой, так и во зло людям (об этом предупреждал сам Котарбинский).

К методам, разрабатываемым праксеологией и стоящим на грани допустимых, относятся:

1) метод предупреждения об угрозе нежелательных для допрашиваемого действий в случае отказа от дачи им необходимых показаний (относится к психическому насилию);

2) прием внезапности (когда в процессе допроса ставится неожиданный вопрос, не связанный с содержанием беседы). Допрашивающий в данном случае рассчитывает на то, что в ситуации растерянности можно получить утаиваемые сведения. Положительный результат может быть достигнут, если обвиняемый виновен;

3) прием «создания напряжения», когда предъявляется большое количество доказательств в ходе допроса. В целом этот метод допустим, если он не используется в ходе непрерывного многочасового допроса, поскольку это уже психическое насилие.

УПК регламентирует время проведения допроса: ведение допроса допускается в течение 4 ч без перерыва и 8 ч с перерывом на 1 ч;

4) использование слабых мест в психике допрашиваемого (вспыльчивость, гнев, религиозные установки и т. д.);

5) прием разжигания конфликта между соучастниками преступления;

6) концепция «конфликтного следствия» (когда следователь любыми средствами пытается доказать истинность выдвинутой им обвинительной версии);

7) прием «эмоционального эксперимента» (когда неожиданно предъявляются вещественные доказательства или человек, имеющий отношение к преступлению, с одновременным наблюдением за реакцией допрашиваемого).

Чтобы ограничить возможность применения недопустимых методов и средств, УПК предусматривает в отношении следователя выполнение им ряда обязанностей:

1) своевременно осведомить всех участвующих в деле лиц об их правах и создать возможности для их обеспечения (ст. 195);

2) обеспечить обязательное присутствие адвоката до и во время проведения допроса;

3) дать возможность подозреваемому и его адвокату и потерпевшему участвовать в допросе свидетелей, производстве экспертизы и т. д.;

4) при допросе свидетелей и потерпевших до 14 лет обеспечить присутствие психолога.

В научной литературе отмечается, что в деятельности следователя имеет место повышенная психолого-нравственная напряженность, которая требует наличия следующих нравственных качеств:

а) ценностно-мотивационные качества (честность, принципиальность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность и др.);

б) познавательные качества (способность к анализу и обобщению информации, гибкость мыслительного процесса, умение различать главное и второстепенное, наблюдательность, развитая интуиция, хорошая память, критичность к информации и др.);

в) коммуникативные качества (умение устанавливать и поддерживать контакты, определять психическое состояние человека, слушать; принципиальность; владение вербальными и невербальными средствами общения и т. д.);

г) личностные особенности (наличие организаторских способностей, адекватность самооценки, смелость, независимость, самостоятельность, активность, ответственность, самоуважение и др.).

В своей работе следователь руководствуется тремя видами правил, находящимися между собой в теснейшей связи:

– *процессуальными*: процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен делать следователь, производя следствие;

– *криминалистическими*: рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи – быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных;

– *нравственными*: нравственные отношения следователя с участниками процесса и иными участвующими в деле лицами, полномочия следователя, правовое положение граждан, которых затрагивает деятельность следователя, регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, нормами морали.

Расследование преступлений представляет собой специфический вид государственной деятельности, требующий от следователя соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, так как, во-первых, следователь – это представитель власти, наделенный широкими властными полномочиями; во-вторых, он ведет следствие самостоятельно, в условиях негласности принимает решения и несет за

них личную ответственность; в-третьих, в процессе расследования преступлений следователь вступает в систему нравственных отношений с обширным кругом граждан, в той или иной форме имеющих отношение к совершенному преступлению или производству по уголовному делу, в том числе с пострадавшими от преступления, испытывающими горе, страх, стрессы.

Достижение задач предварительного расследования зависит от профессионализма, компетентности, высокого уровня правовой и общей культуры лиц, осуществляющих следственную деятельность.

В следственной деятельности нередко встречаются такие недостатки, как обвинительный уклон, связанный с разработкой лишь одной версии; поверхностное ведение следствия; пассивность, приводящая к нераскрытию преступлений; небрежность при производстве следственных действий, их протоколировании; фальсификация следственных материалов и др. Все они являются нарушением этических норм и объясняются низким уровнем профессионализма, малоопытностью следователей, имеющих небольшой следственный стаж, а также недостаточным уровнем правового и нравственного сознания, неразвитым чувством профессионального долга и другими факторами.

Важно строжайшее соблюдение следователем процессуального закона, в котором нашли свое воплощение и нравственные аспекты следственной деятельности. Например, ч. 1 ст. 12 УПК Республики Беларусь запрещает действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Ч. 3 ст. 18 запрещает принуждение к даче показаний и объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Помимо закрепления требований нравственного осуществления следственной деятельности законодательством данные требования вытекают и из общих требований, принципов морали. К общим нравственным принципам деятельности следователя можно отнести справедливость, гуманизм, уважение чести и достоинства граждан, объективность, принципиальность, законность и иные. В общении с участвующими в деле лицами следователю необходимо соблюдать такие требования, как корректность, выдержка, тактичность, собранность и спокойствие.

Этические качества следователя тесно переплетаются с профессионально необходимыми психологическими свойствами личности.

К числу основных психологических свойств личности следователя относятся: мышление, аналитический ум, интуиция, хорошая память,

наблюдательность, работоспособность, совесть, стыд, мужество, смелость, решительность (нерешительность), уверенность (неуверенность) и др.

Мышление следователя развивается в связи с постановкой задачи, цели, возникновением конкретного уголовного дела. Оно требует гармоничного сочетания глубокого анализа и синтеза сложившейся следственной ситуации. Аналитический ум позволяет следователю разобраться в сложности дела, определить направление расследования, своевременно выдвинуть следственные версии (предположения) и наметить план действий. Мышление следователя позволяет увидеть перспективу раскрытия и расследования преступления.

Особую роль в деятельности следователя играет *интуиция*. В философии этот термин употребляется в двух значениях: а) непосредственное восприятие (чувственная интуиция); б) непосредственное постижение ума (интеллектуальная интуиция).

В психологии интуиция понимается как быстрое и непосредственное нахождение пути решения проблемы. Она базируется на опыте, знаниях, умениях, которые всегда имеют под собой определенные, хотя и малозаметные, основания.

В процессе следственной деятельности важную роль играет *наблюдательность*. Она необходима следователю при осмотре места происшествия, допросе, очной ставке, проведении опознания и др. Практикой выработаны общие правила организации наблюдения. При этом в предлагаемых рекомендациях всегда отмечается необходимость соблюдения этических форм и методов наблюдения.

Культура общения тесно связана с языком и речью, на которые профессия следователя накладывает особый отпечаток. Речь следователя должна быть правильной, логически обоснованной, этически выдержанной. Следователь не должен стремиться включать в свою речь жаргонные слова, молодежный сленг, выражения с элементами этических нарушений. Также недопустимо использование в речи нецензурных слов или сомнительных выражений местного диалекта.

Следователь обязан постоянно осуществлять самоконтроль, анализировать результаты проявления своего характера (положительные и отрицательные).

Важнейшими чертами характера следователя выступают принципиальность (наличие твердых убеждений), последовательность (обязательная реализация намеченного плана действий), целеустремленность (регулирование своего поведения с подчинением его устойчивой жизненной позиции), решительность (умение своевременно принять обос-

нованное и твердое решение), оперативность (способность поспевать за событиями, а нередко даже опережать их наступление), инициативность (как волевое качество следователя позволяет самостоятельно решать служебные задачи), организованность (включает в себя дисциплинированность, выдержку и самообладание).

Следователь должен обладать смелостью и мужеством. Эти свойства личности указывают на готовность и умение идти к поставленной цели даже с риском для жизни и благополучия. Необходимо отметить, что указанные качества помогают следователю отстоять свою позицию, критически оценить сложившуюся ситуацию, своевременно обратить внимание на промахи. Представляется, что признание допущенных ошибок, отказ от сомнительных предположений (версий) требуют от следователя больших внутренних усилий и смелости.

Мужество и смелость – это признаки духовной зрелости настоящего профессионала. Их наличие свидетельствует о твердых этических (моральных) и идейных убеждениях следователя, осознании им правоты своего дела, обоснованности своей точки зрения.

Важным моментом с точки зрения нравственности является убежденность следователя в виновности лица в момент предъявления обвинения. Если следователь не уверен в виновности человека, по отношению к которому он предъявляет обвинение, закон дает ему право обратиться к вышестоящему прокурору с просьбой об освобождении его от совершения подобных действий.

Закон также регулирует деятельность следователя в процессе производства им отдельных следственных действий, к которым относятся: допрос, обыск, очная ставка, осмотр, освидетельствование, прослушивание, запись телефонных разговоров и т. д.

5.3. Этика производства следственных действий

В стадии предварительного расследования возникает множество ситуаций, ставящих следователя перед нравственным выбором. Например, достаточно сложным для следователя иногда является определение меры пресечения. При решении вопроса о необходимости применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому должны учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства (ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь). О применении, изменении либо отмене меры пре-

сечения следователь выносит мотивированное постановление. Обоснование необходимости применения, изменения или отмены следователем меры пресечения, согласно ч. 1 ст. 119 УПК Республики Беларусь, является обязательным.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что многие его нормы имеют ярко выраженную этическую характеристику и включены в УПК Республики Беларусь в качестве требований, обязательных для исполнения. Так, ст. 206 УПК, посвященная процедуре освидетельствования, запрещает при освидетельствовании, связанном с обнаружением тела, присутствие лица другого пола. Это же требование распространено и на производство личного обыска. Ст. 210 УПК требует от следователя принятия мер, исключающих разглашение обстоятельств частной жизни. В допросе, имеющем ярко выраженный этический аспект по сравнению с другими следственными действиями, законодатель установил продолжительность допроса (ст. 215), учредил свидетельский иммунитет для близких родственников и супруги (супруга) допрашиваемого (ст. 42, 60), а перед проведением очной ставки обязал следователя устанавливать характер взаимоотношений между ее участниками (ст. 222). Уголовно-процессуальный кодекс запрещает следователю получать образцы для сравнительного исследования методами, опасными для жизни и здоровья человека или унижающими его честь и достоинство (ст. 234).

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает перечень следственных действий, содержит отдельные рекомендации о порядке их проведения.

К числу следственных действий законодатель относит: осмотр (ст. 203–205), освидетельствование (ст. 206), следственный эксперимент (ст. 207), обыск и выемку (ст. 208–212), наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления (ст. 213), прослушивание и запись переговоров (ст. 214), допрос (ст. 215–221), очную ставку (ст. 222), предъявление для опознания (ст. 223–224), проверку показаний на месте (ст. 225), а также назначение и проведение экспертизы (ст. 226–239) и задержание (ст. 107–115).

К числу этических требований следственного осмотра относятся: немедленное прибытие на место происшествия следственно-оперативной группы; выражение потерпевшим сочувствия о случившемся и внушение им уверенности, что преступление будет раскрыто, а виновники наказаны; запрет на проведение разрушений, не вызываемых крайней необходимостью, и восстановление первоначальной обста-

новки. Следователь должен занять лидирующее положение в следственно-оперативной группе, а ее члены обязаны продемонстрировать уважительное отношение друг к другу и понятным. С места происшествия могут быть изъяты только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу.

При проведении следственного эксперимента обязательно присутствуют понятые, предусмотрена также возможность участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста и защитника. Закон разрешает производство экспериментов только при условии, что при этом не унижаются достоинство и честь участвующих в них лиц и окружающих и не создается опасность для их здоровья. В соответствии с этим положением Закона не могут проводиться эксперименты, нарушающие общественную безопасность и нормы нравственности.

В большой степени стесняют права граждан и требуют особо четкого соблюдения нравственных норм обыск и выемка. Правовым основанием для производства обыска и выемки является вынесенное следователем и санкционированное прокурором мотивированное постановление (ч. 1 ст. 210 УПК Республики Беларусь). Санкция прокурора служит одной из гарантий ненарушения прав личности. Вместе с тем в исключительных случаях, предусмотренных ч. 3 УПК Республики Беларусь, обыск может быть проведен без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном обыске. Когда обыск проводится без санкции прокурора, на следователя ложится особая ответственность за оценку оснований для производства этого следственного действия. Особенно предусмотрительно при этом следует подходить к решению вопроса о производстве обыска в ночное время, затрагивающего интересы не только обыскиваемых лиц, но и посторонних граждан. Участие понятых при обыске обязательно. В необходимых случаях при обыске и выемке участвует специалист. При проведении обыска необходимо ограничиться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу (ч. 13 ст. 210 УПК Республики Беларусь).

В процессе производства обыска не следует торопиться со вскрытием запертых помещений и хранилищ, не приняв мер к тому, чтобы они были открыты добровольно. После обыска, вызывающего, как правило, беспорядок в жилище, необходимо принять меры к восстановлению обычного состояния.

Независимо от результатов сам факт производства обыска у гражданина бросает тень на его репутацию. Юридической процедуры реабилитации таких лиц не предусмотрено. Однако согласно ч. 11 ст. 210 УПК Республики Беларусь следователь обязан принять меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц.

Этические аспекты производства личного обыска определяет ст. 211 УПК Республики Беларусь, освидетельствования – ст. 206 УПК Республики Беларусь. Для производства данных следственных действий следователь выносит постановление. При производстве личного обыска постановление должно быть санкционировано прокурором. Производство личного обыска без вынесения постановления и без санкции прокурора регулируется ч. 2 ст. 211 УПК Республики Беларусь. Личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола (ч. 3 ст. 211 УПК Республики Беларусь). Освидетельствование проводится следователем с участием врача, а при необходимости и другого специалиста. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым (ч. 4 ст. 206 УПК Республики Беларусь).

Согласно ч. 2 ст. 206 УПК Республики Беларусь освидетельствование может быть и принудительным. Однако следователь должен предварительно принять все необходимые меры для того, чтобы убедить обвиняемого или подозреваемого в необходимости освидетельствования. Свидетель и потерпевший подвергаться принудительному освидетельствованию не должны.

Допрос принадлежит к числу таких следственных действий, тактика которых имеет ярко выраженный этический аспект. Допрос должен отвечать требованиям уголовно-процессуального закона и соответствовать этическим нормам.

Этические принципы допроса предполагают сочетание активности следователя в получении правдивых показаний с уважением личности допрашиваемого, т. е. допрос должен проводиться тоном, не допускающим оскорбления допрашиваемого, грубости и пренебрежения к нему. При допросе неуместна какая бы то ни была нервозность или волнение, расцениваемые допрашиваемым как свидетельство неуверенности или неопытности допрашивающего. По отношению к доп-

рашиваемому следователь должен проявить определенный такт, настойчивую вежливость и уважительную терпеливость, продемонстрировать безупречную внешнюю культуру поведения, найти соответствующий тон и нужные слова, снять напряжение, внушить допрашиваемому уверенность в своей объективности.

Проведение очной ставки характеризуется определенными этическо-психологическими особенностями. Во-первых, очной ставке присуща более сложная психологическая атмосфера, обусловленная конфликтностью ситуации, эффектом присутствия второго лица, дающего иные показания. На очную ставку выводятся люди, которые утверждают разное, их показания содержат противоречия, и притом существенные. Во-вторых, на очной ставке, как правило, один допрашиваемый дает правдивые показания, а другой – ложные. Следователь рассматривает участника очной ставки, дающего правдивые показания, как своего союзника и при его помощи пытается получить правдивые показания и от второго. Здесь происходит усиление положительного воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания. В-третьих, на очной ставке встречаются два человека, связанные событием преступления, предметом допроса. Эффект присутствия второго лица приводит к активизации памяти, вспоминанию всего того, что связано с этим участником очной ставки. Это способствует получению более полных и точных показаний, исправлению ошибок, происшедших в результате субъективности восприятия. В-четвертых, участники очной ставки должны быть психологически к ней подготовлены. Свидетеля надо предупредить о том, что будет проведена очная ставка между ним и обвиняемым, спросить его, будет ли он отстаивать свои показания, если обвиняемый будет утверждать обратное, проверить, насколько свидетель уверен в своих показаниях, каков у него «запас прочности», не изменит ли он показания под воздействием несознающего. Что же касается обвиняемого, то иногда целесообразно очную ставку для него провести неожиданно. Элемент внезапности, наличие в руках следователя веского доказательства, возможно, заставит его изменить свою позицию. Если обвиняемый боится изобличения на очной ставке, то его следует предупредить, что между ним и свидетелем или соучастником, дающим правдивые показания, будет проведена очная ставка. Это может побудить его дать правдивые показания, и тогда надобность в проведении очной ставки отпадет.

В процессе предъявления для опознания происходит идентификация, отождествление данного предмета с ранее наблюдавшимися по мысленному образу, оставшемуся в сознании опознающего. Своеобра-

зие этой формы идентификации состоит в том, что она может быть осуществлена лишь лицом, которое лично воспринимало данный объект, и идентифицирующим объектом является мысленный образ объекта или предмета, сложившийся ранее в сознании опознающего. Суть психологического процесса опознания состоит в том, что опознающий, воспринимая предъявляемый ему объект, ассоциативно сравнивает его с тем, который наблюдал ранее, и на основе этого сравнения делает вывод об их тождестве, сходстве или различии.

Этический аспект задержания заключается в том, что оно должно отвечать строжайшему соблюдению законности, быть обусловленным и мотивированным, проводиться с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, с оптимальной затратой сил, средств и времени. Задержание должно отвечать принципу гуманности по отношению к задерживаемому: вред, причиняемый ему задержанием, должен быть по возможности минимальным.

Этические проблемы в процессе назначения и производства экспертизы проявляются в следующем:

- характере взаимодействия лица, назначающего экспертизу, со специалистом для уточнения формулировок вопросов, составляющих предмет экспертизы;
- наличии экспертной инициативы, возможности выхода эксперта за пределы своей компетенции и поставленных вопросов;
- постановке перед экспертом вопросов о виновности конкретного лица, т. е. вопросов, разрешаемых самим инициатором экспертизы в ходе дознания или предварительного следствия;
- удовлетворении прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при назначении и проведении экспертизы;
- определении оснований назначения и порядка проведения дополнительной и повторной, комиссионной и комплексной экспертиз.

Таким образом, закон, регулируя производство следственных действий, связывает допустимые границы их производства с рядом этических категорий. Четкое усвоение следователем их содержания и учет требований нравственности при решении вопроса о допустимости тех или иных действий – неременное условие их законности.

Лекция 6. ПРОКУРОРСКАЯ ЭТИКА

6.1. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности прокурора.

- 6.2. Нравственные начала государственного обвинения.
- 6.3. Позиция прокурора в судебном процессе. Этика обвинительной речи прокурора.
- 6.4. Правовые и нравственные обязанности прокурора.

6.1. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности прокурора

Кодекс чести – это документ, который устанавливает нормы и правила поведения людей в определенной области деятельности. Цель такого документа – определить сферу ответственности и этические принципы, которым должны следовать участники этой сферы. Кодекс чести является одним из инструментов регулирования профессиональной деятельности и позволяет осуществлять управление поведением людей, работающих в различных сферах: от медицины и юриспруденции до журналистики и науки.

Такой документ не является законом, но он играет большую роль в формировании и поддержании уважительного отношения к своей профессии и защите общественных интересов. Кодекс чести помогает участникам профессиональной общественности взаимодействовать на основе общих принципов и ориентироваться в этических аспектах своей работы.

В Республике Беларусь значительное внимание уделяется этическим кодексам, правилам профессиональной этики юристов, которые разрабатываются, как правило, самими юристами и носят для них обязательный характер. Правила поведения и нормы служебной этики в профессиональной и внеслужебной деятельности, которым должен следовать прокурорский работник и несоблюдение которых может повлечь применение к нему как мер морального воздействия, так и дисциплинарных взысканий, закреплены в Кодексе чести прокурорского работника Республики Беларусь.

Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь разработан на основании общепринятых этических принципов, стандартов профессиональной ответственности, основных обязанностей и прав прокуроров, принятых Международной ассоциацией прокуроров в 1999 г. А также в соответствии с решением Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 22 августа 2006 г. и иными международ-

ными стандартами, регламентирующими профессиональную деятельность прокурорских работников.

Ст. 4 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь закрепляет моральные требования к прокурорским работникам, которые коррелируются с нормами, закрепленными в вышеуказанных законах и Положении о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь. В соответствии со ст. 4 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь при исполнении служебных обязанностей прокурорские работники должны:

- проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, с которыми они общаются при осуществлении надзорной и следственной деятельности;

- уважать и защищать права, свободы, достоинство граждан в соответствии с общепринятыми принципами морали, основанными на международно-правовых нормах;

- глубоко осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан и не допускать действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство;

- взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия в соответствии с принципами законности и справедливости.

Раздел II Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь определяет основные правила профессионального поведения прокурорского работника, которые более детально расписывают реализацию принципов профессиональной этики прокурорского работника и сформулированные в общих положениях моральные требования при осуществлении профессиональной деятельности.

Раздел III Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь содержит основные требования к внеслужебной деятельности прокурорского работника. В частности, здесь дублируются нормы Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» и Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», связанные с ограничением деятельности государственных служащих в целом и прокурорских работников в частности. Так, в ст. 16 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь говорится о недопущении поведения, которое может навредить репутации прокурорского работника, а именно: прокурорский работник не вправе использовать свое должностное положение в личных интересах либо в интересах других лиц. Он обязан воздерживаться от поведения, действий и высказываний,

которые могут навредить его репутации, а также скомпрометировать независимость и авторитет органов прокуратуры.

Ст. 17 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь предусматривает ограничение участия прокурорского работника в политической деятельности и совместительстве. Так же, как и в других актах, здесь закрепляется, что он не может принадлежать к политическим партиям, объединениям и движениям, принимать участие в какой-либо политической деятельности, совмещать исполнение своих служебных обязанностей с другой деятельностью, кроме творческой и научно-педагогической.

Ст. 18 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь содержит положение о том, что прокурорский работник имеет право создавать либо вступать в профессиональные союзы, которые представляют и защищают его интересы и права, а ст. 19 освещает отношение прокурорского работника к религии и говорит о том, что он имеет право свободно определять свое отношение к ней.

Раздел IV Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь определяет взаимоотношения прокурорского работника с различными органами власти и должностными лицами:

- с органами законодательной власти, местными исполнительными и распорядительными органами, устанавливая, что прокурорский работник не должен вмешиваться в их деятельность, кроме случаев, когда их решения или действия противоречат законодательству и требуют прокурорского реагирования;

- с работниками правоохранительных и контролирующих органов, к которым он должен относиться с уважением и тактичностью, при этом действовать законно, проявлять требовательность и принципиальность;

- с судьями, где он обязан быть образцом уважения к суду и правосудию и помнить о стоящих перед органами прокуратуры и судом обязательствах по укреплению законности;

- с другими участниками судопроизводства, в отношениях с которыми он обязан придерживаться официального стиля, проявлять профессиональную грамотность, принципиальность и выдержку, корректность, непредвзятость и уважение. Во время рассмотрения дела следует воздерживаться от неофициальных контактов с судьями, защитниками и другими участниками судебного заседания (ст. 23);

- со средствами массовой информации, к которым он также обязан относиться с уважением, содействовать в получении достоверной информации в установленном законом порядке, воздерживаться от офи-

циальных толкований, мнений и оценок по вопросам, рассмотрение которых не относится к его компетенции, придерживаться установленных правил публичных выступлений и не разглашать служебную и конфиденциальную информацию, официальные (письменно или устно) выступления прокурорского работника в средствах массовой информации должны быть точными, взвешенными, содержательными, так как они могут расцениваться как официальная точка зрения прокуратуры (ст. 24).

Ст. 26 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь рассматривает взаимоотношения в коллективах прокуратур (в трудовых коллективах), которые должны основываться на принципах товарищеского партнерства, взаимоуважения и взаимопомощи. Это значит, что и критика недостатков в работе должна быть принципиальной, деловой, обоснованной и приниматься работником, к которому она обращена, с пониманием.

В ст. 27 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь отдельно закрепляются правила этики в отношениях руководителей прокуратур и подчиненных работников, в рамках которых в отношениях с подчиненными руководители должны придерживаться принципиальности, тактичной требовательности, уважения, не допускать грубости, унижения человеческого достоинства, аморального поведения, должны содействовать творческому подходу подчиненных к исполнению функций прокуратуры, не ограничивать без оснований их инициативу, а также лично содействовать установлению в коллективе позитивного морально-психологического климата.

Завершает раздел IV Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь ст. 28, где определяются взаимоотношения прокурорского работника с гражданами, которые должны строиться на принципах справедливости и человечности, без проявлений бюрократизма, формализма, бездушного отношения к потребностям личности, высокомерия, чванства, неуважительного отношения к их законным просьбам и требованиям. Кроме того, в отношениях с гражданами вне службы прокурорский работник должен быть образцом уважения к правилам общежития, соблюдения правил поведения в быту и общественных местах, избегать любых личных связей, которые могут причинить ущерб репутации работника, затронуть его честь и достоинство, а также отрицательно отразиться на авторитете органов прокуратуры.

Раздел V Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь регламентирует ответственность за нарушения норм Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь.

Подводя итог, необходимо отметить, что Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь требует поддерживать профессиональную честь и достоинство; быть независимым и самостоятельным, справедливым и объективным; не допускать дискриминации, проявлений коррупции и поведения, которое может навредить репутации прокурорского работника, действий, унижающих человеческое достоинство, использования доказательств, добытых незаконным путем; соблюдать принципы законности, презумпции невиновности и конфиденциальности информации и т. д.

6.2. Нравственные начала государственного обвинения

Прокурор, выступающий в судебном заседании, не просто является стороной в процессе, но и представляет государство. Это требует соблюдения не только законодательных требований, но и этических норм и правил.

Прокурору следует придерживаться строгого делового стиля одежды и опрятного вида. Обязательно ношение в суде форменной одежды. Неприемлемым является опоздание на судебное заседание.

Поддержание государственного обвинения требует от прокурора строгого следования закону и умения владеть словом. Прокурору, поддерживающему государственное обвинение в суде, следует помнить, что он выступает в суде от имени государства в живом публичном споре.

К суду прокурор обращается со словами «Высокий суд», делает заявления стоя (ч. 3 ст. 306 УПК). Обращение к участникам процесса в суде должно быть корректным, культурным и доброжелательным. Вместе с тем не допускается фамильярность и грубость в речи. Следует придерживаться официальных формулировок, не доходить до бытового общения. В случае употребления в речи гражданами жаргонизмов следует просить их пояснить значение таких слов. При поддержании государственного обвинения прокурор должен быть объективным, критичным в представлении своей позиции по делу, непредвзятым по отношению к обвиняемому и стороне защиты в целом.

Выступая в суде как представитель государства, прокурор должен требовать справедливого наказания для виновного и оправдания невиновного, реагировать на каждый случай нарушения законодательства в судебном заседании, от кого бы такие нарушения ни исходили и в каких бы формах ни выражались.

Убедившись в виновности подсудимого, с учетом всего говорящего в его пользу, прокурор заявляет о том суду и делает это «со спокойным достоинством исполняемого долга, без пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно заслушиванием их».

Поддерживая государственное обвинение, сформулированное на предварительном следствии, прокурор должен достаточно критично относиться к представленным в суд материалам, так как приговор суда будет основываться на данных, полученных в судебном разбирательстве.

Все выводы государственного обвинителя и его мнения, предлагаемые на рассмотрение суда, должны основываться на законе и доказанных на судебном следствии фактических обстоятельствах дела. Юридические оценки должны быть соразмерны установленным фактам и нормам применяемого закона: прокурор должен быть справедлив.

Поведение государственного обвинителя, его позиция в целом должны опираться на нравственные нормы и им соответствовать.

Прокурор защищает интересы общества, выступает от имени государства, но он в то же время призван охранять и законные интересы подсудимого, его достоинство. А. Ф. Кони писал, что прокурор, «исполняя свой тяжелый долг, служит обществу. Но это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества и человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием».

6.3. Позиция прокурора в судебном процессе.

Этика обвинительной речи прокурора

Позиция государственного обвинителя по уголовному делу – его отношение к предъявленному подсудимому обвинению, отстаиваемое судебной речью мнение о доказанности, законности и обоснованности обвинения, виновности или невиновности обвиняемого.

Позиция государственного обвинителя включает в себя и психологический компонент (внутреннюю убежденность правильности и справедливости отстаиваемой в суде позиции). Для выработки определенной позиции необходима предварительная подготовка государственного обвинителя. Она состоит из следующих этапов:

- 1) анализ фактических обстоятельств дела;

- 2) анализ правовой квалификации оценки действий обвиняемого;
- 3) анализ доказательств;
- 4) сопоставление позиции следователя и прокурора с возможными версиями защиты (рекомендованы беседы прокурора и следователя);
- 5) определение прокурором предварительной позиции по уголовному делу.

В уголовном процессе у прокурора может быть четыре позиции:

- 1) он полностью поддерживает обвинение;
- 2) прокурор поддерживает обвинение по более мягкой уголовной ответственности;
- 3) прокурор может отказаться от обвинения;
- 4) при необходимости предъявить более суровое обвинение прокурор предлагает объявить перерыв до 10 сут, в течение которых выносится новое постановление о предъявлении обвинения и процесс возобновляется.

Позиция прокурора не окончательная, и она может меняться в ходе судебного разбирательства. При отказе государственного обвинителя от обвинения прокурор обязан обосновать законность и обоснованность такого решения, сформулировать правовые и фактические основания полного или частичного отказа от обвинения. Прокурор может отказаться от обвинения после судебного следствия.

Для изложения своей позиции в судебном процессе прокурор произносит обвинительную речь. В своем выступлении государственный обвинитель подводит итоги расследования преступления и рассмотрения дела в ходе судебного следствия. В речи формируются выводы, к которым, по мнению прокурора, должен прийти суд. Обвинитель должен решить, как расположить материал, в какую форму его облечь, чтобы после выступления не осталось двойного толкования или неясностей. Произнося речь, обвинитель обязан не только обосновать свои доводы, но и опровергнуть возможные возражения.

Произносить речь следует, используя ясный и доступный язык. Оратор должен стараться не усложнять конструкцию предложений, по возможности избегать иностранных слов. Без необходимости не следует часто употреблять обычные для юристов, но неизвестные для многих слова, как и не вставлять слова-паразиты.

Оратор должен хорошо запомнить фамилии лиц, названия местностей, время отдельных происшествий. Недопустима торопливость при произнесении речи. Длинные паузы также негативно влияют на процесс восприятия. Обязательна точность при передаче чужих слов, как

и не допускаются изменения данных предварительного и судебного следствия.

При произнесении речи выступающий обращается к суду. Это должно выражаться не только в словестном обращении к судьям, но и в жестах обвинителя.

Для достижения стоящих перед ним целей государственный обвинитель должен уметь привлечь и удерживать внимание аудитории. Для этого можно воспользоваться приемами:

- 1) прямым требованием внимания от слушателей. Например, фразой «Высокий суд! Обратите внимание...»;
- 2) последующей паузой;
- 3) голосовыми приемами: изменением темпа речи, понижением или повышением голоса;
- 4) обращением к слушателям с вопросами, связанными с речью;
- 5) обозначением заранее вопросов, на которых планируется остановиться впоследствии;
- 6) средствами языковой выразительности (пословицы, поговорки, яркие образы).

Формы речи государственного обвинителя:

- 1) выступление с обвинительной речью в прениях;
- 2) выступление с репликой в прениях;
- 3) допрос и дача параллельной оценки свидетелей во время судебного следствия.

Обвинительная речь прокурора состоит из следующих частей:

- 1) вводная (вступление);
- 2) главная (основная);
- 3) заключение.

Вступление – обрамление речи, психологическая подготовка для восприятия сути дела слушателями. В некоторых случаях во вступлении прокурору следует акцентировать внимание на самом важном вопросе судебного рассмотрения дела. Например, прокурор может начать обвинительную речь с того, что обратит внимание суда на особенности дела, заключающиеся в том, что свидетелей-очевидцев по делу нет и обвинение строится на косвенных доказательствах. Цель – заинтересовать слушателей, акцентировать их внимание, возбудить любопытство. Для достижения цели можно использовать следующие приемы:

- 1) дать оценку преступлению и характеристику данному противоправному деянию;

2) указать на характерные особенности дела, на характер доказательств, которыми приходится оперировать по делу;

3) процитировать философско-нравственный источник, характеризующий преступление;

4) кратко описать картину преступления, что облегчит переход к главной части речи;

5) изложить программу выступления по сложному многоэпизодному или групповому преступлению.

Основная задача *главной части* – изложение и обоснование позиции государственного обвинителя по следующим вопросам:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется обвиняемый;

2) доказано ли, что это деяние совершил данный обвиняемый, провести анализ и оценку доказательств. *Анализ и оценка доказательств* – центральная и основная часть обвинительной речи. Анализ во всех случаях полезно начинать с оценки обвиняемым предъявленного ему обвинения. Следует указать мотив совершенного деяния, который должен быть ясным и понятным для окружающих. Исходя из принципа устности, проанализировать исследованные в судебном следствии доказательства. Психологи рекомендуют для убедительности строить эту часть выступления по такой схеме: сильное доказательство – менее сильное – самое сильное;

3) квалификация данного преступления и очевидность вины в нем обвиняемого. При выступлении перед присяжными заседателями необходимо разъяснить соответствующие положения УК и УПК для понимания лицами, не имеющими юридического образования, квалификации преступления.

Заключительная часть должна подводить итог выступлению и давать ответы на следующие вопросы, которые ставит перед прокурором правосудие:

1) подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное преступление;

2) имеются ли доказательства, смягчающие и отягчающие ответственность;

3) какое наказание должно быть назначено обвиняемому;

4) имеются ли основания для вынесения приговора без назначения наказания;

5) какой вид исправительного режима и учреждения должен быть определен;

6) подлежит ли удовлетворению гражданский иск;

7) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска;

8) как поступить с вещественными доказательствами;

9) с кого и в какой мере следует взыскать процессуальные издержки;

10) следует ли применить меру пресечения или изменить в отношении обвиняемого.

Во время выступления характеристика личности обвиняемого и потерпевшего имеет важное значение. Она необходима для правильной и объективной оценки содеянного и вынесения предложения о наказании. При оценке данных личности значительно легче дать характеристику возникшим коллизиям, раскрыть психологический механизм противоречия.

Обвинительная речь должна быть живой, понятной и доходчивой. (Антиподом ее является казенная речь.) Достижение такой речи невозможно при зачитывании текста. Рекомендуется подготавливать план выступления, тезисы с возможными яркими примерами (даты, факты, цифры). Речь государственного обвинителя должна быть лаконичной, но при этом не слишком короткой. Необходимо почувствовать и найти золотую середину, необходим невербальный контакт с аудиторией, которая слушает вступление прокурора. Для произнесения гармоничной речи необходимо четко определить ее замысел, главную мысль или тезис. Каждое изречение, каждое предложение должно быть продумано и последовательно подводить слушателей к главной мысли. В процессе подготовки судебной речи используются следующие образные средства:

1) сравнения;

2) метафоры;

3) ирония;

4) фразы в переносном (образном) смысле. Речь, украшенная образами, более выразительна и проникновенна;

5) риторические фигуры – особые стилистические обороты, служащие для усиления речи, к ним относятся, например, речевые повторы (несколько раз повторяются отдельные фразы для увеличения эффекта убедительности);

6) вопросно-ответный ход – оратор задает себе и слушателям вопросы, на которые сам же отвечает;

7) предупреждения – изначально говорится то, во что может вылиться неправильное решение суда;

8) риторические вопросы;

9) неожиданный перерыв мысли и глубокое, но недолгое молчание. Важнейшее значение имеет интонация сказанного, она должна быть уместная;

10) искренность речи – выступающий должен искренне верить в то, о чем он говорит.

При подготовке к выступлению прокурору необходимо исследовать доказательства, данные, характеризующие личность обвиняемого, просмотрев записи, подготовить текст и конспект речи. Предварительная работа над речью, ее контекстуальное изложение имеют то преимущество, что государственный обвинитель в процессе работы глубже усваивает материалы дела и в результате получает возможность более свободно произносить речь.

Важным элементом для подготовки речи являются вопросы и высказывания государственного обвинителя во время судебного следствия. Вопросы должны быть заданы по существу, своевременно, четко и конкретно. Их цель – подготовить аудиторию к выводам, которые будут изложены в судебных прениях. Нет необходимости задавать те вопросы, ответы на которые не будут иметь важного для принятия судебного решения значения, а также пустые, повторяющиеся и риторические.

Таким образом, обвинительная речь прокурора – это кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется государственное обвинение и выражается адресованное суду требование о признании подсудимого виновным и наказании. Обосновывая обвинение перед судом, разворачивая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у судей внутреннего убеждения в виновности подсудимого, необходимого для принятия правильного решения по делу.

6.4. Правовые и нравственные обязанности прокурора

Реализуя правовое и нравственное требование справедливости, юрист опирается на закон. Подчеркивая неразрывное единство справедливости и законности, М. С. Строгович писал, что всякое решение, принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной». Всякое решение, всякое действие прокурора, если оно соответствует закону, его правильно понимаемой сущности, будет соответствовать нравственным нормам, на которых зиждется закон. Отступление от закона, обход его, иска-

женное, превратное толкование и применение – безнравственны. Они противоречат не только правовым нормам, но и нормам морали.

Органы прокуратуры в пределах их компетенции осуществляют свои полномочия независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений и в строгом соответствии с действующими на территории Республики Беларусь законами. Независимость и подчинение только закону предполагает строжайшее соблюдение его прокурорами. Выступая в глазах общества в роли блюстителей закона, они должны показывать образец неукоснительного его соблюдения. Нарушения закона его защитниками подрывают веру в его незыблемость и авторитет.

Прокурор выступает главным обвинителем в суде. Следит за законностью исполнения обязательств в различных областях. Действует исключительно от имени государства. Работа прокурора делится на две части:

- представление стороны обвинения в суде;
- надзорно-следственная деятельность.

Деятельность прокурора в качестве обвинителя подразумевает: принятие обвинительных доказательств от следователя, передача дела в суд, доказательство вины подсудимого на процессе.

Обязанность прокурора – грамотно излагать суть обвинения и быть достойным оппонентом адвокату. Если решение судьи прокурора не устраивает, у него есть право подать апелляцию.

Как специалист надзорно-следственного органа прокурор рассматривает жалобы о нарушении прав и свобод граждан. Если нарушение имеет место быть, прокурор обязан незамедлительно отреагировать. Итог: протест, предостережение или обращение в суд.

Профессия прокурора требует особого аналитического мышления, уверенности в себе и самодисциплины. Прокурор обязан быть честным и порядочным, действовать исключительно в рамках закона. Не менее важные качества – эмоциональная устойчивость, навыки непринужденного общения с людьми и умение твердо отстаивать свою позицию.

Общие права, которыми наделен прокурор:

- 1) контролировать исполнение положений законодательства при действиях, связанных с преступлениями;
- 2) направлять следователю письменные наставления о том, куда стоит двигаться расследованию;
- 3) отменять постановления нижестоящих прокуроров, если он считает, что они по каким-либо причинам неправильные или необоснованные;

- 4) участвовать в судебных заседаниях;
- 5) при наличии аргументированных причин прокурор может ходатайствовать об изменении срока ареста или смене меры пресечения. В случае если дознаватель допускает какие-либо ошибки или совершает действия, несоответствующие УПК Республики Беларусь, прокурор вправе отстранить его от дальнейшего расследования;
- 6) забирать дело у органов дознания и отправлять его в следственные органы, если на то есть соответствующая мотивация;
- 7) подписываться под обвинительными заключениями;
- 8) знакомиться с материалами уголовного дела;
- 9) уже в суде прокурор в качестве стороны обвинения доказывает вину подсудимого, приводит веские доводы и доказательства;
- 10) прокурор вправе отказаться от продолжения уголовного преследования, однако в этом случае ему придется документально объяснить свою позицию. В случае каких-то разногласий прокурор имеет право обратиться с соответствующим запросом к Генеральному прокурору Республики Беларусь.

Таким образом, прокурор наделяется обширным кругом полномочий и достаточным диапазоном государственной власти. Большое значение при этом имеет то, что прокурор, осуществляя свою деятельность, должен отвечать высоким требованиям закона, нравственности и общества.

Лекция 7. ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

- 7.1. Правила профессиональной этики адвоката. Требования, предъявляемые к деятельности адвоката.
- 7.2. Правовая культура адвоката.
- 7.3. Нравственные начала защитительной речи адвоката.

7.1. Правила профессиональной этики адвоката. Требования, предъявляемые к деятельности адвоката

Юридическая этика формирует нравственные цели каждого вида профессиональной деятельности. Изучение нравственных основ деятельности адвоката обеспечивается генезисным анализом данной деятельности. *Генезисный анализ* – это исследование нравственного события, нравственного поведения в процессе его развития. Для этого событие делится на этапы, что и составляет основу этого метода иссле-

дования. Адвокатская деятельность представляет собой следующую совокупность этапов:

- принятие дела к защите;
- беседы с клиентом (получение информации и определение линии защиты);
- сбор доказательственного материала;
- участие в предварительном следствии;
- участие в судебном следствии;
- судебные речи;
- участие в апелляционной инстанции;
- обжалование дела в кассационной инстанции;
- обжалование дела в надзорной инстанции;
- оказание помощи в процессе отбытия наказания.

В суде адвокат-защитник *должен выяснять обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его вину и ответственность, а также оказывать обвиняемому юридическую помощь.* Деятельность адвоката в целом регулируется процессуальным законодательством, а ее этическая сторона – Правилами профессиональной этики адвоката, которые утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 (далее – Правила). В главе 1 закреплено то, что Правила основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственного управления, правоохранительными органами и судами, иными организациями и должностными лицами.

В сфере действия морали деятельность адвоката попадает в результате сложности взаимодействия с участниками процесса: обвиняемым, обвинителем, потерпевшим, другими заинтересованными лицами. Из этого вытекает важная проблема реализации нравственных норм. Известный в начале XX в. юрист А. Ф. Кони подчеркивал, что уголовной защите должно предъявлять нравственные требования «ввиду сложных и многозначных отношений защитника к своему клиенту – подсудимому – и к обществу».

Выполняя свой профессиональный долг, адвокат руководствуется такими моральными ценностями, как свобода, честь, достоинство личности, справедливость, истина, законность, объективность. Многие из

них проявляются в нестандартных или конфликтных ситуациях. Например, возможен конфликт таких моральных ценностей, как стремление к истине и уважение чести, достоинства, неприкосновенности личности. Так, обвиняемый еще до суда может быть заключен под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что он воспрепятствует установлению истины по уголовному делу. В данном случае приносится в жертву свобода, честь и достоинство личности обвиняемого, так как его вина окончательно не установлена. Нередко в такой ситуации адвокат протестует против применения мер процессуального принуждения при наличии хотя бы малейших оснований для протеста, интересы подзащитного для адвоката выше соображений того или иного следователя об оптимальных методах расследования.

Особенность нравственной позиции адвоката еще в большей степени выявляется по отношению к самой истине. Объективно деятельность адвоката-защитника способствует установлению истины по делу. Но одновременно к нему нельзя предъявлять требования всестороннего исследования обстоятельств дела. Иначе адвокат был бы похож на обвинителя. Субъективное стремление защитника к истине чревато опасностью нарушения права обвиняемого на защиту. Поэтому функция защитника – односторонняя функция, обуславливающая специфические нравственные переживания. Защитник оказывается незащищенным и от морального осуждения людей, не понимающих специфику труда адвоката.

Научное разрешение подобных нравственных коллизий путем построения шкалы моральных ценностей – задача адвокатской этики.

Этическая регламентация адвокатской деятельности имеет корни в глубокой древности. Тому есть ряд причин. Адвокат всегда стоял на страже важнейших для человека ценностей: его жизни, здоровья, свободы, доброго имени. Отношения адвоката с заинтересованными лицами всегда носили тайный характер, слабо поддавались внешнему контролю. А значит, открывались возможности для различных злоупотреблений, в том числе и доверия. Указать на долг и честь профессии, оградить ее престиж призваны были многочисленные кодексы морали. Дореволюционный адвокат клялся «не писать и не говорить на суде ничего, что могло бы клонить к ослаблению доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого на себя звания».

Нравственным может быть призван такой поступок адвоката, который в максимальной степени отвечает интересам обвиняемого и не противоречит интересам правосудия. Адвокату должно быть при-

сущее *чувство профессионального долга*. Исполнение этого долга контролируется *совестью* самого адвоката, ибо над адвокатом нет руководителя, а контроль за его деятельностью лишь последующий, не текущий. Каждый защитник осознает индивидуальную моральную ответственность за свои поступки и их последствия. О содержании профессионального долга адвоката можно судить исходя из сущности его функций: представительства и отстаивания интересов доверителя, клиента, обвиняемого.

Профессиональный долг не исчерпывается профессиональными обязанностями. Он также осознается как нравственная необходимость и выполняется по убеждению. Гарантией выполнения профессионального долга является совесть, честь, общественная репутация. Иными словами, адвокат являет собой образец точного и неуклонного соблюдения законов, моральной чистоты, безукоризненного поведения. Он обязан постоянно совершенствоваться в правовом и моральном отношении, повышать деловую квалификацию.

Круг профессиональных обязанностей адвокатов может меняться в зависимости от того, интересы какой процессуальной фигуры он поддерживает – обвиняемого или потерпевшего, истца или ответчика. Но профессиональный долг в его нравственном ореоле остается неизменным: максимальное использование всех не противоречащих закону возможностей для защиты обвиняемого и отстаивания законных интересов потерпевшего, истца или ответчика.

К адвокату предъявляется еще одно обязательное требование – *соблюдать профессиональную тайну*. Данная норма закреплена в гл. 3 Правил. Это обусловлено тем, что отношения адвоката и клиента строятся на взаимном доверии. Сохранение тайны не только нравственная, но и правовая норма. Ее нарушение влечет за собой негативные последствия морального характера: с одной стороны, наносится ущерб чести адвоката, а с другой – клиенту или доверенному лицу.

Адвокат обязан соблюдать правила конфиденциальности и после завершения дела. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества определил, что «на обязанность соблюдения конфиденциальности не распространяется действие срока давности».

Но в реальной жизни возможна ситуация, когда адвокат знает о преступлении. Обязан ли он как гражданин сообщить неизвестные сведения государственным органам? В обычных случаях факт недонесения о преступлении уголовно наказуем. В случае с адвокатом ситуация несколько иная. Во-первых, сообщивший наедине адвокату о преступлении в суде может отказаться от своих признаний. Во-вторых,

сообщение адвоката нельзя процессуально зафиксировать, ибо он не может быть допрошен в качестве свидетеля в отношении своего подзащитного. Исключая возможность допроса адвоката по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с осуществлением профессионального долга, закон исключает ответственность адвоката в этой ситуации за недонесение о преступлениях. Подобная нравственная уступка адвокатам дана в целях достижения более высокого нравственного результата: каждый гражданин может рассчитывать на помощь профессиональной защиты, не опасаясь злоупотребления своим доверием. Во всех стадиях процесса, где участие адвокатов носит массовый характер: в предварительном следствии, судебном разбирательстве, а также в проведении простых юридических консультаций для граждан – должны соблюдаться здравый смысл, права, объективность и закон.

Этика поведения адвоката с клиентом является наиболее сложным и объемным по содержанию вопросом.

Основу взаимоотношений адвоката с клиентом составляет доверие. С первых минут общения с адвокатом клиент должен понять, что перед ним не судья, а помощник и у него нет оснований не быть открытым с адвокатом.

В доверии отражается не только правовая природа отношений адвоката с обращающимися к нему лицами, но и нравственная сторона адвокатской деятельности, ее направленность на обеспечение субъективных прав граждан.

Консультируя клиента, адвокат должен помнить, что его задача – не только дать правильный совет, но и убедиться, что этот совет правильно понят. Совет адвоката должен быть понятным и четким, ясно выражающим то, что адвокат откровенно думает по поводу плюсов и минусов рассматриваемой ситуации, а также возможных результатов судебного рассмотрения спора.

Вместе с тем адвокат должен честно высказать клиенту беспристрастное мнение о вероятном исходе дела. Адвокат, помимо ведения дела, оказывает клиенту иную юридическую помощь и, в частности, разъясняет правовое значение возникающих проблем. Советы адвоката не должны выходить за рамки закона.

При общении с клиентом о перспективе дела следует иметь в виду поговорку, приведенную Э. Пикаром в его книге «Об адвокате (Парадокс)»: «Ничто не навредит так процессу, как название его бесприкрытым».

Адвокат не вправе принять поручение на ведение уголовного дела, если:

1) в расследовании дела или его рассмотрении участвует лицо, с которым адвокат находится в родственных отношениях;

2) адвокат ранее участвовал в этом деле в качестве судьи, следователя, дознавателя, прокурора, общественного обвинителя, эксперта, переводчика, свидетеля, понятого, потерпевшего, гражданского истца или ответчика, а также секретаря судебного заседания;

3) адвокат ранее оказывал в какой-либо форме юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося;

4) адвокату заранее известно, что он не сможет участвовать в назначенном к слушанию деле в силу занятости по другим делам;

5) адвокату известно, что он сам может быть вызван в качестве свидетеля по делу.

Особенности отношений адвоката с подзащитным заключаются в следующем.

Адвокат, выполняющий поручение по обязательному назначению, должен разъяснить своему подзащитному наличие у него права пригласить адвоката по соглашению.

Адвокат не вправе изменять позицию защиты, которую он согласовал с клиентом. Также адвокат не вправе признавать доказанной вину подзащитного, если последний ее не признает.

В том случае, если подзащитный признает факты, лежащие в основе обвинения, как содержащие признаки состава преступления, но отрицает при этом свою виновность, адвокат должен исходить из необходимости надлежащей правовой оценки этих фактов, разъяснив при этом подзащитному неизбежность расхождения с его позицией.

Если обвиняемый признает свою вину, но это признание не подкрепляется другими доказательствами и материалы дела, таким образом, свидетельствуют о необоснованности обвинения, адвокат по согласованию со своим подзащитным вправе разойтись с его позицией и занять независимую позицию.

В случае когда признание виновности было вызвано незаконным воздействием на обвиняемого, адвокат-защитник обязан принять зависящие от него меры к установлению этого обстоятельства и его фиксации в протоколе.

Кроме того, адвокату следует проявлять повышенное внимание к подзащитному, который находится под стражей, поскольку арестованный пребывает в состоянии не только социальной, но и физической изоляции, лишен обычной обстановки, связей, изменен его привычный

уклад жизни, он испытывает нравственные и физические страдания, связанные с лишением свободы.

Адвокат не вправе принять поручение по гражданскому делу, если требования клиента не защищаются законом. Выяснив характер правоотношений и наличие правовых оснований для выполнения такого поручения, адвокат должен сообщить клиенту свое мнение относительно необходимых доказательств и перспектив судебного разбирательства.

Адвокат не должен принимать поручение на ведение гражданского дела, когда:

- правовая позиция адвоката противоречит позиции клиента;
- он является родственником другой стороны по делу.

Принимая решение о невозможности выполнения поручения, адвокат обязан поставить об этом в известность клиента заблаговременно, чтобы тот имел возможность обратиться к другому адвокату.

В том случае, если требования клиента противоречат закону, или если для защиты своих интересов он требует использовать незаконные средства и способы, или если клиент для отстаивания своих интересов предлагает использовать нравственно сомнительные средства, а поддержание позиции клиента другими способами и средствами невозможно, адвокат обязан отказаться от помощи клиенту.

При этом мотивы отказа от дальнейшей работы адвокат должен довести до клиента.

Этическую сторону имеет гонорарная практика адвоката. Как известно, оплата труда адвоката бывает двух видов: по ставкам, установленным государством, и по соглашению с клиентом.

Во втором случае при определении размера гонорара за свою работу адвокат должен исходить из следующего:

- сложности дела;
- необходимых затрат времени (длительность процесса или соответствующих консультаций) и вероятности того, что согласие вести данное дело заставит адвоката отказаться от ведения других дел;
- материального положения клиента;
- традиции (гонорар, обычно выплачиваемый в данном регионе за подобную юридическую помощь);
- опыта и собственной юридической репутации;
- необходимости проведения исследований с участием оплачиваемых специалистов.

При этом размер гонорара должен оставаться справедливым и разумным.

При определении размера гонорара адвокат по просьбе клиента должен разъяснить клиенту принципы его определения.

Таким образом, к деятельности адвоката предъявляются следующие требования: достоинство в профессии и личное достоинство, которое обеспечивается особым моральным отношением к себе. В целях поддержания чести и достоинства адвокату следует быть вежливым, тактичным, честным, добросовестным, принципиальным и независимым; действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи; активно отстаивать свою позицию; сохранять адвокатскую тайну; не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли и авторитета адвокатуры в обществе; использовать только достоверную информацию, участвуя в правовом воспитании граждан и предоставляя сведения в средства массовой информации; не допускать любых посягательств на свою профессиональную независимость; постоянно расширять и углублять свои познания в области права; при исполнении профессиональных обязанностей соблюдать деловую манеру в общении и деловой стиль одежды.

Адвокат не вправе: действовать вопреки законным интересам клиента, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать правовую позицию, противоречащую интересам клиента; разглашать, а также использовать в личных целях без согласия клиента сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи; делать публичные заявления о доказанности вины клиента, если последний ее отрицает; требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или иных лиц, если это не необходимо для дела; навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве клиентов путем использования личных связей с работниками правоохранительных и судебных органов, предложения клиенту своей помощи вместо избранного им адвоката, обещания клиенту благополучного исхода дела в случае своего участия в нем и другими недостойными способами; допускать высказывания, содержащие личные оскорбления в отношении участников процесса, а равно грубостью отвечать на грубость последних; покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, как на свое имя, так и на имя других лиц.

Высказывания адвокатов, затрагивающие честь и достоинство стороны по делу, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие Правил, преследованию не подлежат. Распространяемая адвокатом и адвокатским образованием информация об их деятельности и оказываемых видах юридической помощи не должна содержать: оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных клиентов или вызвать у них безосновательные надежды на благополучный исход дела.

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в органах управления адвокатских образований и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов (далее – коллегии адвокатов), с преподавательской, научной, творческой деятельностью, а также выступать примирителем в примирительной процедуре, медиатором в медиации или третейским судьей при рассмотрении дел третейскими судами. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

7.2. Правовая культура адвоката

Правовая культура проявляется в профессионализме и высоком общественном статусе юридических кадров и учреждений, позитивной правовой активности субъектов права, уважении юридических процедур, в состоянии правовой науки и юридического образования.

Профессиональная правовая культура адвоката. Профессия адвоката необычна. Она требует призвания, мастерства, глубоких знаний, прочных навыков и полной отдачи. Адвокат должен постоянно поддерживать престиж своей профессии.

Профессиональная культура адвоката включает:

- знание законодательства и возможностей юридической науки;
- убежденность в необходимости и социальной полезности законов и подзаконных актов, в ценности права как меры свободы и справедливости;
- умение пользоваться правовым инструментарием – законами и другими правовыми актами – в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики.

Адвокат, осуществляющий профессиональную деятельность, должен обладать рядом специфических качеств, к которым можно отнести следующие:

- профессионально-деловые: глубокое уважение законов, работоспособность, ответственность, способность самокритично оценивать свою деятельность, дисциплинированность и пунктуальность в работе;

- морально-этические: твердость моральных устоев, высокие этические взгляды, совесть, принципиальность, гуманность;

- интеллектуальные: умение отличать существенное от несущественного, эрудиция, глубина и логичность мышления, независимость мышления, здравый смысл, рассудительность, гибкость мышления (умение рассматривать вопрос со всех сторон), конструктивность и прогностический характер мышления, наблюдательность, продуктивная память;

- эмоционально-волевые: умение в сложных условиях оставаться терпимым, рассудительным, уважительным, выдержанным, уравновешенным;

- организационные: умение организовать эффективную работу.

Адвокат выступает гарантом защиты прав граждан, и особенно тех, которые вступили в конфликт с обществом. Адвокат, с одной стороны, – официальный участник процесса с соответствующими полномочиями, а с другой – он должен строить отношения с подзащитным на основе полного доверия при отсутствии любого контроля в этом вопросе со стороны государства. В такой ситуации без умения адвоката устанавливать психологический контакт с подзащитным, без понимания общности интересов успеха не добиться.

Адвокат должен быть точным психологом, так как ему необходимо выстроить защиту человека, а не обосновать его права на совершение преступления. Нельзя дистанцироваться от интересов общества, игнорируя право людей жить в спокойной, а не криминальной обстановке. И общество это должно понимать: не существует адвокатов, которым нравится, когда убивают, грабят, воруют, насилуют и т. п. Адвокаты, как и все люди, относятся к этим проявлениям крайне отрицательно. Главное в работе адвоката – соблюдение закона. Адвокаты не делятся на разряды, уровни квалификации. Формальных критериев оценки их деятельности не существует, а их популярность не синоним высокого уровня мастерства.

Быть хорошим адвокатом – это психологически понимать самому и уметь объяснить другим, что при любой ситуации торжествовать может и должен только закон, причем стремление придерживаться закона

у адвоката должно строиться на развитом правосознании и нравственных мотивах. Какие психологические особенности можно отметить у адвокатов? Прежде всего, это коммуникабельность. Повседневная деятельность адвоката протекает в общении: встречи с клиентами, участие в переговорах при проведении следственных действий, судебные заседания и т. д. Умение сотрудничать с людьми, не противопоставлять себя им, понимать их проблемы и трудности – нелегкая задача, но без ее решения успеха не будет.

Важное место в деятельности адвоката занимает воспитательная функция. Юридическая безграмотность людей, недоверие к государству, неосведомленность о своих правах приводит иногда к тяжким последствиям. Низкий уровень правосознания не дает возможности людям правильно оценить происходящие события и удержаться от правонарушений. Воспитательная работа адвоката должна быть направлена на формирование уважения к закону, умения применять на практике знание закона, т. е. находить законные способы и методы отстаивания своих прав.

Адвокат осуществляет воспитательную деятельность вежливо, мягко, с особой деликатностью в процессе общения с людьми, через педагогическую деятельность и пропаганду юридических знаний.

Овладение профессией адвоката предполагает высокий уровень развития личности, постоянное стремление к самореализации и самосовершенствованию. Юрист, не способный к сопереживанию, не умеющий общаться, неорганизованный, некоммуникабельный, не сможет работать адвокатом, так как для этой профессии необходим особый талант, артистизм, умение перевоплощаться и другие высокопрофессиональные качества.

Для достижения необходимого результата в процессе общения адвокату бывает необходимо использовать различные методы психологического воздействия на окружающих его людей.

Кроме всего вышеперечисленного, правовая культура адвоката включает в себя понимание ответственности за нарушение Правил профессиональной этики адвоката. В соответствии с Правилами, проступками, несовместимыми со званием адвоката, являются:

- совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру;

- систематическое невыполнение решений Белорусской республиканской, территориальной коллегий адвокатов, принятых в пределах их компетенции, предусмотренных Законом Республики Беларусь

«Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и уставами;

- препятствование осуществлению Министерством юстиции, другими контролирующими органами, органами адвокатского самоуправления функций, возложенных на них законодательными актами;

- приобретение являющегося предметом спора имущества клиентов, в том числе имущественных прав, как на свое имя, так и на имя других лиц.

7.3. Нравственные начала защитительной речи адвоката

Судебное красноречие имеет свои особенности, свою специфику, которая обусловлена нормами процессуального законодательства и предполагает оценочно-правовой характер речи. Основная функция судебного красноречия (или судебного ораторского искусства) – способствовать установлению юридической истины по делу, формированию внутреннего убеждения судей.

Искусство судебного оратора проявляется в умении четко определить тему спора (тезис, целевую установку), построить судебное выступление так, чтобы привлечь внимание судей и удержать его в продолжение всей речи, в умении полно и объективно проанализировать обстоятельства дела, указать причины преступления или гражданского конфликта, дать глубокий психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, выстроить систему опровержений и доказательств, сделать правильные правовые выводы и убедить в этом судей и аудиторию.

Проявляется оно и в умении оказать психологическое воздействие, в умении найти точные языковые средства для выражения мыслей, так как содержательная, ценная мысль нуждается в совершенной форме. Совершенство речи создает в судебной аудитории атмосферу доверия оратору.

Мастерство судебного оратора основывается на постоянном упорном, целенаправленном труде. Только частые упражнения и желание добиться мастерства приведут к умению говорить публично. В искусстве судебного выступления уметь говорить – значит свободно владеть всеми материалами дела, всеми доказательствами, ощущать форму своей речи, понимать ее значение, знать секреты профессии оратора. Четкое, ясное, безупречно аргументированное изложение своей позиции – важный признак культуры ораторского труда.

Высшим уровнем культуры речи является речевое мастерство, заключающееся в умении ясно (доходчиво), логично и убедительно раскрывать мысли, в богатстве словаря и разнообразии грамматических конструкций. Важно передать информацию не только грамотно, но и экспрессивно; не штампованными, надоевшими словами, а по-своему, самобытно, индивидуализированно. Речевое мастерство включает в себя умение найти наиболее точное, значит, наиболее подходящее для конкретной ситуации и стилистически оправданное средство языка.

Судебное красноречие, основное назначение которого – способствовать установлению юридической истины по делу, формированию внутреннего убеждения судей, имеет свою специфику, которая обусловлена нормами процессуального закона и предполагает оценочно-правовой характер речи.

Судебное ораторское искусство можно определить как комплекс знаний и умений юриста по подготовке и произнесению публичной судебной речи сообразно с требованиями закона; как умение построить объективно аргументированное рассуждение, формирующее научно-правовые убеждения; как умение воздействовать на правосознание людей.

Судебная речь адвоката бывает следующих разновидностей:

- речь адвоката по уголовным делам в суде первой инстанции (защитительная речь и речь адвокатов – представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика) или, в случае отказа от защиты, речь подсудимого в свою защиту (самозащитительная речь);
- речь адвоката по гражданским делам в суде первой инстанции;
- речь адвоката по уголовным и гражданским делам в суде второй инстанции;
- реплика как особый вид судебной речи.

Судебная речь – речь полемическая, убеждающая, так как основная функция сторон в судебных прениях – это доказывание, опровержение, убеждение.

Каждая публичная речь включает в себя предмет и материал. *Предмет* – это определенная сторона, часть действительности, которую характеризует оратор; *материал* – это материалы, дающие основание говорить конкретно об избранном предмете. Предметом судебной речи является то дело, которое рассматривается в уголовном и гражданском процессе. Материал – обстоятельства, связанные с конкретным происшествием, факты, доказательства. Тематика судебной речи строго ограничена материалами рассматриваемого дела, речь отличается большей конкретностью, чем любая другая публичная речь.

Психологи отмечают, что судебные речи как прокурора, так и адвоката обеспечивают:

- 1) активизацию мыслительной деятельности судей по анализу и синтезу всех воспринятых в ходе судебного следствия фактов;
- 2) помощь в выявлении спорных, противоречивых фактов;
- 3) правильное определение круга вопросов, которые необходимо будет разрешить в совещательной комнате.

Содержание речи определяется целевой установкой оратора, которая в каждом судебном процессе зависит от конкретных обстоятельств дела, от позиции оратора по делу.

По содержанию судебная речь может выступать в качестве монолога или диалога.

Защитительная речь – речь защитника в судебных прениях по уголовным делам, в которой с точки зрения защиты обвиняемого дается анализ собранных по делу доказательств, излагаются суду соображения по существу обвинения, квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, имеющим значение для вынесения законного и обоснованного приговора.

Защита обвиняемого представляет собой утверждение о невиновности или меньшей виновности обвиняемого, которое облекается в определенную процессуальную форму (ходатайство, защитительная и самозащитительная речи, кассационная и надзорная жалобы), а также процессуальную деятельность, направленную на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказание обвиняемому необходимой юридической помощи.

Содержание защитительной речи определяется темой выступления, т. е. позицией по делу и вопросами, указанными законом. Защитник должен избрать процессуальную позицию в соответствии с материалами дела, выясненными обстоятельствами, установленными доказательствами, требованиями закона защищать права и законные интересы обвиняемого и согласовать ее со своим подзащитным.

Адвокат в защитительной речи обязан привести доказательства, обосновывающие его позицию, юридическую и фактическую аргументацию своих выводов.

Содержание и структура защитительной речи строго индивидуальны и зависят от результатов судебного следствия, избранной защитой позиции, характера предъявленного обвинения, особенностей доказательственного материала и других обстоятельств уголовного дела.

На построение защитительной речи большое влияние оказывает обвинительная речь. Защитник выступает в суде после прокурора и поэтому не может не учитывать тех доводов и аргументов, которые приведены прокурором. Он обязан представить на рассмотрение суда свои доводы и соображения, привести свои аргументы.

Исходя из конкретных обстоятельств дела защитник может:

а) оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;

б) оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей;

в) оспаривать правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью УК, влекущую более легкое наказание;

г) обосновывать меньшую степень вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;

д) доказывать невменяемость подсудимого, исключаящую наступление уголовной ответственности.

Обычно защитительная речь состоит из следующих фрагментов:

- 1) предварительная часть – позиция по делу;
- 2) вступительная часть;
- 3) анализ фактических обстоятельств дела;
- 4) анализ юридической стороны предъявленного обвинения;
- 5) характеристика личности подсудимого;
- 6) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- 7) заключительная часть.

Позиция по делу. Так как речь идет об уголовном преступлении, то Уголовный кодекс должен содержать те статьи, в которых обвиняется подзащитный. Причем обвинение должно доказать все элементы состава преступления. Если отсутствует хотя бы один элемент, то преступления нет и подозреваемый не виновен. Поэтому очень важно определить, какие элементы состава преступления наиболее слабо доказаны, их следует оспаривать, и на этом строится версия защиты и фактическая версия. Фактическая версия призвана объяснить суду, что произошло и почему. Версия должна быть логичной, простой, реальной и соответствовать юридической версии.

Вступительная часть речи. Во времена Древней Греции античные ораторы делили речь на вступительную, главную и заключительную части. Значительная доля успеха адвоката определялась удачным

вступлением, которое знакомит с темой выступления и подготавливает к восприятию фактов, подчас сухих и малоинтересных, но, как правило, очень важных. И восприятие этих фактов будет зависеть именно от вступления.

Первое – необходимо обратить внимание на здравый смысл, ибо, как писал известный адвокат Р. Харрис (автор «Школы адвокатуры. Руководства к ведению гражданских и уголовных дел»), «...здравый смысл есть основание адвокатского искусства».

Второе – это сдержанность в речи. От шума, треска и пены появляется только раздражение, и даже верные вещи очень плохо воспринимаются.

Следующее, на что следует обратить особенное внимание, – это логика рассуждений. Люди лучше усваивают доводы, необходимо толково и просто изложить обстоятельства дела – это вызывает доверие. Нельзя спешить обосновывать свои доводы. Просто выскажите их, и пусть над ними думает обвинение. И последнее – примеры. Они нужны, но злоупотреблять ими нельзя. Лучше всего приводить примеры судебной практики из пленумов Верховного суда. Ум человека склонен подчиняться сравнению, особенно, если нарисован красивый образ, да еще подкрепленный фактической стороной дела и законом.

Анализ и оценка доказательств. Доказательствами являются любые фактические данные, удостоверяющие в установленном порядке наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, обвиняемого в его совершении, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются показаниями свидетелей, заключением экспертов и т. п.

Каждое в отдельности взятое доказательство анализируется и оценивается с позиции защиты с учетом особенностей данного дела. Затем все собранные по делу доказательства рассматриваются в совокупности, устанавливается их взаимная связь или отсутствие ее.

Анализ и оценка каждого вида доказательств имеет свои особенности. В ходе проверки показаний свидетелей и их оценки подход к этому выбирается в зависимости от того, свидетель это со стороны обвинения или защиты.

Адвокат должен попытаться найти убедительное объяснение, почему он считает показания свидетеля обвинения недостоверными, и наоборот, почему следует доверять свидетелю защиты. Все свидетельские показания нужно сопоставить между собой, с другими материалами дела. При несоответствии показаний необходимо на это обратить

внимание суда и в защитительной речи рассмотреть их с позиции защиты.

Особой оценки заслуживают показания потерпевшего. Иногда обстоятельства дела вынуждают защитника касаться в своей речи морального облика свидетеля или потерпевшего. В этих случаях необходима сдержанность в оценках и тактичность. Есть категория дел, по которым исследование морально-психологического облика потерпевшего в защитительной речи необходимо (например, дела о хулиганстве, побоях, изнасилованиях).

Оценку вещественных доказательств необходимо вести также по нескольким позициям, учитывая их наличие или оспаривание (например, нож – он есть или его нет, и если есть, то тот ли это нож).

Обязательно в защитительной речи после оценки собранных доказательств необходимо обратиться к личности обвиняемого. Это данные о прошлой и настоящей жизни подзащитного, его семье, здоровье, психологии и др.

Адвокат должен постараться раскрыть внутренний мир подсудимого, его мировоззрение, проникнуть в его психологию, переживания, объяснить его поступки. Речь будет яркой и убедительной, когда адвокат будет «болеть» за своего подзащитного, будет искренним в желании помочь ему. Необходимо выявить и показать суду то особенное, что присуще данному человеку, и особенно подчеркнуть факт раскаяния, если он признается в совершении деяния.

В любом, даже очень непривлекательном для защиты деле можно и нужно найти объяснения, почему было совершено то, что вменяется в вину клиенту.

Это объяснение должно быть простым, понятным и убедительным, иначе может получиться эффект, обратный желаемому.

В заключительной части речи защитник подводит итог сказанному.

Адвокат, формулируя окончательные выводы, обращается к суду с просьбой оправдать подсудимого или назначить условное наказание и т. д. Это зависит от позиции защитника по конкретному делу. Также в заключении необходимо еще раз кратко, несколькими фразами подчеркнуть самые существенные, узловые моменты речи. Чтобы последние фразы адвоката запомнились, они должны быть яркими и выразительными.

Следует избегать выражения личного мнения, лучше ссылаться на показания свидетелей, заключение экспертов, оценку вещественных доказательств. Нельзя подчеркивать слабость обвинения, а необходи-

мо обращать внимание на сильные позиции защиты. О своих слабых местах упомянуть необходимо, но очень осторожно и вскользь.

И в течение всего выступления нужно повторять многократно, но в разных вариациях свою позицию по делу.

Что касается формы защитительной речи, то адвокат должен помнить о том, что умение говорить красиво – талант, который дан не каждому. Поэтому он должен готовиться к выступлению тщательно и продуманно.

Речь адвоката должна быть ясной и последовательной. Время выступления должно быть ограничено тем временем, которое ему необходимо для изложения всего того, что он, тщательно взвесив, хочет сказать.

Лекция 8. СУДЕБНАЯ ЭТИКА: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

8.1. Нравственные начала осуществления правосудия.

8.2. Нравственные требования, предъявляемые к судьям.

8.3. Формирование внутреннего убеждения судей.

8.4. Нравственные требования, предъявляемые к народным заседателям.

8.5. Нравственные аспекты постановления приговора.

8.1. Нравственные начала осуществления правосудия

Закрепление в ст. 6 Конституции Республики Беларусь принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти наряду с властями законодательной и исполнительной создает нормативную и идейную базу для формулирования нравственных требований к представителям судебной власти. Судебная власть, действующая в сфере социальных и межличностных конфликтов, должна отвечать высоким нравственным стандартам, оправдывать ожидания общества. Законодательство о суде и судопроизводстве наполнено нравственным содержанием, служит защите нравственных ценностей.

Важнейшее требование к деятельности судебной власти – справедливость. Обществу и каждому человеку нужен суд только справедливый, стоящий на стороне правды, ее активно защищающий и выражающий в своих решениях.

В уголовном процессе, где речь идет о преступлении и наказании, о защите от преступлений важнейших благ личности, справедливость

приобретает повышенное значение. Несправедливый суд может причинить огромный вред как отдельному человеку, так и всему обществу. Судебная власть оценивается как справедливая тогда, когда она применяет законы, признанные обществом справедливыми, разрешает дела, установив истину, достоверно выяснив их фактические обстоятельства, принимает решения в соответствии с познанными фактами и требованиями закона. Справедливый суд – это суд, где виновный обоснованно подвергается заслуженному наказанию, а невиновный обязательно оправдывается.

История знает множество примеров несправедливого суда, суда, который выносил решения, выгодные только одной стороне, и совершенно несправедливо, игнорируя действительные обстоятельства дела, умаляя права другой стороны, которая, как правило, не имела привилегий в силу своего социального статуса.

Требование к судебной власти: она должна быть справедливой. Это относится не только к ее решениям окончательного характера, но и к всей деятельности с момента, когда дело поступило в распоряжение суда. Справедливость выражается и в обеспечении равенства всех, кого затрагивает судебная деятельность, и в соблюдении прав участвующих в деле лиц, и в обоснованности и законности промежуточных решений «процедурного» характера.

Судебная власть должна быть равной для всех. Это нравственное требование, по сути, выражает уравнительный аспект справедливости. Однако требование обеспечения равенства в суде настолько важно, что оно специально выделяется законодательно и фигурирует в нравственном сознании общества.

Судебная власть должна быть объективной и беспристрастной. Суд необъективный не способен осуществить правосудие. Он извращает саму идею правосудия и может превратиться в орудие произвола. Особенно опасна необъективность под влиянием каких-либо сил, стремящихся воздействовать на судей. Беспристрастность судебной власти, проявляющаяся в отсутствии приверженности к какой-либо из сторон, способности равно относиться к их притязаниям и личности и действовать лишь в интересах истины и справедливости на основании закона и совести – фундаментальное требование нравственного и правового свойства. Судебная власть, не способная или не стремящаяся действовать беспристрастно, не заслуживает доверия общества. Те, кто ее олицетворяет, в этих условиях лишаются авторитета и морального права судить других.

Судебная власть должна быть компетентной. Компетентность можно характеризовать в одном из ее значений как высокий профессионализм судей, глубокое знание ими законов, требований профессиональной этики, неуклонное следование им, умение правильно разбираться в той или иной, иногда сложной и запутанной ситуации. Она включает и большой жизненный опыт, опыт применения законов, юридической деятельности еще до принятия на себя обязанностей судьи. Судья должен иметь высшее юридическое образование. Однако без постоянного совершенствования своих знаний, повышения юридической и общей культуры судья неминуемо окажется отставшим от требований, которым должен отвечать представитель судебной власти, сделается некомпетентным. Между тем люди, чьи судьбы решает судья, чьи права и интересы зависят от его решения, вправе требовать правосудия «высокого качества».

Каждый судья должен быть профессионалом высокого класса. Все судьи в Республике Беларусь обладают единым статусом (ст. 2 Закона о статусе судей). Но одновременно тот же закон разделяет судей на квалификационные классы в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных обстоятельств. В соответствии с Положением о квалификационной аттестации судей они разделяются на шесть квалификационных классов. Материальное обеспечение судей зависит, в частности, от их квалификационного класса. Квалификационный класс судьи влияет и на оценку уровня его профессионализма. Представляется, что существующий порядок не безупречен в нравственном плане и не способствует охране авторитета судей. Он может подрывать доверие к судьям низших классов, хотя они, как правило, высокопрофессиональны. Что касается размеров материального обеспечения, которое, естественно, не может быть равным для всех, то их можно определять справедливо на основе других показателей.

8.2. Нравственные требования, предъявляемые к судьям

Высокий статус судьи, особая важность выполняемой государственной функции, исключительные профессиональные требования диктуют правила поведения судьи как на службе, так и вне ее, как в отношении действующего судьи, так и находящегося в отставке. Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В деятельности судьи реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведен-

ными в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности. Поэтому главное в судейской этике – это личность судьи. Как бы совершенны не были нормативные требования, предъявляемые к судье, и морально-этические, нравственные рамки поведения, приписываемые судье Кодексом чести судьи Республики Беларусь, они могут не приобрести значения и не наполниться необходимой силой воздействия в руках неподготовленного, грубого, недобросовестного представителя этой профессии.

Высказывая свое мнение в акте судебной власти, судья не должен допускать сомнения, колебания судьи неуместны. Здесь сливаются воедино и аспект судейской этики, и процессуальная нормативность в исполнении акта судебной власти. Вот насколько тонко переливаются друг в друга профессиональность судьи и судейская этика. Профессиональное дилетантство легко может перейти в безнравственность, а безнравственность может повлечь за собой постановление неправоудного судебного акта. Находясь на службе, судья должен думать не только об исполнении служебного долга, но и о долге нравственном, который обязывает его относиться уважительно к человеческому достоинству. А также быть справедливым как по отношению к подсудимым, так и по отношению к представителям народа в лице присяжных, народных и арбитражных заседателей, которым не понятию словосочетание «честь мундира», но зато свойственно милосердие, народная мудрость. Учитывая постоянное присутствие подобных соотношений в своей деятельности, судья должен быть прост в изложении сути дела настолько, чтобы быть понятым всеми слушателями.

Кодекс устанавливает правила поведения этического характера, обязательные для каждого судьи Республики Беларусь (далее – судья) независимо от занимаемой должности.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья независим и подчиняется только закону. Никакие ссылки на «высшую справедливость» и целесообразность, чьи-либо интересы и другие обстоятельства не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции Республики Беларусь и другим принятым в соответствии с ней актам законодательства. При осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью.

Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания. Всегда и везде должен вести себя таким образом, чтобы в об-

ществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия.

Судья не должен допускать влияния на свою деятельность по осуществлению правосудия со стороны кого бы то ни было, в том числе должностных лиц вышестоящих судов, других должностных лиц независимо от занимаемой должности и положения, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых.

Добросовестное выполнение судьей служебного долга должно иметь для него преобладающее значение.

Судья должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы оно ни было для него неблагоприятным, от опасений критической оценки его деятельности.

Судья не вправе использовать свое служебное положение в личных целях, а равно для удовлетворения чьих-либо интересов вопреки требованиям Конституции Республики Беларусь, а также давать своим поведением повод другим лицам создавать впечатление, что они полагают возможностью влиять на него.

Судья должен быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут скомпрометировать его. Во всех случаях судья должен продуманно осуществлять любой свой поступок, предвидеть его возможные последствия, соотносить его с нормами нравственности.

Судья не может оставлять без реагирования публичные обвинения его в умышленном нарушении Конституции Республики Беларусь, других актов законодательства, злоупотреблении служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности в исходе рассмотрения дел. В случае необоснованного обвинения судьи он вправе рассчитывать на поддержку судейского сообщества.

В общении с людьми, при исполнении своих служебных обязанностей и во внеслужебных отношениях судья обязан соблюдать общепринятые правила поведения, вести себя с достоинством. Судью должны отличать вежливое, корректное обращение, терпение, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать собеседника и понять его позицию, взвешенность и аргументированность при принятии решений. К такому же поведению судья призван побуждать своих коллег, работников аппарата суда, иных граждан.

Судья не вправе делать публичные комментарии, высказывать публично свое мнение по делам, поступившим в суд, находящимся в про-

изводстве самого судьи или других судей, а также по рассмотренным делам, до вступления в законную силу состоявшихся по ним решений.

Судья не должен использовать для целей, не связанных с судопроизводством, или предавать гласности информацию, полученную в связи с осуществлением своих полномочий.

Согласно Конституции Республики Беларусь судья не может осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской. Судья не вправе участвовать в просветительской и благотворительной деятельности, если это может повлиять на осуществление им должностных полномочий. Судья не должен, пользуясь своим служебным положением, выступать вне суда в качестве арбитра или иного посредника в разрешении конфликтов и споров.

В установлении и осуществлении личных финансовых и деловых связей судья должен проявлять особую осмотрительность, чтобы избежать случаев отстранения от исполнения служебных обязанностей по мотивам заинтересованности в исходе дела.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья не может быть членом политической партии или другого общественного объединения, преследующего политические цели, поддерживать их материально либо иным способом. Судья должен избегать публичного выражения своих симпатий и антипатий к политическим партиям, иным общественным объединениям, преследующим политические цели, той или иной идеологии. Судья не должен публично агитировать за или против кандидатов для избрания или назначения их на государственный пост. Судья имеет право избирать и быть избранным в органы судейского самоуправления. Судья обязан постоянно заниматься повышением своей профессиональной квалификации, поддерживать знания на уровне, необходимом для надлежащего выполнения служебных обязанностей по осуществлению правосудия. Судья может участвовать в деятельности, направленной на совершенствование законодательства, судебной системы, судостроительства и судопроизводства.

Судья должен воздерживаться от публичной критики поведения другого судьи. Как член судейского сообщества судья должен хранить лучшие традиции судебной власти Республики Беларусь, передавать их новому поколению судей. Долгом судьи является оказание помощи молодым судьям в овладении профессиональным мастерством.

Судья должен стремиться к созданию в судебном заседании обстановки торжественности, доброжелательности и спокойствия. Судья должен проявлять терпение, уважение и вежливость в отношении сто-

рон, их представителей, свидетелей, других участников судебного заседания. Он не должен выражать каким-либо способом (словом, жестом, мимикой) свое отношение к тому или иному участнику судебного заседания. Судья не должен оставлять без внимания нарушения норм этики со стороны работников суда в отношении участников судебного заседания и посетителей.

Судья обязан хранить профессиональную тайну в отношении информации, связанной с выполнением служебных обязанностей, за исключением информации, полученной в открытом судебном заседании. Ст. 13 закрепляет ответственность судьи перед законом. За совершение проступка, дискредитирующего суд, либо должностного или иного преступления судья несет ответственность в соответствии с законодательством. Ст. 14 провозглашает право судьи на проверку его заявлений. В соответствии с положениями Кодекса чести судьи Республики Беларусь судья вправе требовать от судов, а также органов судейского самоуправления всесторонней и объективной проверки его заявлений.

Также судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, необходимом для надлежащего исполнения обязанностей по осуществлению правосудия.

Необходимо сказать и об общих принципах поведения в судебном заседании. Судья может и должен выходить в судебное заседание, детально изучив материалы дела, а также материальный и процессуальный законы, подлежащие применению по данному делу. Не подготовившийся к судебному заседанию по делу судья будет осуществлять правосудие не на должном профессиональном уровне, и это будут чувствовать находящиеся в зале заседания граждане и понимать участвующие в процессе лица. Непрофессиональное осуществление правосудия ощущается и воспринимается юридически неосведомленными людьми как проявление несправедливости.

Несправедливый судья – безнравственный судья. Линию поведения судьи в судебном заседании определяют принципы осуществления правосудия: открытость, гласность разбирательства дела, состязательность и равноправие сторон, диспозитивность, непосредственность, непрерывность, законность, независимость, сочетающиеся с находящимися за рамками закона аспектами поведения судьи, такими, как взаимоотношения с участниками заседания, общая морально-этическая атмосфера, соблюдение процессуальных норм при осуществлении правосудия, общая культура процесса. Судья должен начинать судебный процесс в назначенное время. В ходе судебного заседания он не должен отвлекаться от разбираемого дела на другие проблемы.

Неэтично во время заседания передавать судье записки или вызывать судью из зала заседания к телефону. Указанные и подобные им сопутствующие факторы отрицательно влияют на представления граждан о судебной власти. В случае задержки заседания независимо от причин, повлекших ее, судье следует извиниться за задержку заседания. При опоздании кого-либо из участников процесса судье целесообразно сделать опоздавшему замечание после официального открытия судебного заседания. Опоздание в судебное заседание – это знак неуважительного отношения к суду как органу судебной власти. Замечание судьи, сделанное в корректной форме, но твердо, свидетельствует о четком исполнении судьей служебного долга и о том, что судья не частное лицо, а представитель судебной власти.

Перед началом судебного процесса секретарь судебного заседания уже должен находиться в зале заседаний и обеспечить присутствие всех участников процесса. При входе в зал судебного заседания судьи (состава суда) секретарь должен обратить внимание всех присутствующих в зале на выход судьи (состава суда) торжественными словами: «Встать, суд идет!».

Судья должен всегда помнить, что присутствующие постоянно изучают и оценивают каждый жест, взгляд, слово судьи. Им небезынтересно состояние здоровья и внешний вид судьи. Поэтому судья должен быть уравновешенным, спокойным, выдержанным, терпеливым, что будет молчаливо характеризовать судью как беспристрастного, объективного, отдающего все свое внимание конкретному делу и способному разобраться в любой сложной ситуации. В какой бы обстановке не проходило судебное заседание – в специально оформленном зале судебного заседания дома правосудия или в приспособленном для рассмотрения судебных дел помещении – судье желательно быть одетым в судейскую мантию.

Судейская мантия – это один из обязательных, предусмотренных законом символов судебной власти. Судейская мантия дисциплинирует всех присутствующих в зале судебного заседания: самого судью, участников процесса, слушателей. Судья ощущает, что он находится при исполнении обязанностей судьи, участники воочию видят представителя судебной власти, держат необходимую в таких ситуациях дистанцию и обращаются с надлежащим почтением, воспринимая судью как главную фигуру в процессе судебного разбирательства.

Не рекомендуется судьям одеваться экстравагантно, броско, вызывающе. Как правило, судья в процессе обращается официально: имеются ли у сторон, участников процесса отводы? Есть ли ходатайства

у истца, его представителя, адвоката? Слово предоставляется эксперту. Свидетель, суд предлагает рассказать, что вам известно по рассматриваемому делу.

В начале судебного заседания обычно ощущается напряжение, и свидетелям, потерпевшим – всем, кто редко бывает в судебной обстановке, – трудно говорить от волнения. Судья в таком случае должен найти допустимый и уместный способ разрядить обстановку: обратиться к свидетелю по имени отчеству, сказать нейтрально: «не следует волноваться», «давайте попробуем спокойно разобраться в ситуации» и т. п. К сторонам в гражданском процессе, к подсудимому и потерпевшему в уголовном процессе разумным будет обращаться на процессуальном языке: потерпевший, подсудимый. Необходимо помнить, что вызов в суд является для большинства людей стрессовой ситуацией, поэтому осуществление подлинного правосудия требует всегда корректного отношения к любому человеку, перешагнувшему порог суда. Судье надо ставить себя мысленно на место человека, с которым он говорит, стараясь представить, что он должен чувствовать, общаясь с ним. Когда судья научится понимать других людей, тогда станет справедливым и уважаемым.

Судья в судебном заседании должен говорить как можно меньше, не читать нравучений, не шутить, не проводить сравнений, уметь слушать и своевременно задавать вопросы, выясняя необходимые детали для рассмотрения дела по существу. Вопросы не должны быть наводящими, подсказывающими.

Умение слушать и слышать – это самый неоценимый дар, которым может обладать судья.

Судья не должен высказывать своих оценок, критических замечаний при исследовании обстоятельств гражданского дела или причин и условий совершения преступления при рассмотрении уголовного дела. Судья должен свои оценки, свое мнение выражать в процессуальных документах: определении, частном определении, решении, приговоре.

Порой в зале суда возникает громкое обсуждение хода процесса, чьих-то показаний, делаются подсказки и иные нарушения порядка. В таких ситуациях судья ровным, но решительным тоном в процессуальных рамках (лучше ссылаясь на процессуальную норму) предлагает подняться тому, кто нарушает порядок, предлагает назвать фамилию, имя, отчество, делает предупреждение и разъясняет предусмотренные законом последствия, которые могут наступить для нарушителя порядка судебного заседания (это относится к лицам – не участникам

процесса). В спор с нарушителем судье вступать не следует, грубость, несдержанность также недопустимы.

Как видно, результат работы суда зависит не только от определения порядка исследования доказательств, учитывающего мнения участников процесса, но и от ряда других факторов, среди которых заметное место занимают профессионализм, опыт, личные качества судьи и другие факторы.

Согласно действующему законодательству суд с помощью сторон, полно, объективно исследует все обстоятельства дела. Вместе с тем в процессе нередко адвокат и прокурор ведут себя недостаточно активно. В таком случае судья должен так провести процесс, чтобы его участники сами проделали основную часть работы по представлению доказательств, доводов, их оспариванию и т. д., а судья только уточнял бы необходимые для вынесения судебного постановления детали, которые нельзя получать с помощью угроз, давления, обвинения. Получить их следует с помощью профессионально поставленных вопросов, сопоставления с ранее данными показаниями, проведения перекрестного допроса.

Непозволительно судье допускать не предусмотренного законом сокращения процесса и упрощенчества, а также недопустимо заранее высказывать мнение о возможном решении по делу. Судья (суд) свое мнение обязан выражать в публично провозглашаемом судебном акте.

Иначе говоря, судья в любой жизненной ситуации должен находить такое решение вопроса, проблемы, конфликтной ситуации, которое позволит сохранить личное достоинство, не уронить своей чести, не причинить ущерба судейской репутации и не понизить авторитета судебной власти. К личности судьи, к его нравственным и профессиональным качествам предъявляются довольно высокие требования. Например, А. Ф. Кони считал, что судья должен хорошо знать не только право и судебную практику, но и историю, философию, психологию, искусство, литературу, обладать общей высокой культурой и широкой эрудицией. По мнению А. Ф. Кони, судья должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен быть в плену «мимолетного мнения», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Судебный приговор должен базироваться на логической неизбежности и нравственной обязательности. А. Ф. Кони высоко ценил судейскую независимость, принцип несменяемости судей, считая, что это оградит судей от развития в них «малодушия и вынужденной угодливости».

Чтобы осуществлять правосудие в соответствии с действующим законодательством и этическими требованиями, судья должен знать процессуальные особенности проведения судебного заседания: судебное заседание начинается всегда в назначенное время, недопустимы опоздания даже на несколько минут, посетители не должны часами ожидать в коридорах или многократно приходить в суд по одному и тому же вопросу. Необходимо приучать секретаря, чтобы к началу процесса все участники находились в зале и судебное заседание всегда начиналось с торжественных слов: «Встать, суд идет!».

Судья должен быть внимательным и наблюдательным на протяжении всего процесса. Закон требует, чтобы все присутствующие в зале суда разговаривали стоя. Во время судебного заседания можно делать записи, но при этом всем должно быть понятно, что судья внимательно слушает каждого. Судебное заседание не должно быть проведено в спешке или в упрощенном варианте. Также не нужно затягивать процесс, загружать его выяснением несущественных деталей. Нельзя забывать о необходимости делать перерывы. Особую сложность представляет правильное построение взаимоотношений с прокурорами и адвокатами. Необходимо исходить из того, что представители этих профессий имеют прямо противоположный интерес и это определяет их позицию, поведение, оценку происходящего в суде.

НсоЦ ж я ход дищ и х

Н

иА по

С позиции словообразования *внутреннее убеждение* – дважды субъективная категория. С. И. Ожеговым убеждение истолковывается как твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении. В. И. Даль раскрывает понятие убеждения как то, в чем кто-либо убежден, уверен, чему твердо и рассудительно верит.

Прежде всего, убеждение несвойственно чему-то неживому, живому, но не мыслящему, мыслящему, но не способному давать оценку, способному давать оценку, но не уполномоченному на оценку доказательств, т. е. эта категория может рассматриваться лишь применительно к мнению специально уполномоченного субъекта. Указание на то, что убеждение должно быть внутренним, усугубляет субъективный характер убеждения, подчеркивая его исключительно субъективный способ формирования, независимый от каких-либо иных, кроме указанных, причин или поводов, влияющих на результат формирования.

Этот этап деятельности имеет особенность в отношении общения и взаимодействия, которые здесь возникают только между составом судей, рассматривающих уголовное дело. Закон прямо и категорически запрещает судьям вступление на данной стадии в какую-либо связь со всеми иными лицами без исключения.

С учетом повышенной ответственности этой стадии вынесение приговора осуществляется коллегиально, причем в строго определенном составе. Совещание судей является специфической совокупностью элементов формализованного и неформализованного общения. Формализованность призвана обеспечить полноту решения необходимых вопросов в формировании убеждения, активность деятельности каждого судьи. Элементы неформализованности обеспечивают свободу высказывания мнений по любому вопросу.

Строгое ограничение коллегиальности способствует повышению чувства ответственности судей за ход и результаты их деятельности в совещательной комнате, предельной активизации их психических процессов, гарантирует исключение постороннего влияния. Успех действий коллегии судей находится в прямой зависимости от деятельности каждого из них. У всех членов коллегии должно быть четкое понимание целей их деятельности, сознание высокой ответственности, что, в свою очередь, должно обеспечить повышенную психическую активность каждого судьи.

Формирование судейского убеждения не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-

следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют социально-психологические и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т. д.).

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание – знание» от вероятностного знания к знанию истинному и достоверному на основе исследования совокупности доказательств. Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению психологической установки несвязанности своего вывода по существу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования. Такая психологическая установка способствует критическому отношению к результатам предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения как следствия вероятного знания в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Вышесказанное позволяет наметить следующие этапы формирования убеждения судей:

- 1) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду;
- 2) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий;
- 3) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве;
- 4) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты;
- 5) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения.

Таким образом, закон и совесть – формы внутреннего убеждения. Закон – объективная форма, а совесть – субъективная. Внутреннее убеждение есть результат их взаимопроникновения. Закон есть выражение общественной морали, складывающейся из нравственных устоев большинства членов общества. Нравственные устои отдельного члена общества – сложившиеся, устоявшиеся реакции его совести на

те или иные явления, события, поступки как со своим собственным волевым участием, так и без такого участия. Значит, совесть есть единичное в законе, который есть всеобщее к совести. Закон – всеобщее объективное. Совесть – единичное субъективное. Внутреннее убеждение – выражение единства всеобщего объективного и единичного субъективного в оценке доказательств.

8.4. Нравственные требования, предъявляемые к народным заседателям

Институт народных заседателей в Республике Беларусь существует более полувека – с 1961 г. Независимая демократическая Беларусь сохранила эту практику советского суда, усовершенствовав ее.

Функционирование института народных заседателей на протяжении ряда лет доказало его эффективность в обеспечении прав и интересов как обвиняемых, так и потерпевших. Вершить правосудие не просто, даже если заниматься этим всю жизнь, но еще сложнее, если человек далек от юриспруденции. Тем не менее право судить предоставлено законодательством лицам, не являющимся профессиональными юристами, которые оценивают ситуацию по-житейски, вольны в проявлении эмоций, что уравнивает сугубо правовой взгляд на проблему со стороны профессионального служителя Фемиды.

В Кодексе Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» (далее – Кодекс) глава 14 содержит нормы права, которые закрепляют требования к лицам, не являющимся представителями судебных органов, но осуществляющим правосудие. В ст. 117 изложены требования, предъявляемые к народным заседателям.

Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей.

Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, владеющие белорусским и русским языками.

Народными заседателями не могут быть:

- лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда;
- лица, признанные ограниченно дееспособными или недееспособными решением суда, вступившим в законную силу;
- лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в соответствии с законодательством об оказании психиатрической помощи;

– депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководящие работники государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, судьи, прокурорские работники, работники судов, сотрудники органов государственной безопасности, внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, работники органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, нотариусы, адвокаты, а также лица, занимающие выборные должности в органах местного управления и самоуправления;

– священнослужители.

Если по первым трем категориям понятно, почему граждане не могут быть народными заседателями, то установление ограничений для депутатов, руководящих работников и других должностных лиц прежде всего продиктовано той должностью, в том числе выборной, которую занимает гражданин, и связано с необходимостью воспрепятствовать нарушению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Запрет, касающийся священнослужителей, обусловлен тайной исповеди и невозможностью ее разглашения.

Ст. 119 Кодекса установлено, что народные заседатели вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги.

При сохранении высокого уровня требований, предъявляемых к народным заседателям, существенно изменились подходы к формированию и утверждению их списков.

Ранее исполкомы подбирали кандидатов на основании списков граждан, которые имеют право участвовать в выборах и референдумах. Осуществлялось это путем случайной выборки, в том числе с помощью программно-технических средств. Теперь кандидатуры народных заседателей также могут предложить трудовые коллективы и общественные объединения. Процедура отбора довольно серьезная. Выбирают мудрых, опытных и уважаемых людей, с мнением которых коллеги считаются, приходят к ним за советом в различных жизненных ситуациях. Ведь народные заседатели рассматривают уголовные дела по особо тяжким преступлениям или преступлениям, совершенным несовершеннолетними. На избранных накладывается серьезная психологическая нагрузка, огромная ответственность, ведь надо вникнуть в суть дела и принять судьбоносное решение. Срок полномочий народных заседателей – 5 лет.

Институт народных заседателей выполняет важную социальную миссию – связь суда и общества. Судьи в Республике Беларусь назна-

чаются Указом Президента, а народные заседатели избираются в трудовых коллективах, которые выдвигают достойных кандидатов. Если сравнивать суд присяжных и институт народных заседателей, то сами судьи поддерживают последний. Опыт соседних стран показывает неэффективность суда присяжных, так как нередко решение по делу принимается на эмоциях, при этом не учитываются факты произошедших событий, имеющие значение для расследования конкретного дела.

Народные заседатели вправе знакомиться с материалами дела, задавать вопросы участникам процесса, а в случае несогласия с принимаемым решением изложить свое особое мнение, которое приобщается к делу. И такие случаи в практике судов имели место. Нередко наиболее активно участвуют в судебных процессах народные заседатели из числа юристов.

Таким образом, институт народных заседателей позволяет более профессионально разобраться в ситуации, помогает повысить доверие общества к судам, создать дополнительные гарантии защиты лица, привлекаемого к ответственности за совершенное преступление.

В настоящее время в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь народных заседателей привлекают только к рассмотрению особой категории уголовных дел. Речь идет о преступлениях, санкции которых предусматривают наказание сроком свыше 10 лет лишения свободы или смертную казнь, а также о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Обычно в рассмотрении участвуют два народных заседателя, если дело объемное, с множеством эпизодов, то предусмотрен и третий – на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств, например тяжелой болезни одного из заседателей.

8.5. Нравственные аспекты постановления приговора

Судебное разбирательство, как правило, заканчивается принятием судом решения по основному вопросу уголовного дела – постановлением приговора. К существу и форме приговора, как и других процессуальных решений, предъявляется ряд требований.

Необходимыми свойствами любого процессуального решения являются законность и обоснованность. Многие процессуальные решения должны быть также мотивированы. Каждое решение облекается в соответствующую процессуальную форму.

Приговор – важнейшее решение, принимаемое по уголовному делу. Приговор – акт правосудия, что качественно выделяет его среди других процессуальных актов. Он должен отвечать высоким правовым и нравственным требованиям. По действующему закону каждый приговор должен быть:

- 1) законным;
- 2) обоснованным;
- 3) справедливым.

Обоснованность приговора означает то, что приговор должен основываться лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Обоснованность – соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела при доказанности этих выводов в судебном заседании.

Законность приговора означает соответствие его требованиям материального и процессуального закона при условии, что он постановлен в результате процесса, проведенного с соблюдением всех процессуальных гарантий.

Справедливость приговора в общем плане следует понимать как соответствие вида и меры назначенного наказания содеянному при вынесении обвинительного приговора и безусловное оправдание лица в случае, когда оно не совершало инкриминированного ему деяния. В настоящее время большинство ученых считают справедливость важнейшим свойством правосудного приговора. М. С. Строгович относил к числу требований к приговору не только справедливость, но и убедительность. Однако справедливость приговора не сводится только к соразмерности наказания осужденному, хотя она составляет важный и необходимый компонент справедливости. Различные авторы в понятие справедливости обоснованно вкладывают более широкий смысл. Так, Ф. М. Кудин пишет, что справедливость выражает моральное требование, чтобы приговор «устанавливал виновность либо невиновность подсудимого в соответствии с тем, что имело место в действительности, чтобы в приговоре было правильно квалифицировано деяние лица и определено наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью виновного».

М. С. Строгович, перечисляя требования к приговору, указывал, что приговор «должен быть справедлив – это значит, что он должен устанавливать действительную вину или невиновность подсудимого и наказывать его в соответствии с его виной».

Таким образом, справедливость приговора включает ряд составляющих. Приговор будет справедлив, если им оправдан невиновный

(осуждение невиновного – крайняя форма несправедливости); обвинительный приговор, соответственно, будет справедлив лишь тогда, когда им признан виновным, осужден именно тот, кто совершил преступление. Приговор будет справедливым тогда, когда наказание виновному назначено в соответствии с правильно примененным уголовным законом и соразмерно опасности преступления и личности виновного, когда соблюдено требование индивидуализации ответственности. Нетрудно заметить, что приведенные характеристики в значительной мере совпадают с законностью и обоснованностью приговора, но приговор здесь оценивается с позиций положения личности того, о ком он постановлен. Справедливость в данном случае понимается в ее распределительном аспекте. Но приговор должен соответствовать и уравнительному пониманию справедливости. Приговор должен опираться на реальное исполнение судом принципа равенства каждого человека перед законом и судом и содержать решения, соответствующие этому принципу. Независимо от различий в социальном, имущественном и прочих отношениях все невиновные должны, безусловно, оправдываться. Ко всем, кто виновен, равно применяется уголовный закон, и они наказываются без дискриминации или привилегий по национальным, социальным и прочим признакам.

Значит, справедливость приговора – это не только правовая, но и нравственная характеристика приговора, означающая требование того, чтобы приговором осуждался только виновный в преступлении, а невиновный был оправдан, чтобы признанный виновным наказывался на основе закона в соответствии с характером и степенью его вины при обеспечении равенства всех перед законом и судом. Справедливость приговора неразрывно связана с его законностью и обоснованностью. Наказание, назначенное «не по тому закону», вообще не может быть оценено ввиду отсутствия критерия для суждения о его справедливости. Наказание, постановленное вне соблюдения важнейших гарантий правосудия, лишено юридической силы и нравственного оправдания. Справедливость приговора нельзя рассматривать в отрыве от правовых требований к акту правосудия, но в то же время следует обратить внимание на то, что эта характеристика приговора занимает самостоятельное место по сравнению с законностью, обоснованностью и мотивированностью. «Выделение справедливости как требования, предъявляемого к приговору, – писал М. С. Строгович, – имеет тот смысл, что этим подчеркивается правильное не только с правовой, но и с нравственной, моральной стороны отношение к человеку, судьба которого решается приговором». Справедливость – оценка приговора несколько

иного, более широкого плана, чем правовые его характеристики. Справедливость – нравственно-правовое требование к приговору, в конечном счете опирающееся на гуманистические начала. Поэтому в случае закрепления этого требования к приговору в уголовно-процессуальном законе оно должно формулироваться относительно самостоятельно, чем будет отмечено его особое качество. Постановление справедливого приговора требует от судей принятия на себя ответственности за правильное решение о дальнейшей судьбе подсудимого. Постановляя приговор, «они до предела напрягают свои духовные, нравственные силы».

В суде с участием народных заседателей справедливость приговора определяется, прежде всего, справедливостью вердикта. И здесь проявляется преимущество такого суда, поскольку заседатели в своих решениях руководствуются своей совестью, судят на основании представлений о справедливости. А. Ф. Кони писал по поводу соображений заседателей: «Приходится признать, что часто в их, по-видимому, неправильном решении кроется действительная справедливость, внушаемая не холодным рассудком ума, а голосом сердца. Согласно закону, их спрашивают не о том, совершил ли подсудимый преступное деяние, а виновен ли он в том, что совершил его; не факт, а внутренняя сторона его и личность подсудимого, в нем выразившаяся, подлежат их суждению. Своим вопросом о виновности суд устанавливает особый промежуток между фактом и виной и требует, чтобы заседатели, основываясь исключительно на убеждении своей совести и памяти свою великую нравственную ответственность, наполнили этот промежуток соображениями, в силу которых подсудимый оказывается человеком виновным или невиновным».

Что касается формы приговора, то она определенным образом также отражает нравственные моменты. Так, М. С. Строгович считал, что одно из свойств приговора – его убедительность: «...гражданами, населением, общественностью он должен восприниматься как правильный, справедливый, должен убеждать их в правильности тех выводов, к которым пришел суд». Убедительность приговора обеспечивается соответствующим ведением судебного разбирательства и изложением приговора, его мотивировкой. С этим мнением можно согласиться, но при условии, что убедительность определяется прежде всего соблюдением других требований к приговору, на что обращал внимание М. С. Строгович. Плохо, если убедительно будет составлен незаконный, несправедливый приговор. Нравственно обусловлены содержащиеся в законе требования к форме приговора. Прямая обязанность

суда мотивировать приговор, не допускать включения в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного; включать в приговор указание на совершение преступления кем-либо из лиц, не привлекавшихся к ответственности, и др. Следует осторожно подходить к помещению в приговор нравственных характеристик подсудимого, потерпевшего, других участвующих в деле лиц. А такие вопросы возникают, например, при рецидиве преступлений, при совершении преступления с особой жестокостью, при виктимности потерпевшего. Видимо, такого рода сведения могут быть отражены в приговоре лишь тогда, когда это прямо опирается на содержание материального уголовного закона и относится к обстоятельствам, существенным для дела. При этом нельзя отвлекаться от нравственных критериев и при помещении в приговор сведений, относящихся к существу уголовного дела. Например, при изнасиловании несовершеннолетней в приговоре указываются в качестве смягчающих ответственность обстоятельств чистосердечное раскаяние лица, положительная характеристика виновного.

Решения судебных инстанций, проверяющих законность и обоснованность приговора, также обусловлены определенными нравственными требованиями. Гуманизм, справедливость, объективность, в определенных отношениях милосердие лежат в основе установленной законом компетенции этих судов. Названными принципами обусловлены запрет ухудшения положения осужденного вследствие подачи им кассационной жалобы, правила, обеспечивающие особую стабильность оправдательного приговора, в том числе вступившего в законную силу, другие нормы, относящиеся к кассационному и надзорному производству. На стадии исполнения приговора подавляющее большинство решений может быть принято в сторону смягчения участи осужденного по различным основаниям. Гуманистическое начало уголовно-процессуального права в этом проявляется в достаточной мере.

Таким образом, ст. 350 УПК Республики Беларусь закрепляет следующие требования, предъявляемые к приговору суда:

1) приговор суда должен быть законным. Приговор признается законным, если он постановлен на основе закона и с соблюдением всех его требований;

2) приговор суда должен быть обоснованным. Приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании;

3) приговор суда должен быть мотивированным. Приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений;

4) приговор суда должен быть справедливым. Приговор признается справедливым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом его личности. Каждый невиновный подлежит оправданию.

Для вынесения справедливого и законного приговора суду необходимо дать четкие и обоснованные ответы на вопросы, которые определяет ст. 352 УПК Республики Беларусь:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо;

2) доказано ли, что деяние совершил обвиняемый;

3) является ли это деяние преступлением и какой именно статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за его совершение;

4) виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния;

5) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого;

6) подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление;

7) какое наказание должно быть назначено обвиняемому;

8) подлежит ли обвиняемый дополнительному наказанию и какому именно;

9) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, с отсрочкой исполнения наказания, с условным применением наказания или с освобождением от отбывания наказания;

10) в исправительном учреждении какого вида и в условиях какого режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы;

11) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;

12) о взыскании государственной пошлины;

13) как поступить с имуществом, на которое наложен арест;

14) как поступить с вещественными доказательствами;

15) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

16) о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

17) о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого.

Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд разрешает вопросы, указанные в пп. 1–7 ч. 1 ст. 352 УПК Республики Беларусь, по каждому преступлению в отдельности.

Если в совершении преступления обвиняется несколько лиц, суд разрешает вопросы, указанные в ч. 2 ст. 352, в отношении каждого обвиняемого в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии.

Лекция 9. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

9.1. Нравственно-правовая культура и профессиональная деформация личности юриста.

9.2. Уровни профессиональной деформации юриста. Факторы (внешние и внутренние) – показатели профессионально-нравственной деформации и ее основные причины.

9.3. Пути преодоления деформации культурно-нравственной сферы личности юриста.

9.1. Нравственно-правовая культура и профессиональная деформация личности юриста

Как и любому другому социальному процессу, профессиональной деятельности наряду с положительными характеристиками присущи разного рода негативные следствия и проявления. Проблема влияния профессиональной деятельности на формирование сознания личности занимала умы еще древних философов, но особенно часто эта проблема стала обсуждаться в конце XIX в. А в начале XX в. известный социолог Питирим Александрович Сорокин для обозначения особого социально-психологического феномена ввел в научный оборот специальное выражение «профессиональная деформация». В современной психологии под профессиональной деформацией личности специалиста понимается изменение качеств и свойств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения) под влиянием выполнения им профессиональной деятельности.

В сферах деятельности, имеющих выраженную социальную направленность, где отношения выстраиваются по линии «человек – человек» (медицина, педагогика, юриспруденция, государственное и муниципальное управление и др.) и при этом одна сторона наделяется некоторыми полномочиями по отношению к другой, учеными (Н. Я. Соколовым, В. В. Романовым, Л. И. Мироновой, Л. Н. Корнеевой и др.) было замечено, что профессия способна оказывать на личность ее носителя деформирующее воздействие. Таковы, например, отношения медика и пациента, педагога и учащегося, адвоката и доверителя, следователя и иных лиц, оказавшихся в поле уголовного процесса. Ситуация, в рамках которой одна сторона наделена некоторыми полномочиями по отношению к другой, а вторая сторона зависит от нее или же нуждается в ее услугах, с течением времени способна вызывать негативные проявления как в поведении, так и в чертах личности представителя профессии. В науке этот феномен получил название «профессиональная деформация».

Рассматривая профессиональные деформации в общем плане, Э. Ф. Зеер отмечает: «...Многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности».

Профессиональная деформация – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно влияющие на продуктивность труда и взаимодействие с другими участниками этого процесса, а также на развитие самой личности.

Понятие профессиональной деформации юриста тесно связано с понятием профессионального правосознания юриста. Профессиональное правосознание юриста – это одна из форм правосознания, выступающая как система правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов правового сознания людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической деятельности.

Правосознание юристов определяется Е. И. Курлаевой как одна из форм группового правосознания, представляющая собой систему правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью.

Содержание профессионального правосознания юристов характеризуется рядом черт:

- предполагает уважительное отношение к праву, закону, к практике его применения;
- является практическим, т. е. юристы не только знают основные принципы, нормы права, но и используют их в своей деятельности;
- присутствует убежденность в необходимости неукоснительного соблюдения буквы закона;
- отличается готовностью к совершению активных правомерных действий по защите прав и свобод граждан;
- взаимосвязано с общественным и индивидуальным правосознанием;
- оказывает значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности.

Деформация профессионального правосознания юристов представляет собой комплекс своеобразных изменений взаимосвязанных характеристик личности юриста и его профессиональных возможностей, обусловленных как особенностями формирования личности, так и спецификой содержания, организации и условий его профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация – явление, объективно сопутствующее развитию человека в его профессиональной деятельности, если он повседневно не работает над собой. В отличие от других профессий, где деформация одного сотрудника не «ставит клеймо» на его коллег и не нивелирует социальную ценность их труда, в деятельности сотрудника правоохранительных органов такое явление имеет более тяжкие последствия. Здесь ошибки одного сотрудника персонифицируются в общественном сознании как недостаток всех его коллег, порождая соответствующий стереотип. Подавляющее большинство добросовестных, честных и принципиальных сотрудников юридической сферы заинтересованы в том, чтобы мнение об их работе не складывалось исходя из негативного стереотипа «там все такие».

Профессиональная деформация – это процесс неблагоприятного изменения личности под влиянием условий и особенностей профессиональной деятельности, таких психологических изменений, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности.

Также под профессиональной деформацией юриста понимают приобретение таких качеств, навыков и склонностей, которые отрицатель-

но влияют на решение поставленных перед ним задач. Деформация обычно выражается в равнодушии, властолюбии, подозрительности, скептицизме, правовом нигилизме, ложной корпоративности (защита «чести мундира»), схематизме мышления, карьеризме, индивидуализме и т. п.

Профессиональная деформация юриста – это своеобразный негативно-правовой стиль его мышления, отношения и поведения в практической деятельности.

Классификация профессиональных деформаций в науке в полной мере еще не сложилась. Однако большинство авторов выделяют две категории:

- 1) общепрофессиональные деформации;
- 2) специальные профессиональные деформации.

Общепрофессиональные деформации типичны для работников определенной профессии. Это особенности личности и поведения, которые прослеживаются у большей части работников со стажем. Например, у работников правоохранительных органов развивается синдром «асоциальной перцепции», при котором каждый гражданин воспринимается как потенциальный нарушитель.

Специальные профессиональные деформации возникают в процессе специализации по профессии. Любая профессия объединяет несколько специальностей, и каждая специальность имеет свой состав деформаций. Так, у следователя появляется правовая подозрительность, у оперативного работника – актуальная агрессивность, у адвоката – профессиональная изворотливость, у прокурора – обвинительность.

Юридическая этика представляет возможным выделить следующие разновидности профессиональной деформации юриста:

- правовой инфантилизм, или пробельность правосознания;
- правовой нигилизм;
- правовой релятивизм;
- негативно-правовой радикализм;
- спекулятивно-правовой популизм;
- нравственно-правовой конформизм.

В зависимости от характера дефекта правосознания юриста можно выделить следующие формы проявления его профессиональной деформации:

1. *Правовой инфантилизм* – выражается в нечеткой оформленности и пробельности правосознания. Отсюда возможны две формы проявления правового инфантилизма:

- а) правовая безграмотность (незнание права);
- б) правовой практический инфантилизм (отсутствие оценочного правового мышления).

Правовой инфантилизм выступает серьезной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов. В профессиональной деятельности юриста данный дефект правосознания проявляется в недостаточном уровне юридических знаний и навыков для выполнения своих служебных обязанностей, а порой принимает и более радикальные формы – юридическое бескультурье, безграмотность и непрофессионализм, несформированность личности как профессионального работника.

Правовой инфантилизм в профессиональной деятельности юриста может как объясняться его психологической и интеллектуальной неспособностью к восприятию правовых знаний (слабость памяти, рассеянность внимания, пассивность воображения), так и быть результатом постепенной деградации личности.

Результатом правового инфантилизма являются ошибки, неряшливость и брак в работе. Иногда он приводит к должностному произволу, основанному на незнании действующего законодательства и искаженных представлениях о своей служебной автономии от закона.

2. *Правовой нигилизм* – выражается в неуважительном отношении к праву, в неверии в его общепользную роль в социальной жизни и отрицании ценности правового регулирования.

В профессиональной деятельности юриста правовой нигилизм, как правило, проявляется в его разновидности – *правовом негативизме* – противоправной направленности личности. Закон воспринимается на пути к личным целям в качестве преграды, которую надо обойти или преодолеть. При таком дефекте правосознания характерна внутренняя установка на выход из правового поля деятельности и стремление противопоставить правовым средствам иные средства неправового характера. В сознании такого юриста все больше места начинают занимать соображения о вредности и излишнем формализме правового регулирования, представления о возможности поставить на место закона с его гуманистическими принципами принуждение, целесообразность в ущерб правомерности, принцип пользы вместо следования профессиональному долгу.

3. *Правовой популизм* – выражается в субъективном настрое на внешнюю аффектацию своей личности и результатов деятельности, на подчеркивание исключительной значимости своего отношения к делу

и стремления на этой основе укрепить свой социальный и служебный статус. Это идейно-психологическая готовность, как говорится, «работать на публику», искусственно рассчитывая на популярность собственных правовых воззрений и практических действий и выигрыш в мнениях и оценках других людей.

Это может быть как искусственная игра на отстаивании ведомственных, корпоративных интересов и связанных с ними льгот, прав и привилегий. В этом случае правовой популизм выглядит как одно из проявлений стремления к бюрократической неуязвимости. Аналогичное значение имеет и так называемый ведомственный патриотизм в виде искусственного подчеркивания и раздувания значимости сугубо ведомственных интересов и противопоставление их интересам общегосударственным.

Но наиболее часто правовой популизм является выражением карьеристских устремлений отдельных должностных лиц, паразитирующих на демократических и правовых ценностях, стремящихся изобразить из себя «своего в доску» и перед начальством, и перед сослуживцами. Личные эгоистические интересы, таким образом, маскируются борьбой за общечеловеческие и правовые идеалы, демагогическими рассуждениями о высших или корпоративных ценностях.

4. Правовая безответственность – это особый тип отношения к исполнению правовых предписаний. Правовая безответственность в практической деятельности юриста характеризуется внутренней убежденностью в свободе от ответственности за нарушение правовых норм, должностных обязанностей. Имеется в виду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать правовые предписания, как это свойственно при правовом негативизме, а оценка своих противоправных действий как обыденных, традиционных, широко практикуемых другими, оправдание своих противоправных действий более важными обстоятельствами.

5. Правовой релятивизм – проявляется в практической деятельности юриста в убеждении, что право есть нечто относительное, а значит, его можно применять и трактовать по своему усмотрению в зависимости от ситуации и людей. В отношении к праву релятивисты руководствуются принципом: «Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло». Им свойственна предрасположенность к искажению, фальсификации права в угоду складывающимся обстоятельствам.

6. Негативно-правовой радикализм – проявляется в прямом умысле использовать должностное положение в личных корыстных, карьер-

ных и иных противоправных целях. Отсюда – взяточничество, мошенничество, должностной подлог и все прочие злоупотребления властным положением.

7. *Правовой субъективизм* – проявляется как одностороннее отношение юриста к правовым предписаниям: признание своих прав и отрицание своих обязанностей. Юристы с такой деформацией легко превышают свои полномочия и нарушают чужие права.

Н. Я. Соколов в зависимости от характера деформации правосознания выделяет два типа деформаций работников правоохранительных органов:

- репрессивный;
- криминальный.

В случае репрессивной деформации правосознания сотрудники правоохранительных органов воспринимают население как контингент правонарушителей, для изобличения которых приемлемо применение любых мер, в том числе и незаконного насилия.

В случае криминальной деформации сотрудники правоохранительных органов вступают во взаимосвязь с преступными элементами, что свидетельствует о криминальном перерождении.

Применительно к правоохранительной деятельности А. В. Димитров выделил следующие формы профессиональной деформации сотрудников органов правопорядка:

- чрезмерная подозрительность ко всем окружающим;
- обвинительный уклон в общении с людьми;
- узкий профессионализм;
- предубежденность;
- нарушение самоконтроля;
- чувство собственной непогрешимости;
- злоупотребление властью;
- шаблонные, стереотипные действия в обращении с людьми;
- равнодушие, эмоциональная черствость, сухость в обращении с посторонними, в том числе вне службы.

Л. И. Миронова считает, что профессиональная деформация выражается у сотрудников правоохранительных органов:

- в правовом нигилизме, проявляющемся в пренебрежительном отношении к требованиям закона или неприятию необходимых по закону мер, игнорировании закона в форме неадекватности, произвольном его толковании;
- в жестких неадекватных стереотипах деятельности, касающихся отношения к правам той категории людей, которые являются непо-

средственным объектом профессиональной деятельности сотрудников, обнаруживающихся в пренебрежительном отношении к гражданам, равнодушии к судьбам людей, их переживаниям, интересам, проявлении к ним грубости, морального и физического унижения;

– в установках обвинительного уклона по отношению к гражданам, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей, уверенности в собственной непогрешимости при решении профессиональных вопросов;

– в априорном представлении о субъекте, попавшем под подозрение, как о человеке второго сорта, отнесении его к категории людей, заслуживающих неуважительного обхождения и дурного обращения (эффект клеймения);

– в переносе своей служебной роли, профессиональных установок и стереотипов во внеслужебные отношения, что нередко способствует совершению преступлений против прав и свобод человека в бытовой сфере;

– в преобладающей ориентации профессиональной деятельности на удовлетворение интересов, идущих вразрез с интересами общества и нормами права;

– в различных негативных индивидуально-личностных особенностях сотрудников: низком уровне правового и нравственного сознания, отсутствии демократических и гуманистических принципов; гипертрофированных потребностях в самоутверждении, стремлении повысить свою самооценку за счет демонстрации и ощущения власти над другим субъектом путем подавления его личности; низким уровне профессиональной квалификации; проявлении нравственных дефектов – ханжества, лицемерия, грубости; утрате чувства служебного долга и личной ответственности.

9.2. Уровни профессиональной деформации юриста.

Факторы (внешние и внутренние) – показатели профессионально-нравственной деформации и ее основные причины

Выше отмечалось, что профессиональной деформации личности юриста предшествует деформация правосознания, которая проявляется и в мировоззренческом, и в поведенческом плане. На уровне поведения деформация правосознания трансформируется в профессиональную деформацию юриста. В результате утрачивается смысловое содержание юридической деятельности, остается ориентация на фор-

мальную сторону профессионального труда. Юрист переходит к шаблонным действиям, бездушно-формальным решениям, ориентируясь в своей работе больше на отчетные и карьерные показатели, а не на идею воплощения в жизнь воли и духа закона.

Причины профессиональной деформации юристов многоплановы. Во многом они объективно связаны со спецификой юридической деятельности. Это и перегрузки (интеллектуальные, эмоциональные, физические), и несовершенство системы оценки труда, и постоянное общение с правонарушителями, и частое взаимодействие с людьми в конфликтных ситуациях, и многое другое.

Профессия юриста предъявляет повышенные требования к психике, интеллекту, эмоционально-волевым качествам человека. В какой бы области правоприменительной деятельности он ни реализовывался, его рабочий день нередко насыщен разнообразными проблемными ситуациями, различного рода конфликтами, требующими принятия решений правового характера, что уже само по себе в гораздо большей мере, чем в других профессиях, способствует повышенной утомляемости, избыточному раздражению, появлению стресса. У представителей этих профессий профессиональные деформации могут проявляться на следующих уровнях:

1) потребностно-мотивационном – речь идет о снижении эмоциональной устойчивости как доминирующей характеристики в структуре личности юриста;

2) функциональном – снижение уровня работоспособности;

3) коммуникативном – утрата умения целенаправленного взаимодействия с окружающими.

Деформацию линии морально ответственного, нравственно устойчивого поведения отдельных категорий юристов в процессе их служебной деятельности усиливает ряд негативных факторов внутреннего и внешнего порядка.

Внешние факторы – это недостатки системы политической и экономической организации общества.

Внутренние факторы базируются на изъянах правовой системы, отражающих негативные традиции, искаженные стереотипы мышления, возникающие при выполнении должностных обязанностей.

Изучение влияния психологических факторов, порождаемых спецификой работы, позволили ученым выявить дефекты правосознания отдельных категорий юристов и произвести их классификацию, определив как дефекты отражения, отношения, мотивации.

К первой группе ученые относят: правовое невежество, ко второй – правовой нигилизм, к третьей – неприятие личностью известных и одобряемых правовых предписаний.

Основными мотивами правонарушений, совершаемых юристами, являются следующие:

1) совершая правонарушения по службе, сотрудник чаще всего руководствуется общественно полезной целью – изобличить и наказать преступника, забывая при этом, что для достижения цели не все средства хороши;

2) юристом движет неверно понятое чувство долга и интересов службы;

3) мировоззренческие и нравственные убеждения юриста становятся для него определенным фактором, требования профессии и должности – второстепенными;

4) юристом движет стремление максимально использовать свои властные полномочия, власть над людьми.

Для своевременной нейтрализации и профилактики негативных факторов нравственной деформации коллектива необходимо также знать и учитывать основные причины проявления этих факторов.

Внутренние причины нравственной деформации:

- 1) негативный пример руководства;
- 2) перегруженность работой;
- 3) низкая нравственная воспитанность коллектива;
- 4) низкая правовая культура;
- 5) негативное воздействие семьи;
- 6) неудовлетворенность материальной оплатой;
- 7) неудовлетворенность условиями труда;
- 8) несоответствие уровня квалификации занимаемой должности.

Внешние причины нравственной деформации:

- 1) социальная нестабильность;
- 2) кризис социальных, идейных и нравственных идеалов;
- 3) коррумпированность чиновничества;
- 4) расхождения в толковании законов, неисполнение законов;
- 5) низкая социально-правовая защищенность (например, сотрудников милиции).

Невнимание к нравственной культуре, к нравственно-психологическому климату трудового коллектива ведет не только к снижению качества деятельности, но и к его деградации.

9.3. Пути преодоления деформации культурно-нравственной сферы личности юриста

Профилактика профессиональной деформации представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации.

Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого и воспитательного характера.

К частным задачам, решаемым в процессе профилактики профессиональной деформации работников органов правопорядка, следует отнести:

- 1) выработку у сотрудников профессионального иммунитета и высокой культуры в работе;
- 2) развитие нравственно-психологической устойчивости и деловой направленности у всех работников органов правопорядка;
- 3) формирование у работников установки на следование в работе кодексу профессиональной чести;
- 4) совершенствование стиля и методов управления персоналом;
- 5) формирование оптимального морально-психологического климата в службах и подразделениях органов правопорядка.

Разные авторы предлагают различные пути профилактики и преодоления профессиональной деформации.

О. П. Шамонина в своей работе «Профессиональная деформация личности как актуальная проблема социологии девиантного поведения и социологии профессий» предлагает возможные пути преодоления профессиональной деформации личности:

- 1) необходимо иметь профессиональную подготовленность к предстоящей профессиональной деятельности;
- 2) необходимо уметь общаться с разными социальными типами людей, а также выходить из сложных жизненных ситуаций и неурядиц;
- 3) своевременно решать свои личные и профессиональные проблемы, «не переносить» работу на дом, ограждать родных и близких от негативного влияния профессионально деформированной личности специалиста;
- 4) постоянно повышать уровень профессиональной компетенции и профессионального мастерства, поскольку это, с одной стороны, придает уверенность в своих силах и, значит, способствует правильному

решению поставленной задачи, а с другой – свидетельствует о том, что профессионал в меньшей степени сталкивается с проблемами профессиональной деформации личности.

Прежде всего следует помнить о правильном режиме труда, разумном чередовании его с отдыхом. Иногда стоит даже незначительно изменить свой образ жизни, отказаться от некоторых вредных привычек, чтобы резко поднять порог устойчивости к нервно-психическим перегрузкам. Кроме того, с учетом своих индивидуально-психологических особенностей следует знать, как наиболее разумно вести себя в стрессогенных ситуациях, каким образом можно самому снимать состояние избыточной тревожности, эмоциональной напряженности, усталости, повышая при этом эффективность своего труда, улучшая самочувствие и настроение. Юристу необходимо научиться оказывать самому себе неотложную психологическую помощь, уметь своевременно пользоваться легкодоступными приемами и средствами снятия психической напряженности.

Л. А. Скабелина предлагает следующие варианты пути профилактики и профессиональной реабилитации:

- психологическое просвещение. Как гласит пословица: «Предупрежден – значит вооружен». Зная признаки профессиональной деформации, адвокат на ранних стадиях может их заметить и суметь приостановить их дальнейшее развитие;

- психологическая диагностика и индивидуальное консультирование. Консультация специалиста поможет установить стадию эмоционального выгорания, выработать индивидуальную стратегию его преодоления, учитывающую особенности конкретной ситуации;

- тренинги профессионального и личностного роста адвокатов. Новые возможности для разрешения самых разных психологических проблем предоставляют сегодня различные виды психологических тренингов. Занятия в группах помогают участникам не только справиться с временными трудностями, осознать внутренние ресурсы для решения своих проблем, но и повышают общую психологическую компетентность участников.

В. В. Романов считает, что влияние профессиональной деформации на личность юриста можно было бы значительно уменьшить, если бы сами юристы умели использовать естественные защитные механизмы своей психики от возрастающего давления нервно-психических перегрузок, владели бы достаточно простыми и в то же время доступными приемами нейтрализации ситуативной усталости, снятия психического напряжения (релаксации).

Н. Б. Москвина рассматривает профессиональную деформацию как возможную компенсацию более опасных нарушений, в частности нарушений физического и психического здоровья. Профессиональная деформация в виде эмоциональной холодности, нечувствительности к чужому горю может возникнуть у адвоката как раз по такому механизму, как своеобразная защита от излишних переживаний особо чувствительных профессионалов, работающих с людьми. Такая деформация, возможно, предохраняет адвоката от более опасных нарушений психического, а возможно, и физического благополучия, от нервного, психического истощения. Вследствие этого профессиональную деформацию нельзя преодолевать, пока неизвестно, от каких более серьезных проблем она защищает психику адвоката.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессиональная деятельность оказывает деформирующее воздействие на личность работника по сравнению с непрофессиональными видами деятельности и приводит к неслучайным, но закономерным различиям в профессиональных типах личности.

Профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т. д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношения с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т. д.).

Для того чтобы наименьшим образом подвергать себя профессиональной деформации, юрист должен быть морально устойчивым, организованным, последовательным в своих решениях и действиях, обязательным, независимым, справедливым, тактичным и честным.

Отсутствие перечисленных качеств и наличие противоположных может привести к профессиональной деформации юриста, причем достаточно быстро.

Преодоление профессиональной деформации должно стать одним из направлений деятельности учреждений и органов, в которых трудятся работники данной профессии. Для достижения большего эффекта возможна организация психологической службы, оборудование комнат психологической разгрузки, проведение коллективных мероприятий, направленных на укрепление корпоративных связей и коммуникаций, а также информирование сотрудников ОВД и представителей юридической профессии об этой проблеме. В то же время самому работнику необходимо знать о такой особенности своей профессии

и, по возможности, стараться следить за своим поведением и не допускать возникновения профессиональной деформации собственной личности.

Лекция 10. КУЛЬТУРА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 10.1. Понятие и содержание культуры процессуальной деятельности.
- 10.2. Культура производства по уголовному делу.
- 10.3. Культура процессуальных документов.
- 10.4. Судебный этикет.

10.1. Понятие и содержание культуры процессуальной деятельности

Познание культуры человеком осуществляется повсеместно и непрерывно через язык, воспитание, живое общение. Человек способен освоить и изменить культуру, внося в нее новые знания, достижения, открытия, тем самым обогащая ее. Степень его приобщения к культуре определяет меру его общественного развития, меру духовного и нравственного начала.

В обществе, в любой социальной системе (институты и взаимодействующие группы) характер регулирования отношений между людьми определяется культурой. Человек живет в созданном им самим мире культуры.

В современных общественных и гуманитарных науках понятие культуры является одним из трудноопределимых. Понятие «культура» имеет корни в латинском языке и обозначает «возделывание, культивирование чего-либо». Термин «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие) применяется широко и истолковывается неоднозначно, в зависимости от того, к какой отрасли знания или практической деятельности он относится.

Понятие «культура» чрезвычайно многозначно. Для его уточнения исследователи используют множество специальных определений, выделяя технологическую, философскую, управленческую, религиозную, политическую, музыкальную, физическую культуру, а также элитную и массовую, городскую и сельскую, этническую и молодежную и др.

Культура – это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов челове-

ской деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. Культура содержит в себе как устойчивые, так и изменчивые моменты. Устойчивость в культуре – это традиция. Традиции существуют во всех формах духовной культуры. Можно говорить о научных, религиозных, моральных, национальных, трудовых и других традициях. Благодаря им развивается общество, так как молодое поколение не занимается изобретением велосипеда, а осваивает достигнутый человеческий опыт, отсеянные временем нормы культуры. Развитие культуры – противоречивый процесс, который протекает на грани прогрессивного и регрессивного – двух сторон одной медали. Понимание глубины этого процесса существенно облегчает понимание необходимости развития культуры на основе тех лучших результатов, которых добились выдающиеся деятели науки и искусства.

Но культура не может существовать, не обновляясь. Она отражает те трансформации, которые претерпевает общество. Единство традиций и обновления – универсальная характеристика любой культуры. В самом широком смысле под культурой нередко понимается все созданное человеком, все достижения человечества. Культура предстает как «вторая природа», которая сотворена самим человеком и образует собственно человеческий мир, в отличие от дикой природы. В этом случае культуру обычно подразделяют на материальную и духовную. Такое деление восходит к Цицерону, который первым отметил, что наряду с культурой, означающей возделывание земли, есть также культура, означающая «возделывание души».

Под *нематериальной (духовной) культурой* понимаются созданные человеком абстракции, такие, как моральные ценности, верования, символы, нормы, обычаи и установленные принципы, как наука, познание, нравственность, религия, мифология, воспитание, просвещение. *Материальной культурой* принято считать физические артефакты или предметы – каменные топоры, компьютеры, смокинги, автомобили, картины и т. д.

Составной частью духовной культуры является *правовая культура*. *Правовая культура* – это достигнутый обществом уровень правового регулирования социальных отношений, правовой защищенности личности, обеспечения правопорядка. Она характеризуется степенью развития и юридической защищенности прав и свобод личности, совершенства нормативного регулирования общественной жизни, уровнем правосознания общества, состоянием правопорядка и способами его

поддержания. В итоге правовая культура оценивается по способности права обеспечивать социальную справедливость, по степени его вклада в гуманизацию общества, его прогресс.

Правовая культура находится в связи с другими элементами культуры: с философией, политикой, религией и т. д. Она исторически изменчива, но в то же время сохраняет преемственность в части восприятия и развития накопленных ценностей. Таково, например, римское право, которое и сегодня изучают юристы и институты которого служат человечеству в современных условиях.

Правовая культура тесно связана с нравственной культурой: чем выше нравственность общества, тем выше и правовая культура.

Правовая культура – область духовной культуры, находящаяся в зависимости от культуры материальной. Например, состояние кадров правоприменителей, их профессиональные и нравственные качества, кадровый потенциал юридической системы характеризуют уровень правовой культуры в данной стране. Материальная база судов, следственных и прокурорских органов (помещения, транспорт, средства связи, научно-технические средства и пр.) не может не учитываться при оценке правовой культуры. Правовая культура – это правовой показатель жизни общества, выражающийся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, степени свободы ее поведения и взаимной ответственности личности и государства. Высокий уровень правовой культуры характерен для правового государства и гражданского общества.

Структурными элементами правовой культуры являются:

1) *право как система норм*: нормы права не должны противоречить друг другу, должны сочетаться с другими социальными нормами (нормами морали, корпоративными нормами), но при господстве правовых норм. Нормативно-правовые акты не должны содержать взаимоисключающих и устаревших норм, не должно быть пробелов в праве;

2) *правоотношения*: общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, должны быть урегулированы нормами права. К ним относятся такие отношения, которые имеют три признака: типичность, подконтрольность и наличие противоположных интересов (например, продавец заинтересован продать просроченный товар, а покупатель рассчитывает купить свежий). Иные отношения не должны регулироваться нормами права (например, не может быть закона «О любви и дружбе»);

3) *правосознание*: у населения должен быть высокий уровень правовых знаний (сформированная правовая идеология) и уважение к праву. Деформации правосознания должны быть преодолены путем правового образования и правового воспитания;

4) *правовые учреждения*: эффективная деятельность системы правоохранительных органов (судов, прокуратуры, милиции, нотариата и т. д.), а также развитая система юридических служб на предприятиях, адвокатуры, наличие специализированных средств массовой информации;

5) *правовая активность граждан*: возможность и желание граждан реализовывать свои законные права и защищать свои законные интересы;

6) *правовая деятельность*: все участники правовых отношений всегда и везде должны соблюдать все правовые предписания, адресованные им.

Виды правовой культуры выделяются в зависимости от ее носителей:

1) индивидуальная (культура отдельного человека);

2) групповая (правовая культура студентов, пешеходов и т. п.);

3) общественная (имеющая отношение к большому по численности обществу – белорусская, российская, французская и т. д.);

4) профессиональная (профессиональная правовая культура юриста основывается на специальной теоретической и практической юридической подготовке и адекватном правосознании).

Показатели правовой культуры: знание, понимание, уважение права, правовая активность.

Функции правовой культуры:

1) функция производства и воспроизводства элементов правовой культуры в сменяющихся поколениях людей: усвоение правовых знаний, формирование уважения к праву и признание его ценности;

2) интегративная функция: правовая культура обеспечивает единство и взаимодействие правовых институтов и организаций, дает обществу единую систему правовых ценностей, а не их отдельные элементы;

3) оценочная функция: правовая культура является связующим звеном между социально-экономическими интересами и потребностями отдельных личностей, социальных групп, которые отражаются в нормах права, и их поведением.

Таким образом, правовая культура – это сложное общественное явление, которое имеет определенную структуру, виды и функции.

Культура процессуальной деятельности – это качественное состояние следственной и судебной деятельности, опирающееся на общее понятие культуры, а также представления о юридической культуре, т. е. на совокупность наиболее эффективных и прогрессивных методов и способов решения следственных и судебных задач. Культура процессуальной деятельности базируется на правовой культуре общества. И чем выше ее уровень, тем большим правосознанием обладает социум, тем меньше в нем криминальных проблем и нарушений прав человека.

Культура уголовного процесса – это высокая степень совершенства, достигнутая следователями, судьями, прокурорами, адвокатами и иными участниками уголовного судопроизводства в их процессуальной деятельности на основе точного исполнения закона и норм нравственности.

Судебная культура – совокупность достижений в области судебной деятельности, направленных на оптимально полное и правильное разрешение задач, стоящих перед судом. Содержание культуры судебной деятельности:

- 1) рациональная организация труда в суде;
- 2) профессиональное мастерство работников суда;
- 3) судебная этика;
- 4) судебный этикет.

Уровень культуры работы в суде определяется уровнем образования, эрудицией работников суда, их способностью грамотно и литературно писать, умением говорить, умением держать себя на людях и т. д.

Культура уголовного процесса призвана способствовать достижению его задач, обеспечивать охрану прав и свобод личности, ее достоинства в связи с участием в процессуальной деятельности.

10.2. Культура производства по уголовному делу

При производстве предварительного следствия и осуществлении правосудия проявляются и реализуются общие элементы правовой культуры, существующей в обществе.

В основе обеспечения культуры следствия и правосудия лежит строгое соблюдение законов, всех материальных и процессуальных норм. Бессмысленно говорить о культуре правосудия, если суд необоснованно осуждает человека за действия, не образующие состава

преступления, неправильно квалифицирует деяние подсудимого и соответственно подвергает его явно несправедливому наказанию или же постановляет приговор по делу при грубых нарушениях прав участников процесса. Разумеется, мы исходим из презумпции справедливости самих законов, высокой культуры самого законотворческого процесса, непротиворечивости и беспробельности законодательства. Отступление от требований закона в случаях, когда формальное применение правовой нормы может повлечь за собой несправедливость, не является оправданным. Закон, как правило, предоставляет правоприменителю достаточные возможности для принятия только справедливого решения.

Отступление от закона по причинам «целесообразности», с которым иногда можно встретиться, ведет к разрушению законности и свидетельствует о низкой культуре следствия и производства в суде. К сожалению, одним из устойчивых негативных явлений остается так называемый процессуальный нигилизм. Он иногда объясняется с позиций оценки процессуальных норм только как норм процедурных, формальных, отступление от которых якобы не может кому-либо причинить вред. Теоретическое «обоснование» подобного отношения к процессуальным нормам исходит из непонимания социальной ценности процессуального права.

Культурное ведение производства по уголовному делу – это, прежде всего, безупречное и точное соблюдение всех материальных и процессуальных норм. Нарушение закона – опасное бескультурье.

Второй важнейший элемент культуры уголовного процесса при производстве по конкретному делу – соблюдение норм профессиональной этики следователем, прокурором, адвокатом, судьей – всеми профессиональными участниками процессуальной деятельности.

Так как весь курс лекций посвящен вопросам профессиональной этики в ее различных аспектах, ограничимся в данном случае лишь констатацией, что культура предварительного следствия, дознания, прокурорского надзора, культура осуществления правосудия определяется в значительной мере тем, насколько тщательно соблюдаются при этом нравственные нормы. Если, например, следствие ведется в условиях «борьбы» следователя с подозреваемым (обвиняемым) с применением следователем соответствующих приемов преодоления сопротивления «противника», включая следственные хитрости и следственные ловушки, то это – предварительное следствие низкого культурного уровня, точнее, следствие, которое ведется бескультурно.

Если во время судебного процесса подсудимого оскорбляют родственники потерпевшего, а судья не скрывает своего неприязненного отношения к личности подсудимого, то такой процесс нельзя признать отвечающим критерию культурности.

Низкий уровень требовательности к соблюдению нравственных норм почти неизбежно влечет за собой и нарушения процессуального закона, других правовых норм.

Культура производства по уголовному делу опирается на профессиональный уровень судьи или следователя. Более того, их высокий профессионализм можно рассматривать в качестве составной части культуры процессуальной деятельности. От того, насколько высок профессиональный уровень судьи или следователя, зависит и эффективность выполнения ими своих функций при производстве по конкретному делу, и способы, приемы, которыми они достигают намеченных целей. А высокопрофессиональное ведение судебного разбирательства или предварительного следствия включает в себя не только их результативность, но и строгое соблюдение всех правовых и нравственных норм, высокую культуру личного поведения судьи и следователя, многочисленных неписаных норм культуры общения, действующих в обществе. Культура производства по уголовному делу отражает уровень культуры того, кто его осуществляет. Прямо или косвенно на нем остается отпечаток уровня личной культуры следователя, прокурора, судьи, их отношения к закону, этическим нормам, общей и профессиональной эрудиции, грамотности, умения точно и лаконично формулировать аргументы и выводы, описывать факты и т. д.

Культура производства по уголовному делу включает рациональную организацию труда следователя, органа дознания, прокурора, адвоката, судьи. Этому должно способствовать улучшение условий их труда (во многом еще не отвечающих необходимым требованиям), зависящее от соответствующих государственных органов. Но каждый судья, работник правоохранительных органов, действующий в конкретных условиях, призван обеспечить рациональную организацию собственного труда. Умение грамотно планировать свою работу, эффективно использовать время, применять современные средства обнаружения и закрепления доказательств на предварительном следствии, фиксирования хода судебного разбирательства, наличие навыков поиска правовой информации и другие элементы научной организации труда отличают работников, обеспечивающих должную культуру про-

цессуальной деятельности. Научная организация труда необходима как для обеспечения эффективности предварительного следствия и судебной деятельности, так и для охраны прав и законных интересов граждан, на которых распространяются уголовно-процессуальные полномочия государственных органов. Она способствует своевременному восстановлению нарушенных преступлением прав, сбережению времени и средств граждан, повышает авторитет должностных лиц и государственных органов, ведущих уголовный процесс.

Культура и эффективность процессуальной деятельности зависят от материально-технического обеспечения органов, ее осуществляющих. Проводимые в наше время мероприятия по повышению уровня обеспечения судов и правоохранительных органов всем необходимым, начиная от соответствующих помещений и кончая современной компьютерной техникой, осуществляются с большим трудом и далеки еще от завершения.

Культура уголовно-процессуальной деятельности включает соблюдение культуры общения, речевой культуры, а также судебного этикета.

Культура уголовного процесса обеспечивается и культурой процессуальных документов.

10.3. Культура процессуальных документов

Все следственные и судебные действия и решения в уголовном процессе в соответствии с законом фиксируются в процессуальных документах. Эти документы составляют в большинстве случаев должностные лица, ведущие производство по делу. Культура процессуального документа отражает культуру его составителя.

Общие требования к процессуальным документам определены законом. Под углом зрения процессуальной культуры можно выделить наиболее существенные требования к следственным и судебным документам.

Каждый процессуальный документ должен соответствовать требованиям закона в отношении официальных реквизитов и содержания. Уголовно-процессуальный кодекс, как правило, устанавливает основные атрибуты процессуальных документов и обозначает элементы их содержания. Начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и вплоть до приговора суда и определения (постановления) вышестоящей судебной инстанции, УПК указывает, что должно содержать письменное изложение того или иного решения. Протоколы след-

ственных и судебных действий также составляются с соблюдением правил, определенных законом.

Следует отметить, что нарушение установленных норм делопроизводства влечет за собой административную ответственность. В юриспруденции, в дипломатических отношениях, в сфере экономики, в делопроизводстве управления используется самостоятельный стиль языка, называемый официально-деловым и официально-документальным. Термин «официально-деловой» стиль относится к устной речи (переговоры, судебные речи, вербальные следственные действия, судопроизводство и т. д.), а «официально-документальный» – к письменной (договоры, законы, постановления, протоколы, решения и приговоры, акты проверок, деловые письма, заявления и т. д.). Основными стилевыми чертами являются: официальные суждения, высказывания, конкретность, беспристрастность, сжатость и компактность изложения, стандартное расположение материала и обязательность формы, экономное использование языковых средств. К характерным особенностям официального стиля относятся: широкое использование номинативных предложений с перечислением, наличие особой фразеологии, многочисленных речевых стандартов – юридических терминов, клише, употребление сложных синтаксических конструкций, отглагольных существительных, отсутствие стилистически окрашенных речевых средств. Цель юридического документа – сообщить адресату информацию, несущую для него практическую ценность, и помочь принять на ее основе соответствующее решение. Юридический документ предписывает субъектам права определенное поведение, формулирует требования, общеобязательные предписания. Эти задачи определяют особенности языка юридического документа:

1) юридический документ носит официальный характер, его отличает особенность внешнего языкового выражения. В правовом документе языковая норма является нормативной и формально закреплена, не может быть самостоятельно изменена, изложена другими словами;

2) максимальная точность выражения, логически последовательное и стройное изложение, смысловая завершенность – характерные черты языка правового документа. «Грамматическая ошибка, даже описка в имени или дате, непонятное место, расплывчатое или многозначное выражение способны привести к ошибкам в правоприменении, что отражается на судьбе людей, на производственной деятельности предприятий, учреждений»;

3) ясность и простота языка юридического документа, употребление терминов, клише, коротких грамматических конструкций, слово-

сочетаний, не употребляющихся за пределами правовой сферы общения («опровергается доказательствами», «в материалах дела», «преступная группа», «постановление Пленума Верховного суда», «представитель защиты», «совершить правонарушение», «с учетом тяжести совершенного преступления» и т. д.);

4) предельно сжатое изложение, экономное использование языковых средств: чем лаконичнее документ, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями. Малоинформативные сочетания ведут к избыточности, двусмысленности, некорректности;

5) экспрессивная нейтральность, недопущение художественных средств изображения, риторических фигур, широкое использование однозначных, эмоционально безразличных терминов. Яркость и изящество юридического документа, «его красота заключаются не в использовании экспрессивных и образных средств языка, а в логической стройности, глубине и последовательности изложения, в употреблении однозначных терминов, в максимальной четкости, ясности и непротиворечивости»;

6) унификация, стандартизация и формализация текста – особенность юридического документа. Форме изложения юристы всегда уделяли несравненно больше внимания, чем представители любой другой профессии. Наиболее строго и последовательно соблюдается формализм в оформлении юридических документов. Каждый из них имеет четкую, графически выраженную письменную форму. Разумный формализм – достоинство юридического языка, одна из его характерных черт. Осуществление задач юриспруденции невозможно без формализации нормативных текстов, поскольку порядок, устанавливаемый с помощью права, основан на четко регламентированных процедурах и официальном оформлении отношений.

Таким образом, под культурой юридического документа понимается использование в правовых актах языковых средств официально-делового стиля.

Отступления от установленных законом требований могут лишить протокол юридической силы или повлечь за собой отмену судебного решения. Протокол предъявления для опознания, не подписанный двумя понятыми, не имеет силы доказательства. Приговор суда, не подписанный кем-либо из судей, подлежит обязательной отмене, а приговор, в котором при наличии противоречивых доказательств по поводу главного факта не приведены мотивы принятия одних доказательств и отклонения других, подлежит отмене или изменению. Процессуальный документ, составленный с существенным нарушением

требований закона относительно его содержания и формы, лишается юридической силы. А эти нарушения противоречат и требованиям культуры процессуальной деятельности, включающей правильное понимание и применение закона.

Культура процессуального документа выражается в его общей и юридической грамотности. Элементарное требование к любому юристу – безупречное владение языком судопроизводства, умение грамотно излагать факты, аргументы, решения. Юрист, который в своих письменных документах демонстрирует неумение грамотно формулировать то или иное положение, подрывает свою репутацию. Грамматические ошибки, допущенные следователем или судьей, остаются в уголовном деле, «закрепляются» в официальном документе. Они становятся достоянием участников процесса, судей вышестоящих судов.

Юридическая грамотность документа – это его соответствие материальному и процессуальному праву, современным научным представлениям о содержании и толковании тех или иных институтов и норм права.

Культура процессуальных документов включает культурный язык и стиль изложения в них фактов и решений, составляющих сущность документов. Процессуальные документы должны быть логичными, ясными, непротиворечивыми. Языковая культура документа предполагает такое его изложение, которое исключает бюрократические обороты речи, канцеляризмы, словесные штампы разного рода.

Язык процессуального документа – обычный язык культурного человека, понятный всем. Не существует какого-то особого языка, понятного только юристам, избранным. Ведь судопроизводство ведется в среде обычных людей, затрагивает самые разнообразные сферы их жизни, для их защиты, а не ради каких-либо специальных кастовых потребностей. В то же время в уголовном процессе, естественно, широко применяются юридические термины и формулировки.

К сожалению, иногда встречаются неудачные, шаблонные словесные обороты, не опирающиеся на закон и языковые нормы. Таковы, например: «проходит по уголовному делу»; «имеют место факты»; «по встретившейся надобности»; «по миновании надобности»; «привел себя в состояние опьянения»; «ни в чем предосудительном замечен не был»; «проводил время по своему усмотрению» и т. п. Иногда можно встретить выражения: «непосредственный очевидец», «признательные показания». В процессуальных документах нежелательны сокращения, которые употребляются юристами в разговорной речи (вещдоки,

госсобственность, бомж, СИЗО...), или, по сути, жаргонные слова (частник, надзирающий, зональный и т. д.).

Инициалы, как правило, не могут заменять в документе имя и отчество упоминаемого в нем лица.

Процессуальные документы должны составляться разборчиво, аккуратно, с правильным расположением текста. Рукописные документы должны быть написаны разборчивым почерком. Например, если протокол допроса написан непонятно, то это не только создает трудности для ознакомления с ним, но и может послужить основанием для недоумений при дальнейшем пользовании протоколом. Следовательно, прокурору, адвокату, судье желательно чаще прибегать к машинописному изготовлению процессуальных документов, что повышает культуру ведения производства по делу. Однако это возможно не всегда. Например, приговор, а во многих случаях и протокол осмотра места происшествия приходится изготавливать рукописно.

Любой процессуальный документ должен составляться и излагаться культурно. Однако повышенные требования предъявляются к документам, закрепляющим основные процессуальные акты, имеющим принципиальное значение. К ним в первую очередь следует отнести обвинительное заключение, подводящее итоги предварительного следствия и оглашаемое в суде, и приговор суда – акт правосудия.

Сам процессуальный закон формулирует некоторые требования, относящиеся к содержанию и форме приговора, определяющие начала его культуры как процессуального документа (ст. 350 УПК).

10.4. Судебный этикет

Судебный этикет является неотъемлемой частью культуры правосудия, служит авторитету судебной власти.

Торжественность, обрядовая сторона правосудия находит закрепление в праве как признак особой роли суда в обществе, жизни людей. Так, Закон о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь от 13 января 1995 г. в ст. 13 установил символы судебной власти: Государственный герб Республики Беларусь и Государственный флаг Республики Беларусь, которые устанавливаются на здании суда и помещаются в зале судебных заседаний.

Обеспечению торжественности правосудия, охране и поддержанию авторитета судебной власти служат правила судебного этикета.

Этикет в общем смысле есть совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений

(обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Этикет – составная часть внешней культуры человека и общества. Известно, что существует дипломатический этикет, придворный этикет, этикет высшего общества и т. д. Этикет основывается на законах приличия, учтивости, способствует выработке благожелательного и уважительного отношения к людям, учреждениям. В целом этикет совпадает с общими требованиями вежливости и такта, любезности. Но в то же время нельзя забывать, что строгое соблюдение внешних правил обращения с другими не исключает неуважительного отношения к ним, неблагожелательности.

Судебный этикет – это совокупность правил поведения субъектов судебного процесса, регулирующих внешние проявления взаимоотношений между судом и участвующими в деле лицами, формы их общения, основанные на признании авторитета органов правосудия и необходимости соблюдения приличий поведения в государственном учреждении.

Судебный этикет способствует созданию атмосферы необходимой торжественности при отправлении правосудия, воспитанию уважения к судебной власти, к закону, который она представляет. Немаловажно и то, что соблюдение требований судебного этикета создает определенные предпосылки для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, спокойной, корректной и деловой обстановки разбирательства дела судом с участием сторон.

Основы судебного этикета заложены и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, УПК Республики Беларусь устанавливает, что все присутствующие в зале судебного заседания при входе судей встают. Все участники процесса обращаются к суду, дают свои показания и делают заявления стоя. Отступления от этого правила могут допускаться лишь с разрешения председательствующего. Все участники процесса, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании.

Председательствующему (или составу суда) предоставлено право удалить нарушителя порядка из зала судебного заседания, а в некоторых случаях виновный может быть подвергнут штрафу.

В значительной степени к правилам судебного этикета примыкает ряд других установлений уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок судебного разбирательства, хотя их предписания

направлены непосредственно на достижение иных целей, чем создание внешних форм обращения в суде. Таковы нормы о разьяснении свидетелям и потерпевшим их гражданского долга и обязанности дать правдивые показания непосредственно перед допросом с отображением подписки. Суд обязан во всех случаях предоставить подсудимому последнее слово, выслушать его без ограничения во времени и без постановки вопросов, а после этого немедленно удалиться в совещательную комнату для постановления приговора. При оправдательном приговоре, а также в иных случаях, когда подсудимый не лишается свободы, находящийся под арестом подсудимый немедленно освобождается из-под стражи в зале судебного заседания (хотя приговор еще не вступил в законную силу). Приговор постановляется и провозглашается именем государства.

Другие требования судебного этикета, непосредственно не опирающиеся на конкретные процессуальные нормы, состоят в обязанности поддерживать в суде необходимую торжественность процедуры. Все обращения друг к другу при общении судей и участвующих в деле лиц должны производиться в вежливой форме. Суд при этом подчеркнуто равно относится к участникам процесса. В суде желательно избегать многословия, создать атмосферу деловитости, целеустремленности, своевременно пресекать нарушения принятых в официальных учреждениях правил поведения.

Судья, прокурор, адвокат должны заботиться о том, чтобы их внешний вид, одежда отвечали обстановке, соответствующей месту, где осуществляется правосудие.

Вежливость, внимательность по отношению к участвующим в деле лицам обязывает, например, предложить пожилому свидетелю сесть во время его допроса. Свидетеля-женщину желательно допросить первой среди свидетелей. При допросах следует проявлять терпение, сдержанность, умение внимательно слушать. Во время прений сторон неэтично листать уголовное дело, не обращая внимания на речи, адресованные суду. Судьям и сторонам следует следить за своими позами, жестикულიей, тоном обращения к присутствующим.

Судья должен держаться с достоинством, спокойно, просто, скрывать свое плохое настроение, как говорится, «быть застегнут на все пуговицы».

ГЛОССАРИЙ

Абсолютизм (моральный) (от лат. *absolutus* – безусловный) – неотъемлемое качество, которое присуще природе морали и характеризует меру глубины и повелительности ее требований, обращенных к сознанию и поведению индивида.

Авторитарная совесть – специфическое состояние совести личности, соотносящей свои поступки и поведение в целом с волей внешнего авторитета.

Авторитет (моральный) (от лат. *auctoritas* – сила, власть, влияние) – общепризнанное значение, влияние, основанное на силе или нравственном и умственном превосходстве конкретного человека.

Адвокатская тайна – информация, сведения, которые сообщены адвокату его клиентом в доверительном порядке или стали ему известны в связи с выполнением поручения и за неразглашение которых он несет полную ответственность.

Адвокатская этика – вид профессиональной юридической этики; характеризует совокупность этических требований, предъявляемых обществом к осуществлению адвокатами своей деятельности по защите прав и свобод граждан, отстаивании их законных интересов как в судебном процессе, так и за его пределами.

Административная этика (от лат. *adminisrtatio* – управление) – вид профессиональной этики, совокупность ценностей, норм, принципов, которыми должны руководствоваться управленцы в своей повседневной деятельности. Ее требования в равной мере обращены к тем, кто занят в сфере государственной и муниципальной службы, в общественных, а также коммерческих организациях.

Альтруизм (франц. *altruisme*, от лат. *alter* – другой) – принцип морали, в содержании которого заключено нравственное требование жертвовать собственными интересами в пользу другого человека.

Аморализм (от греч. *a* – отрицательная частица и лат. *moralis* – нравственный) – принцип морали, в основе которого лежит отрицание нравственных устоев и общепринятых норм поведения.

Аскетизм (от греч. *askeo* – упражняться) – принцип морали, связанный с отказом от жизненных благ и удовольствий, подавлением чувственных влечений, самоограничением в потребностях.

Беспристрастность – моральное качество, характеризующее способность личности относиться к происходящему справедливо, без

предвзятости, не оказывая необоснованного предпочтения кому-либо или чему-либо; основополагающий принцип профессиональной деятельности юриста.

Биоэтика – область практического приложения общеморальных представлений применительно к сфере медицины, ядром которой выступает проблема соотношения жизни и смерти, защиты достоинства человека.

Благо (моральное) – понятие, служащее для обозначения всего в окружающем мире, что объективно имеет положительную ценность для человека.

Воспитание (нравственное) – процесс воздействия на сознание, чувства, волю человека с целью формирования у него представлений и отношения к различным явлениям окружающего мира с позиций морали.

Выбор (моральный) – способность человека при соотнесении различных систем ценностей осуществить предпочтение в пользу определенного варианта поступка или линии поведения.

Гуманизм (от лат. *humanitas* – человечность) – принцип мировоззрения, основу которого составляют признание безусловной ценности человека и его жизни, требование обеспечения прав и свобод, защиты личного достоинства; один из основополагающих принципов современного судопроизводства.

Гуманистическая совесть – специфическое состояние совести, предполагающее способность личности соответствовать общечеловеческому содержанию морали, руководствуясь при этом исключительно собственными чувствами и убеждениями.

Дезадаптация (нравственно-психологическая) – неспособность личности найти адекватные общепринятым нормам нравственности пути приспособления к условиям профессиональной деятельности.

Деловая этика – свод нравственно-психологических правил и процедур, способствующих достижению конкретных целей в сфере коммерции и бизнеса.

Деонтология (профессиональная) (от греч. *deon* – должное и *logos* – учение) – раздел этики, наука о должном, учение о профессиональном долге применительно к наиболее значимым видам социальной деятельности.

Деформация нравственно-профессиональная (от лат. *deformatio* – искажение) – происходящий в личности под влиянием особен-

ностей деятельности процесс изменения ее нравственных установок и психологических черт, приобретение таких качеств, навыков и склонностей, которые негативно влияют на исполнение ею профессиональных обязанностей.

Добро – одно из наиболее широких и абстрактных понятий, которыми оперирует нравственное сознание и которое широко используется в этике; противопоставит злу как своей противоположности.

Добродетель – понятие нравственного сознания, характеризующее положительные моральные качества личности, а также постоянную направленность воли на следование нравственному благу.

Долг (моральный) – одно из основных понятий морального сознания; свободное следование социально необходимым требованиям, предъявляемым обществом к поведению индивида.

Достоинство – понятие нравственного сознания; выражает представление о ценности любого человека как нравственной личности.

Зависть – негативное нравственное качество, порок, выражающийся в неприязненно-враждебном восприятии, чувстве досады по отношению к успехам, благополучию или какому-либо превосходству другого человека.

Зло – одно из наиболее широких и абстрактных понятий, которыми оперирует нравственное сознание и которое широко используется в этике; противопоставит добру как своей противоположности.

Идеал (моральный) – элемент морального сознания; выражает конечную цель, к которой направлено развитие личности.

Индивидуализм (от лат. *individuum* – неделимое, особь) – принцип морали, который кладет в основу мыслей, чувств и желаний интересы отдельного человека, самоценность его личности в сравнении с коллективом и обществом в целом.

Индифферентность – особенность характера, проявляющаяся в безразличии к окружающим человека людям, событиям и ситуациям, преобладающем состоянии равнодушия, отрешенности, безучастности.

Карьеризм – отрицательное моральное качество, установка индивидуального нравственного сознания и поведения; ориентирует человека на всецелое достижение личного успеха любой ценой, безотносительно к требованиям морали, нравственным обязанностям по отношению к другим людям и обществу в целом.

Категорический императив – центральная категория этической концепции И. Канта; обозначает безусловно-обязательный характер нравственного требования, обращенного к сознанию индивида.

Качества (моральные) – понятие нравственного сознания, характеризующее с моральной точки зрения наиболее типичные черты поведения людей.

Кодекс корпоративной этики (от лат. *codex* – книга) – свод этических норм и принципов, которыми руководствуются в своей служебной деятельности сотрудники конкретной компании, фирмы; разновидность морального кодекса.

Коллективизм (от лат. *collectivus, colligere* – собирать вместе) – нравственный принцип, который за основу мыслей и поступков человека берет мотив подчинения его интересам общего блага, утверждает приоритет общественного над индивидуальным. Это принцип общественного устройства, когда ярко выражен приоритет групповых (коллективных) потребностей над индивидуальными. Человек, руководствующийся в своей жизни этим принципом, испытывает чувство сопричастности целям и задачам определенной группы.

Компромисс (моральный) (от лат. *compromissum*) – взаимное соглашение сторон на основе взаимных уступок, которое применяется там и тогда, когда ни одна из противоборствующих сторон не может взять верх над другой, ресурсы и время ограничены, а все иные способы не позволяют добиться результата.

Конфиденциальность (от лат. *confidentia* – доверие) – этическое требование, связанное с запретом разглашения информации, которая стала известна человеку в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей.

Конфликт (нравственный) – положение, при котором человек оказывается перед необходимостью выбора между взаимоисключающими требованиями, содержащимися в нормах и принципах, либо ситуация столкновения противоположно направленных ценностных систем.

Конформизм (от позднелат. *conformis* – сходный, подобный) – социально-психологическая ориентация, нравственное качество человека, связанное с недостаточной развитостью самосознания и вследствие этого неспособностью самостоятельно осуществить выбор в пользу этически значимого для него решения.

Корпоративная этика (от позднелат. *corporatio* – объединение и греч. *ethika*) – свод нравственных норм, предписываемых к исполнению сотрудникам коммерческих фирм, компаний.

Корпоративность (профессиональная) (от франц. *esprit de corps* – дух корпорации) – свойство, которое характеризует специфические отношения, складывающиеся между представителями определенной профессиональной группы (адвокаты, нотариусы, судьи и др.), либо лицами, занятыми в конкретной сфере служебной деятельности.

Личность (моральная) – человек, способный к нравственно осознанному, свободному и ответственному поведению; является результатом исторической эволюции, в процессе которой осуществляется переход от конформного типа (конформизм) к типу личности, обладающему развитыми чувствами и убеждениями.

Лояльность (нравственная) (от франц. или англ. *loyal* – верный) – моральный принцип поведения и профессиональной деятельности; характеризует способность личности корректно-благожелательно относиться к окружающим людям.

Мораль (от лат. *moralis* – нравственный; *mores* – нравы) – 1) особый вид общественных отношений (нравственные отношения), один из основных способов регуляции действий индивидов в обществе; 2) универсальная форма общественного сознания, совокупность норм и образцов поведения (нравственное сознание); 3) нравственные наставления, поучения, выводы какого-либо практического свойства.

Моральный кодекс (от лат. *codex* – книга) – свод нравственных норм, предписываемых к исполнению и имеющих ту или иную степень закрепления.

Мотив (франц. *motiv*, от лат. *moveo* – приводить в движение, толкать) – основание действия; предполагает внутреннюю, объективную личностную заинтересованность и побуждение к совершению действия.

Насилие – способ поведения в ситуации конфликта, когда участвующие в нем стороны придерживаются принципиально разных представлений о добре и зле.

Независимость (нравственная) – моральное качество, характеризующее способность личности самостоятельно, свободно и ответственно совершать поступки и выбирать линию поведения. Применительно к функционированию ряда социальных институтов (адвокатуре,

нотариату, суду) выступает как принцип профессиональной деятельности.

Ненасилие – нравственный принцип, утверждающий абсолютную неприемлемость использования силы как средства достижения своих целей, способа разрешения проблем в жизни человека и общества.

Ненормативная лексика – совокупность слов и выражений, оскорбляющих общественную мораль, общепринятые нормы и правила поведения.

Нигилизм (моральный) (от лат. *nihil* – ничто) – принцип, суть которого состоит в отрицании общечеловеческого характера ценностей морали и формулируемых на их основе норм, ценностей и идеалов.

Норма (моральная) – простейшая форма нравственного требования, в которой находит закрепление повторяющееся, общепринятое в поведении людей, т. е. то, с чем согласно большинство.

Нотариальная тайна (от лат. *notarius* – писец, секретарь) – информация, сведения, которые сообщены нотариусу его клиентом в доверительном порядке или стали ему известны в связи с выполнением поручения и не подлежащие разглашению.

Нотариальная этика – вид профессиональной этики; характеризует совокупность этических требований, предъявляемых обществом к осуществлению нотариусом своей деятельности.

Нравственная ответственность бизнеса – отражает общую социальную направленность предпринимательства и его нравственный аспект, сопряженный с идеей служения нравственному благу людей и общества в целом.

Нравственность (от рус. «нрав» – характер, темперамент и происходящего от него «нравно» – то, что по нраву) – понятие, выступающее синонимом морали.

Нравы – это обычаи, имеющие нравственное значение (ценность); представляют собой конкретизацию требований морали применительно к реальным условиям жизни людей в том или ином обществе в определенную историческую эпоху.

Обвинительный уклон – специфическая установка в сфере следственной и судебной деятельности, предполагающая заведомую неправоту стороны, против которой выдвинуты обвинения.

Обязанности (нравственные) – определенный круг действий, осуществление которых обусловливается требованиями, предъявляемыми к конкретному лицу окружающими его людьми.

Ответственность (нравственная) – категория этики, характеризующая способность личности самостоятельно управлять своими действиями, понимая и сознавая, как отзовутся ее поступки на ней и других людях.

Отклоняющееся (девиантное) поведение (от лат. *deviato* – уклонение, отклонение) – особый вид нравственной практики, выражающийся в отступлении от общепринятых норм и образцов поведения.

Отношения (нравственные) – особый вид общественных отношений, результат воплощения представлений о моральном благе в нравственной практике людей.

Оценка (моральная) – одобрение или осуждение нравственным сознанием явлений личной и общественной жизни, при котором устанавливается соответствие или же несоответствие поступка (мотива и поведения в целом), индивидуальных качеств человека определенным нравственным требованиям.

Патриотизм (от греч. *patre* – родина) – общественный и моральный принцип, в котором находит выражение преданность своей стране и народу; как правило, выступает в комплексе нравственных чувств, именуемых любовью к родине. Патриотизм выражает уважение к историческому прошлому, народной памяти, культурным и национальным традициям, бережное отношение к своей земле, стремление быть полезным Отчизне, глубокое чувство преданности интересам своего народа. Человек, у которого не развито чувство патриотизма, которому безразлична судьба Родины, является духовно ущербленным. Он не способен на большие дела и подвиги. Такому человеку все равно, где жить, главное, чтобы у него все было хорошо, его не волнуют трудности, с которыми может столкнуться его страна, он не способен воспитать духовно и своих детей. Развитое чувство патриотизма особенно важно для человека, которому поручено выполнение государственных функций по защите законных прав и интересов граждан своей страны.

Порок – осуждаемый людьми недостаток, позорящее конкретного человека свойство; служит собирательной характеристикой отрицательных устойчивых качеств личности; в этом качестве выступает как понятие морального сознания.

Порочность – характеристика индивидуального сознания и поведения людей; склонность, подверженность разного рода аморальным проявлениям, безнравственности.

Поступок – клеточка моральной деятельности, характеризующаяся единством мотива, намерений, целей и средств; последовательность поступков образует линию морального поведения индивида.

Потребительство – установка нравственного сознания, связанная с ориентацией мыслей, чувств, ожиданий и поведения людей на потребительские блага, которые в этом случае рассматриваются как приоритетные относительно всех иных ценностей человеческой жизни.

Практика (нравственная) – понятие, с помощью которого из всего многообразия общественной жизни выделяется нравственная сторона; служит выявлению смысла, присущего всем другим видам человеческой деятельности.

Прикладные исследования в этике – сфера приложения общеморальных представлений к конкретным видам человеческой деятельности, а также к тем общегуманитарным по своему смыслу проблемам, которые не имеют однозначного этического решения.

Принципы (моральные) (от лат. *principium* – начало, основа) – элемент нравственного сознания; наиболее обобщенно выражают требования морали, направлены на регуляцию деятельности человека (общества, группы людей) в целом, задают общее направление деятельности человека и служат основанием для более частных норм поведения.

Проступок – действие или бездействие, которое по своему содержанию объективно представляет нарушение требований морали.

Профессиональная мораль – совокупность нравственных норм и ценностей, которыми человек руководствуется при исполнении обязанностей в сфере избранной им профессиональной деятельности.

Профессиональная честь – понятие, в котором находит выражение оценка значимости определенной профессии и людей, принадлежащих к данной профессиональной группе, в жизни общества.

Профессиональная этика (лат. *professio* от *profiteor* – объявляю своим делом и греч. *ethika*) – теоретическое обобщение и осмысление нравственных требований, предъявляемых людьми к представителям ряда профессий и существующих в виде систематизированных этических норм и принципов поведения, профессионального кодекса.

Профессиональное воспитание – процесс воздействия на сознание и чувства начинающего специалиста с целью выработки у него представлений, норм, ценностей, регулирующих поведение в сфере профессиональной деятельности.

Профессиональный кодекс – свод нравственных норм и принципов, предписывающих наиболее оптимальный вариант отношения людей к своим профессиональным обязанностям.

Релятивизм (моральный) (от лат. *relativus* – отрицательный) – принцип, утверждающий относительность и условность моральных ценностей и обусловливаемых ими нравственных требований к поступкам людей.

Репутация (от лат. *reputatio* – обдумывание, размышление) – понятие нравственного сознания, в котором находит отражение сложившееся на данный момент мнение окружающих о нравственном облике конкретного человека.

Ригоризм (франц. *rigorisme*, от лат. *rigor* – непреклонность, острота, строгость) – моральный принцип, в котором заключено требование строгого и неуклонного соблюдения определенных нравственных норм; исключает допустимость компромисса.

Самосознание (нравственное) – осознание и оценка человеком своих познаний в сфере нравственно должного, собственного морального облика, ценностей и интересов.

Санкция (моральная) (лат. *sanctio* – непреложный закон) – подтверждение нравственных требований, осуществляемое посредством одобрения или осуждения уже совершенных поступков людей и их моральных качеств, а также социальных институтов и их политики.

Свобода (нравственная) – категория этики, характеризующая способность человека самостоятельно, осознанно и ответственно выбирать формы своих поступков или линию поведения в целом.

Ситуативная этика (от позднелат. *situatio* – положение) – поведенческая установка, служащая средством разрешения конфликта между запретительными или обязывающими требованиями морали и уклонением от их исполнения.

Следственная этика – вид профессиональной этики; характеризует этические нормы конкретных следственных действий (допрос, очная ставка, обыск, осмотр места происшествия), а также нравственные требования, которыми должен руководствоваться следователь во взаимоотношениях с процессуальными лицами.

Смысл жизни – понятие нравственного сознания, отражающее понимание личностью того, как и почему, во имя чего следует жить.

Совесьть – одно из основных понятий нравственного сознания, предполагающее способность человека критически оценивать свои

намерения, мысли, желания, поступки, осознавать и переживать свое несоответствие морально должному.

Сознание (нравственное) – форма общественного сознания, которая включает в себе совокупность этических знаний, понятий и суждений о нормах поведения, эмоционально-чувственных переживаний индивида и убеждений.

Справедливость – понятие нравственного сознания, в котором отражается представление о должном распределении между людьми прав и обязанностей, деяний и воздаяния за них, достоинств и вознаграждения; принцип судебной этики.

Стрессогенная ситуация – это ситуация, содержащая некоторые объективные и субъективные характеристики с потенциальным риском (вероятностью) стресс-реагирования участников – субъектов данной ситуации.

Судебная этика – преломление общеморальных представлений применительно к юриспруденции, а также формирующиеся в этой сфере специфические нравственные регулятивы, которыми руководствуются профессиональные участники судопроизводства (судья, адвокат, прокурор и т. п.).

Судебный этикет – совокупность правил, устоявшихся норм поведения и коммуникации участников судебного процесса.

Такт (франц. *tact*, от лат. *tactus* – прикосновение, чувство, осязание) – нравственное чувство меры, связанное с умением вести себя приличным, подобающим образом.

Таможенная этика – комплекс этических требований, которыми руководствуются сотрудники таможенной службы при осуществлении ими профессиональных обязанностей.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – свойство личности проявлять терпимость к поведению других людей, их взглядам, установкам и ценностям. Толерантность предполагает стремление человека при общении принять другого, понять его устремления, признать и уважать его право иметь другое суждение, быть другим, непохожим. Толерантность в обществе – это признание того, что каждый человек особый и имеет индивидуальность. Противоположностью принципу толерантности является нетерпимость как проявление эгоизма, т. е. нежелание признавать право за другими членами общества иметь другое мнение. Для современного мира характерна нетерпимость. Люди не хотят слушать и слышать друг друга.

Трудолюбие – принцип, основанный на готовности отдавать свое время, силы и энергию для производства общественно полезного продукта. Это способность заниматься трудом с удовольствием и длительное время для общей пользы. Трудолюбие считается добродетелью, которую можно рассматривать как с эгоистической, так и с этической точки зрения. С эгоистической точки зрения трудолюбие расценивается как залог жизненного успеха, с этической – как морально необходимый вклад в благосостояние социума.

Убеждения (нравственные) – рациональная основа нравственной деятельности личности, позволяющая ей совершать конкретные поступки сознательно, с пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения.

Хамство – стиль поведения, присущий человеку с недостаточным уровнем развития нравственных чувств; в повседневной жизни выступает как элементарное несоблюдение норм и приличий, проявляется в форме грубости и бесцеремонности во взаимоотношениях с окружающими.

Хозяйственная этика – сфера преломления общественных представлений применительно к целям и мотивам, которыми руководствуются люди в своей хозяйственной деятельности; то же, что и экономическая этика.

Ценности (моральные) – элемент нравственного сознания; обладают свойством отвечать требованиям морали и высокой социальной значимостью.

Цинизм (от греч. *kyon* – собака) – моральный принцип, в содержании которого заключено откровенно пренебрежительное отношение к ценностям морали.

Честь – понятие нравственного сознания; выражает осознание человеком своей ценности, а также ее подтверждение со стороны общества.

Чувства (нравственные) – компонент индивидуального нравственного сознания; эмоциональная сторона духовной деятельности личности, определяющая наряду со знаниями и убеждениями ее субъективную нравственную позицию.

Эгоизм (франц. *egoisme*, от лат. *ego* – я) – жизненный принцип и моральное качество; поведение, всецело определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде; себялюбие, предпочтение своих интересов интересам других людей.

Этика (греч. *ethika*, от *ethos* – обычай) – 1) учение о морали, нравственности; 2) теоретический срез нравственного сознания, соотносительный с уровнем обыденных моральных представлений; 3) учебная дисциплина, имеющая своей целью преподавать учащимся образ морали в систематизированном виде.

Этика государственной службы – нравственные требования, складывающиеся в сфере профессиональной государственной службы и регулирующие исполнение ее представителями своих обязанностей.

Этика сотрудника прокуратуры – нравственные требования, которыми руководствуются сотрудники прокуратуры в своей профессиональной деятельности применительно к основным сферам ее преломления – следствие, надзор за законностью, представление государственного обвинения в суде.

Этика судьи – вид профессиональной этики; характеризует совокупность этических требований, предъявляемых обществом к этой профессии, а также специфические нормы и принципы, которыми руководствуются судьи в своей деятельности.

Этикет (от франц. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, посредством которых регулируются внешние проявления взаимоотношений между людьми (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в публичных местах, манеры поведения человека и его одежда, использование визитной карточки и т. п.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасимович, А. А. Юридическая этика : курс лекций / А. А. Герасимович, О. С. Чернова. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2018. – 138 с.
2. Кобликов, А. С. Юридическая этика : учеб. / А. С. Кобликов. – 3-е изд., изм. – М. : Норма, 2007. – 176 с.
3. Кони, А. Ф. Избранные труды и речи / А. Ф. Кони. – М. : Юрайт, 2015. – 590 с.
4. Левко, А. И. Этико-эстетические основы правовой деятельности / А. И. Левко. – Минск : Академия МВД РБ, 2008. – 171 с.
5. Порубов, Н. И. Юридическая этика : учеб. пособие / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Минск : Выш. шк., 2003. – 352 с.
6. Шафалович, А. А. Юридическая этика: учеб. пособие / А. А. Шафалович, О. В. Бодакова. – Минск : РИВШ, 2024. – 190 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	4
Лекция 1. ЭТИКА И МОРАЛЬ. ПРЕДМЕТ И МЕТОД, СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ	7
1.1. Мораль, ее функции и структура. Мораль и право.....	7
1.2. Этика – учение о морали	13
1.3. Предмет и метод, система юридической этики	16
Лекция 2. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОСУДИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
2.1. Правосудие как вид государственной деятельности	18
2.2. Всеобщая декларация прав человека и ее требования к организации правосудия. Международный пакт о гражданских и политических правах, о процессуальных гарантиях личности	22
2.3. Нравственные принципы и нормы в уголовном праве.....	24
Лекция 3. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА	28
3.1. Необходимость нравственных начал в деятельности юриста (адвоката, судьи, следователя, прокурора)	28
3.2. Важнейшие категории этики в юридической деятельности: справедливость, добро и зло, честь и достоинство, долг и совесть.....	33
3.3. Проблема соотношения целей и средств в деятельности сотрудника оперативных служб, следователя, дознавателя	36
Лекция 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	38
4.1. Нравственные основы и особенности этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.....	38
4.2. Нравственные отношения в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов	44
4.3. Нравственные конфликты в правоохранительной деятельности	51
Лекция 5. ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	53
5.1. Понятие следственных действий, нравственные требования, предъявляемые к ним	53
5.2. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности следователя.....	56
5.3. Этика производства следственных действий.....	61
Лекция 6. ПРОКУРОРСКАЯ ЭТИКА.....	66
6.1. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь. Общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности прокурора	67
6.2. Нравственные начала государственного обвинения	71
6.3. Позиция прокурора в судебном процессе. Этика обвинительной речи прокурора	72
6.4. Правовые и нравственные обязанности прокурора.....	77
Лекция 7. ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ	79
7.1. Правила профессиональной этики адвоката. Требования, предъявляемые к деятельности адвоката.....	79

7.2. Правовая культура адвоката.....	87
7.3. Нравственные начала защитительной речи адвоката.....	90
Лекция 8. СУДЕБНАЯ ЭТИКА: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ	96
8.1. Нравственные начала осуществления правосудия	96
8.2. Нравственные требования, предъявляемые к судьям.....	98
8.3. Формирование внутреннего убеждения судей	106
8.4. Нравственные требования, предъявляемые к народным заседателям	109
8.5. Нравственные аспекты постановления приговора	111
Лекция 9. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА ..	117
9.1. Нравственно-правовая культура и профессиональная деформация личности юриста.....	117
9.2. Уровни профессиональной деформации юриста. Факторы (внешние и внутренние) – показатели профессионально-нравственной деформации и ее основные причины	124
9.3. Пути преодоления деформации культурно-нравственной сферы личности юриста.....	127
Лекция 10. КУЛЬТУРА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	130
10.1. Понятие и содержание культуры процессуальной деятельности.....	130
10.2. Культура производства по уголовному делу	134
10.3. Культура процессуальных документов	137
10.4. Судебный этикет.....	141
ГЛОССАРИЙ.....	144
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	156

Учебное издание

Чернова Оксана Святославовна

Герасимович Александр Александрович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА

Курс лекций

Редактор *Н. Н. Пьянусова*

Технический редактор *Н. Л. Якубовская*

Корректор *Е. В. Ширалиева*

Подписано в печать 20.03.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Ризография. Гарнитура «Гаймс». Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 8,62.

Тираж 40 экз. Заказ .

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/52 от 09.10.2013.

Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.